

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

43 2020
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 43 (333) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Михаил Семенович Цвет* (1872–1919), русский ботаник-физиолог и биохимик растений.

Михаил Семенович родился в итальянском городе Асти. Его мать, итальянка Мария де Дорозца, скончалась вскоре после рождения сына. Отец, Семен Николаевич Цвет, был родом из русской купеческой семьи. Крупный чиновник и известный в кругу интеллигенции человек, он писал труды на литературные и экономические темы, был близко знаком с И. Тургеневым, П. Анненковым, А. Герценом.

Детство и юность Михаила прошли в Швейцарии. Он поступил на факультет естествознания Женевского университета, где проявил особый интерес к химии, физике и ботанике. Особенно много времени он проводил в лаборатории общей ботаники. Получив диплом доктора естественных наук, Цвет приехал в Санкт-Петербург.

Здесь молодого ученого подстерегал неприятный сюрприз. Оказалось, что степень доктора Женевского университета в России не только не признается, но даже не приравнивается к магистерской. Решающую же роль в устройении российской судьбы Цвета сыграл врач, анатом и педагог Петр Лесгафт, сильно повлиявший на ученого. Сначала Цвет слушал его лекции, а потом стал работать в построенной специально для Лесгафта биологической лаборатории. Вскоре он сдал все экзамены, а после выступления с докладом «О природе хлороглобина» на заседании ботанического отделения Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей был принят в действительные члены этого общества. Магистерскую диссертацию Цвет защитил в Казанском университете. Вскоре вынужденный поиск работы привел его в Варшавский университет, где он был утвержден на должность внештатного лаборанта кафедры анатомии и физиологии растений. Однако до своего отъезда на 11-м съезде естествоиспытателей и врачей в Санкт-Петербурге Цвет успел сделать доклад «Методы и задачи физиологического исследования хлорофилла», в котором ученый впервые сообщил о методе адсорбционной хроматографии.

В Польше Цвет сосредоточился на совершенствовании своего метода и на его применении для разделения пигментов зеленого листа. обстоятельно он изложил свой принцип на заседании ботанического отделения Варшавского общества естествоиспытателей. Ученый много ездил по Европе, и вскоре

стал действительным членом Немецкого ботанического общества. Именно на его заседании Цвет продемонстрировал первый хроматограф и принцип его действия.

В 1911 году в Петербурге Цвет сделал доклад «Современное состояние химии хлорофилла» и был награжден Академией наук Большой премией имени М. Н. Ахматова за книгу «Хроматиллы в растительном и животном мире» (одноименную докторскую диссертацию он защитил в Варшаве). В то же время были опубликованы результаты последней исследовательской работы «Об искусственном антоциане». Параллельно с научной работой Цвет преподавал ботанику и сельское хозяйство в Варшавском ветеринарном институте и ботанику на химическом и горном отделениях Варшавского политехнического института.

Очередной крутой поворот произошел в 1915 году: пока Цвет с семьей отдыхал в Одессе (в 1907 году он женился на Елене Трусевич), Варшава была занята немецкими войсками; возвращение стало невозможным. В очередной раз начались поиски работы. Сначала ученый оказался в Нижнем Новгороде, куда был эвакуирован Варшавский политехнический институт. Оттуда, не проработав и года, он прибыл в Юрьев, был избран ординарным профессором Юрьевского (ныне Тартуского) университета. В августе 1918 года город был занят немецкими войсками. Оккупационное руководство приказало прекратить преподавание на русском языке и перейти на немецкий, а ректору и русским профессорам предлагалось «добровольно покинуть Лифляндию».

Семья Цветов эвакуировалась в Воронеж. Дорога оказалась очень трудной; у Цвета к этому времени уже развилась сердечная недостаточность. Однако он продолжал работать: едва прибыв на новое место, представил докладную записку об организации ботанической кафедры во вновь формирующемся Воронежском университете, начал читать лекции.

Михаил Цвет скончался в Воронеже от истощения. Могила его была найдена случайно лишь в 1980-х годах на территории Алексеево-Акатова женского монастыря в Воронеже; после реставрации на ней установлен памятник с надписью: «Ему дано открыть хроматографию, разделяющую молекулы, объединяющую людей».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Карпенко Ю. С.

Понятие и признаки договора управления многоквартирным домом по законодательству Российской Федерации 215

Кондратенко Т. В.

Наставничество на государственной гражданской службе как эффективный способ подготовки специалистов 217

Кондратенко Т. В.

Порядок формирования кадрового резерва на муниципальной службе 219

Конева А. В.

Преступления в сфере информационных телекоммуникаций 221

Кочеткова В. В.

Об отдельных административных правовых мерах, связанных с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) 223

Куликова Н. В.

Толкование понятий «незаконное перемещение» и «незаконное удержание» в рамках Гаагской конвенции 1980 года 225

Куликова Н. В.

Практические аспекты доказывания по делам о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа 228

Лаврентьева Т. Н., Хасанли Л. Р.

Гражданско-правовая ответственность генерального директора 232

Левина В. А.

Развитие правового регулирования деятельности по обращению с отходами: от захоронения к глубокой переработке отходов 235

Лещинская О. Е.

К вопросу о совершенствовании мер по профилактике и предотвращению коррупции 238

Матвеева Ю. С.

Состояние и тенденции развития миграционной политики Российской Федерации 241

Мигаль И. Н.

Некоторые перспективные направления развития цифровых технологий в арбитражном процессе 242

Некрутов А. О.

Эволюция, состояние и перспективы рецидивной преступности в России 244

Никулина В. С.

Защита прав частных лиц при признании и принудительном исполнении иностранных судебных решений 246

Панченко О. В.

Криминалистическая характеристика преступлений как элемент системы частных криминалистических методик 247

Пермякова Д. М.

Конкурс на замещение вакантной должности государственной гражданской службы: проблемы и пути решения 248

Петкина Е. И.

Государственные служащие: особенности формирования современного имиджа 251

Полтавский В. Д.

Виды электронных закупок 252

Полякова Е. О.

Неприкосновенность судей и её гарантии 253

Ташян Г. Г.

Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе 256

Федорнак О. А.

Развитие электронного нотариата в Российской Федерации 258

Федорова В. Б.

Понятие и значение неделимой вещи 260

Федорова В. Б.

К вопросу о неделимости сложной вещи в рамках гражданского права 262

Химич Д. С.

О некоторых аспектах принципа справедливости в законодательстве и правоприменении 263

Ходырева А. В. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних: исторический и правовой аспект.....	265
Царева Е. И. Место и роль органов налоговой службы в механизме российского государства	267
Цихлакиди Д. В. Европейский суд по правам человека. Механизм рассмотрения жалоб на нарушения прав человека	268
Цыпкайкина Е. В. К вопросу о принципах государственной судебной службы	271
Чайкина Р. В. Направления развития криминалистики, возникающие проблемы.....	273
Шмер А. П. Понятие юридического лица как субъекта корпоративного правоотношения.....	274
Шмер А. П. Особенности развития концепции корпоративного управления и корпоративного контроля.....	276
Шпак В. И. Условие о цене в договоре строительного подряда	279

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Понятие и признаки договора управления многоквартирным домом по законодательству Российской Федерации

Карпенко Юлия Сергеевна, студент магистратуры

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье автор формулирует понятие договора управления многоквартирным домом и выделяет основные его признаки.

Ключевые слова: договор управления многоквартирным домом, многоквартирный дом, договор управления, РФ, управляющая организация, публичный договор, договор

«В соответствии с частью 2 статьи 162 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ) договор управления многоквартирным домом — это договор, согласно которому одна сторона (управляющая организация) обязуется по заданию другой стороны (собственников помещений в многоквартирном доме, органов управления товарищества собственников жилья или органов управления жилищного кооператива или органов управления иного специализированного потребительского кооператива либо застройщика) в течение согласованного срока за определенную плату оказывать услуги и (или) выполнять работы по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в таком доме, а также предоставлять коммунальные услуги собственникам помещений в указанном доме и пользующимся помещениями в этом доме лицам, а также осуществлять иную деятельность, направленную на достижение целей управления многоквартирным домом» [1].

Из вышеуказанного определения можно выделить пять основных признаков:

1) договор управления многоквартирным домом имеет возмездный характер. Возмездность заключается в том, что управляющая организация получает плату за предоставленные услуги другой стороне (собственникам помещения, лицам, обеспечивающим строительство многоквартирного дома);

2) договор управления многоквартирным домом является двусторонним договором, так как у каждой из сторон такого договора имеются права и обязанности;

3) договор управления многоквартирным домом является срочным договором, поскольку заключается на срок не менее одного года и не более пяти лет. Срок, на который будет заключаться договор, будет определяться в зависимости от того, как он заключается.

При проведении открытого конкурса по отбору управляющей организации договор будет заключаться не менее чем на один и не более чем на три года.

Застройщик, который заключил договор управления многоквартирным домом в течение пяти дней с момента получения разрешения на ввод многоквартирного дома в эксплуатацию, заключает его на срок, не превышающий на три месяца. При этом, если ни одна из сторон не заявит о прекращении договора управления многоквартирным домом по окончании срока его действия, договор продляется на срок, а также, соответственно, условия договора, срок которого окончен.

4) договор управления многоквартирным домом является консенсуальным. Он считается заключенным с момента достижения соглашения сторонами по всем его существенным условиям, которые определены в части 3 статьи 162 ЖК РФ.

По мнению О. В. Максимчук: «ЖК РФ устанавливает перечень существенных условий, однако не раскрывает некоторые из его условий. В частности, одним из элементов таких условий является «порядок внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения и коммунальные услуги». ЖК РФ не дает определения «порядку внесения платы», а также не предусматривает как такое условие должно содержаться в тексте договора управления многоквартирным домом.

Для другого из элементов указанного условия законодатель приводит не совсем удачное словосочетание: «порядок определения цены договора, размера платы за содержание и ремонт жилого помещения и размера платы за коммунальные услуги» [2].

В соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 162 ЖК РФ одним из существенных условий договора управления многоквартирным домом является порядок осуществления контроля за выполнением обязательств управляющей компанией.

В ЖК РФ установлено, что одним из способов контроля является предоставление управляющей компанией ежегодно в течение первого квартала текущего года собственникам помещений в многоквартирном доме отчета о выполнении договора управления за предыдущий год, если иное не предусмотрено в самом договоре управления многоквартирным домом.

5) договор управления многоквартирным домом является публичным договором.

И. В. Балтутите, В. Р. Витвицкая, А. И. Гончаров считают, что «договор управления многоквартирным домом не является публичным договором, поскольку он не соответствует требованиям нормы ст. 426 ГК РФ: в связи с отличием технического состояния и заказываемых собственниками помещений услуг и работ в различных многоквартирных домах не может быть одинаковой цены договора; в силу определения ч. 5 ст. 155 ЖК РФ управляющей организацией может быть не только коммерческая, но и некоммерческая организация; к управляющей организации должен обращаться с предложением заключить договор управления не каждый, а такое предложение формулируется собственниками помещений на их собрании» [3].

В соответствии со ст. 426 ГК РФ «публичным договором признается договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.)» [4].

В качестве одной из сторон договора управления многоквартирным домом всегда выступает управляющая компания, которая является лицом, осуществляющим предпринимательскую и иную, приносящую доход деятельность.

В случае победы управляющей организации в конкурсе, проводимом органом местного самоуправления управляющая организация обязана заключить договор управления многоквартирным домом.

Как верно отмечают Л. Ф. Нетишинская, Д. А. Урядова «управляющие организации, — это профессиональные предприниматели, занимающиеся деятельностью по управлению многоквартирными домами, которая должна ими осуществляться в отношении любых обратившихся к ним лиц из числа

потребителей» [5], то есть договор управления многоквартирным домом отвечает признакам, присущим публичному договору.

Из буквального толкования ч. 2 ст. 421 ГК РФ следует, что непоименованным договором является лишь тот, который не предусмотрен не только нормами ГК РФ, но и другими нормативно-правовыми актами. Таким образом, договор, предусмотренный положениями российского законодательства, не может являться непоименованным, в связи с тем, что отсутствует необходимость находить соответствующие ему нормы права об иных типах и видах договоров.

Как верно указывает Ю. В. Романец, «поименованный договор предполагает наличие в законе, по крайней мере, минимального набора норм, регулирующих соответствующий вид правоотношений» [6]. Так, в ЖК РФ достаточно подробно регулируется содержание договора управления (ч. ст. 162 ЖК РФ), определены его стороны (ч. 2 ст. 162 ЖК РФ) и форма договора (ч. 1 ст. 162 ЖК РФ).

На самостоятельность договора управления многоквартирным домом указывает М. Е. Гोनоблева «учитывая, что многие договоры прошли путь от смешанных к самостоятельным (договоры поставки, подряда на капитальное строительство и др.), полагаем, что с момента наделения договора управления многоквартирным домом специальным нормативно-правовым регулированием отпадает необходимость применения к нему конструкции смешанного договора. Договоры, получившие специальную регламентацию в нормах законодательства, не могут рассматриваться в качестве смешанных и должны квалифицироваться как самостоятельные договоры» [7].

Итак, мы рассмотрели понятие договора управления многоквартирным домом и такие признаки как: возмездный, консенсуальный, срочный, двусторонний и публичный характер.

Договор управления многоквартирным домом относится к числу поименованных договоров, поскольку детального урегулирован нормами жилищного законодательства.

Литература:

1. Казакевич, Н. Ф. Договор управления многоквартирным домом / Н. Ф. Казакевич. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 25 (129). — С. 279–281. — URL: <https://moluch.ru/archive/129/35664/> (дата обращения: 14.10.2020).
2. Теория и практика управления в строительстве, городском и жилищно-коммунальном хозяйстве. Книга 1. Подготовка кадров к лицензированию деятельности по управлению многоквартирными домами [Электронный ресурс]: учебник для работников жилищно-коммунального хозяйства и обучающихся по профильным программам основного и дополнительного образования / О. В. Максимчук [и др.]. — Электрон. текстовые данные. — Саратов: Вузовское образование, 2018. — 599 с. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/76951.html>. — ЭБС «IPRbooks»
3. Жилищное право: учебник под редакцией И. В. Балтутите, В. Р. Витвицкой, А. И. Гончарова. М.: ИД «Юриспруденция». 2016. С. 352
4. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N188-ФЗ (ред. от 31.07.2020)
5. Нетишинская Л. Ф., Урядова Д. А. «О некоторых вопросах, связанных с заключением договора управления многоквартирным домом // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета 2013. № 93. С. 1533–1544
6. Романец Ю. В. Непоименованные обязательства в системе гражданских договоров // Закон. 2013. № 5. С. 21.
7. Гोनоблева М. Е. Теория и судебная практика по вопросу определения правовой природы договора управления многоквартирным домом // Научный поиск. 2016. № 2.1. С. 55–56

Наставничество на государственной гражданской службе как эффективный способ подготовки специалистов

Кондратенко Татьяна Викторовна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В работе рассматривается институт наставничества, особенности его функционирования, нормативно-правовая база, регулирующая его. В ходе исследования были раскрыты этапы процедуры наставничества, алгоритм реализации, включая субъекты данного процесса. Методы, использованные при написании работы: социально-правовой, логико-правовой, социально-юридический.

Результатом исследования является выявление такой характеристики процедуры наставничества, которая раскрывает её как эффективный способ подготовки специалистов, влекущий перспективное развитие государственной гражданской службы в Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, наставничество, государственные гражданские служащие, адаптация государственных гражданских служащих.

Mentoring in the civil service as an effective way of training specialists

The article examines the institution of mentoring, the features of its functioning, the legal framework governing it. During the study, the stages of the mentoring procedure, the implementation algorithm, including the subjects of this process, were revealed. Methods used in writing the work: social and legal, logical and legal, social and legal.

The result of the study is the identification of such a characteristic of the mentoring procedure, which reveals it as an effective way of training specialists, entailing the prospective development of public service in the Russian Federation.

Keywords: civil service, mentoring, civil servants, civil servants onboarding.

Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» предусмотрено использование актуальных кадровых технологий, способствующих повышению результативности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих через повышение их мотивации, планирование служебной карьеры, создание условий для стабильной и эффективной службы [1].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» на уровне органов исполнительной государственной власти предполагается внедрение процедур адаптации персонала, а именно — наставничества для государственных гражданских служащих, впервые принятых на государственную гражданскую службу [2].

Наставничество — это система предоставления знаний, умений и навыков более квалифицированным служащим, обладающим значительным опытом в конкретной предметной сфере, а также система адаптации и профессионального совершенствования новых специалистов [5].

Совершенствование государственной гражданской службы материализуется с помощью оптимизации системы управления кадровыми процессами, которые направлены на образование кадрового потенциала государственной гражданской службы, его профессиональное развитие и применение, а в последующем повышение эффективности работы государственной гражданской службы в целом.

Эффективное использование данных работников согласно поставленным задачам организации служит одним из важных направлений политики управления кадровым потенциалом.

Для обеспечения подобающей степени знаний и умений служащих и достижения ими эффективных результатов работы, необходимо надлежащим образом осуществлять адаптацию новых сотрудников, поддерживать постоянство их обучения новым навыкам и умениям, а также извлечение новых знаний, зачастую без абстрагирования от их основной работы. Регулирование этих задач достижимо с применением такой кадровой технологии, как наставничество, которая динамично использовалась во времена СССР, но минимально применялась в 90-е годы XX века [4, с. 91].

Выделяют ряд форм наставничества (классическое наставничество, «коучинг», «консультирование» и др.). Упомянутые модели базируются на неразрывном принципе взаимодействия коллег в границах одной системы с назначением передачи профессиональных навыков, знаний и культуры организации.

Юристы указывают, что существует два главных вида наставничества: формальное, в котором определены конкретные цели, предположения организации относительно наставника и наставляемого, система прохождения наставничества, закреплён вид и необходимость оценки деятельности субъектов наставничества; и неформальное, фундаментом которого служат общий кругозор сотрудников и складывающиеся между ними социальные связи.

Наставничество в государственных структурах рекомендуется использовать для благополучного прохождения адап-

тации государственных гражданских служащих в новой для них обстановке осуществления профессиональной служебной деятельности; ускорения процессов вступления в профессиональную деятельность и воплощения независимого качественного и ответственного выполнения роли в соответствии с требованиями замещаемой должности; минимизации непостоянства кадров, формирования благоприятной атмосферы для возникновения сплочённой, ответственной и компетентной команды; развития профессионально значимых личностных качеств сотрудников; формирования кадрового резерва [6, с. 224].

Министерство труда Российской Федерации 18 ноября 2013 года утвердило Методический инструментарий по осуществлению наставничества на государственной гражданской службе Российской Федерации (далее — методический инструментарий). Именно с этой датой связывают правовое закрепление института наставничества, после чего началось активное внедрение его в систему государственной гражданской службы. Инструментарий фиксирует цели наставничества: оказание помощи государственным гражданским служащим Российской Федерации в их профессиональном становлении, приобретении профессиональных знаний и навыков для выполнения служебных (должностных) обязанностей, адаптация в коллективе, а также воспитание дисциплинированности. В методическом инструментарии также перечислены категории государственных гражданских служащих, по отношению к которым применяется наставничество, образцы необходимых локальных документов и методических материалов для внедрения наставничества [3].

В первый день адаптации происходит следующее: руководитель структурного подразделения, лицо, ответственное за кадровую работу, или наставник информируют нового сотрудника о правилах служебного распорядка, проводят ознакомление с должностным регламентом (должностной инструкцией), предоставляют справочную информацию, указывают рабочее место, предоставляют для изучения должностные обязанности, основные направления деятельности органа, полномочия, рассказывают о функциях и организации работы подразделения, раскрывают порядок исполнения распоряжений и указаний. Также в первый день новый сотрудник представляется коллективу представителем нанимателя.

В течение первой недели адаптации наставником проводится ознакомление с административными регламентами (инструкциями), процедурами и системой оборота документов в структурном подразделении, порядком ведения докумен-

тации. Также происходит обучение пользованию программными продуктами, предоставляется доступ к соответствующим базам данных. Наставник на первой неделе адаптации должен предоставить наставляемому список нормативно-правовых актов, которые он должен изучить для эффективного выполнения своих должностных полномочий в соответствии с нормами законодательства.

На второй-третьей неделе адаптации наставник должен ознакомить наставляемого с перечнем и особенностями деятельности подведомственных учреждений (при наличии таковых).

Наставник в течение всего периода наставничества предоставляет обучаемому практические задания, поручения, контролирует их выполнение.

На последней неделе наставничество руководитель структурного подразделения или лицо, ответственное за кадровую работу, подводят итоги выполнения адаптационной программы, проверяют приобретенные навыки и умения наставляемым.

В течение пяти рабочих дней со дня окончания срока наставничества руководитель структурного подразделения или лицо, ответственное за кадровую работу, подготавливают заключение об итогах прохождения адаптации лицом и предоставляют его на утверждение представителю нанимателя.

Так наставничество включает в себя организационный этап, состоящий из подготовки необходимых документов, выбора формы наставничества, подбор лиц, ответственных за наставничество; выбор и назначение наставников и учеников в соответствии с должностями и личностными качествами; непосредственно наставничество; завершение адаптации, заключающееся в подведении итогов и поощрении наставников. [7].

Все указанные выше процессы должны быть выполнены с соблюдением таких условий, как согласованная работа наставников и учеников, все этапы должны быть взаимосвязаны друг с другом и преследовать единую цель.

Тщательно проработанная процедура наставничества благоприятно сказывается на тенденции развития профессиональных навыков и качеств государственных служащих Российской Федерации. Благодаря преемственности опыта и умений, сохранению нравственных и профессиональных характеристик государственных гражданских служащих создаётся целостная современная система управленческой деятельности государства. Обучение профессиональному мастерству способствует укреплению института государственной гражданской службы в нашей стране.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
3. Методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе (версия 2.0) [Электронный ресурс]: утв. Минтрудом России, по состоянию на 28.05.2020 г. — Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

4. Бейдина Т. Е. Кадровое обеспечение органов местного самоуправления [Текст] / Т. Е. Бейдина. — Материалы всероссийской научно-практической конференции. — 2016. — С. 91.
5. Березина Н. М. Кадровое делопроизводство: учебное пособие [Текст] / Н. М. Березина. — СПб.: Питер, 2016. — 181 с.
6. Васильев А. А. Кадровая политика на муниципальном уровне [Текст] / А. А. Васильев. — Практика муниципального управления. — 2017. — С. 224.
7. Вырупаева Т. В. Планирование потребности в кадрах в системе управления карьерой на государственной службе [Текст] / Т. В. Вырупаева. — Менеджмент в России и за рубежом. — 2018. — № 1. — С. 116–121.

Порядок формирования кадрового резерва на муниципальной службе

Кондратенко Татьяна Викторовна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

Целью данной работы является определение понятия кадрового резерва, рассмотрение в целом порядка формирования кадрового резерва на муниципальной службе, выделение особенностей каждого этапа формирования кадрового резерва.

При работе использовались теоретико-правовой метод исследования, сравнительно-правовой, системно-структурный, а также обобщение опыта и практики, анализ и структурирование правовой литературы и нормативно-правовых актов.

Результатом исследования является формирование конкретизированного представления о кадровом резерве муниципальной службы, выявление его особенностей, вывод об эффективности рассматриваемого механизма использования кадрового резерва.

Ключевые слова: кадровый резерв, муниципальная служба, резервист, должность муниципальной службы, конкурс, орган местного самоуправления.

The procedure for the formation of a personnel reserve in the municipal service

The purpose of this work is to define the concept of a personnel reserve, to consider in general the procedure for forming a personnel reserve in the municipal service, to highlight the features of each stage of forming a personnel reserve.

The work used the theoretical and legal research method, comparative legal, systemic and structural, as well as generalization of experience and practice, analysis and structuring of legal literature and regulatory legal acts.

The result of the study is the formation of a concretized idea of the personnel reserve of the municipal service, the identification of its features, the conclusion about the effectiveness of the considered mechanism of using the personnel reserve.

Keywords: personnel reserve, municipal service, reservist, municipal service position, competition, local government.

Деятельностью граждан, осуществляемой на профессиональной постоянной основе на должностях муниципальной службы, поступление на которые стало следствием заключения трудового договора или контракта, является муниципальной служба.

Шамарова Г. М. считает, что для благоприятного прогресса в формировании кадров муниципальной службы необходимы аутсорсинг специалистов, имеющих высокую квалификацию, а также удержание таких лиц на должностях муниципальной службы путём предоставления им комфортных условий для работы [7, с. 169].

Законодательством Российской Федерации предусмотрена возможность создания кадровых резервов муниципальной службы. Так муниципальные образования вправе создавать кадровые резервы для органов местного самоуправления, что закрепляется в соответствующих правовых актах.

Кадровый резерв — группа высококвалифицированных специалистов, в том числе муниципальных служащих, которые обладают определённой компетенцией, личными качествами,

необходимыми для замещения должностей муниципальной службы, которые они смогут занять в случае, если должность станет вакантной [2, с. 178].

Задачами кадрового резерва является недопущение деструктурирования системы замещения должностей муниципальной службы и подбор высококвалифицированных специалистов, обладающих качествами, характерными для лиц, которые могут положительно повлиять на общее развитие муниципальной службы в Российской Федерации. Создание и развитие института кадрового резерва является частью политики государства в направлении подбора и подготовки будущих государственных гражданских и муниципальных служащих.

В любом случае работа кадрового резерва обусловлена следующими характеристиками: актуальностью резерва, соответствия кандидатов, их перспективностью, планомерностью процесса.

Для создания целостного представления о функционировании кадрового резерва необходимо рассмотреть детально данный процесс. Авторами правовых исследований принято выделять пять этапов работы кадрового резерва.

Для первого этапа характерно создание нормативно-правовой базы функционирования кадрового резерва определённого органа местного самоуправления. Обусловлено это тем, что изначально следует определить, существует ли потребность в замещении должностей муниципальной службы в органе местного самоуправления, какие должности вакантны либо будут вакантны на предполагаемый период, какими принципами необходимо руководствоваться при работе с кадровым резервом.

Так разрабатывается положение о формировании кадрового резерва. В положении обычно устанавливается следующее: принципы формирования и работы кадрового резерва, порядок его формирования, обязанности лиц, замещающих должности муниципальной службы, ответственных за функционирование кадрового резерва. Также в положении закрепляются основы организации работы кадрового резерва, порядок поступления резервистов, порядок их исключения из кадрового резерва и т.д. Органы местного самоуправления, издавшие акт о формировании кадрового резерва, включают в него положения о системе отчётности должностных лиц, ответственных за работу кадрового резерва, для контроля за функционированием данного процесса и для улучшения работы в данном направлении.

Неотъемлемо от положения о формировании кадрового резерва органами местного самоуправления устанавливается перечень должностей для резервирования, в котором указывается, какое количество резервистов необходимо для той или иной муниципальной должности.

Для второго этапа характерно создание системной совокупности элементов конкурса на замещаемые должности. Так конкурс проводится среди внешних специалистов (граждан) и среди лиц, уже замещающих должности в соответствующем органе местного самоуправления.

Интересно, что лица, которые уже замещают какие-либо должности в организации, отличаются более выгодным положением по сравнению с новыми кандидатами. Объясняется это тем, что они уже имеют опыт работы в данном органе, рекомендовали себя, им не требуется адаптация к месту работы. Также данная особенность способствует более эффективной работе сотрудников, мотивирует их, так как в будущем предполагается их повышение, должностной рост на конкурсной основе [5, с. 25].

Внешним источником пополнения кадрового резерва на муниципальной службе обычно выступают выпускники вузов, государственные гражданские служащие, члены политических объединений и др.

К кандидатам предъявляются следующие требования: профессионализм, что включает образование, навыки и умения, личностные профессиональные способности, соответствие правилам деловой этики; лидерские качества, а именно способность руководить, организаторские способности, а также контролировать, регулировать деятельность сотрудников, инициировать работу в различных направлениях; ответственность — соответствие действий плану работы, способность отвечать за выполнение поручений; добросовестность и нравственность; развитые социальные навыки, заключающиеся

в возможности тесного взаимодействия с сотрудниками разных уровней.

Предварительно перед включением кандидата в кадровый резерв уполномоченные должностные лица знакомятся с материалами его личного дела, оценивают, соответствует ли лицо заявленным квалификационным требованиям, анализируют его профессионализм, желание развиваться. После этого принято проводить индивидуальное собеседование с кандидатом, где ему предлагается пройти тестирование, заполнить анкету, либо пройти иные конкурсные процедуры [4, с. 123].

Третий этап называют самым важным и трудоёмким среди остальных, так как он посвящён обучению резервистов, повышению их профессиональных и нравственных качеств.

На данном этапе уполномоченными лицами разрабатываются программы развития резервистов. При разработке применяется индивидуальный подход к каждому кандидату на должность, учитываются их личностные качества, профессиональные знания, навыки и умения, психологические установки, замотивированность, управленческие характеристики.

В процессе проведения третьего этапа принято проводить конференции среди резервистов. Это способствует получению ими новых знаний, повышению профессионализма, налаживанию межличностных отношений, формированию понятия о направлении дальнейшего развития [3, с. 489].

Четвёртый этап включает в себя профессиональную практическую подготовку резервистов. В процессе прохождения данного этапа резервисты получают исключительно важный практический опыт работы в организации. Они получают информацию о закономерностях, особенностях работы на замещаемой должности, что способствует формированию у них целостного представления о будущей деятельности.

Так резервистам предлагается прохождение стажировки на вышестоящих должностях, перевод на другие должности, выполнение отдельных заданий, получение навыков по подготовке локальных актов.

В результате прохождения четвёртого этапа в заявленный срок резервист получает все необходимые навыки, представления о должности муниципальной службы, на замещение которой он претендует. Таким образом, специалиста можно считать полностью готовым к прохождению муниципальной службы в данной должности [1, с. 127].

На пятом этапе устанавливается порядок назначения резервистов на муниципальные должности в случае освобождения этих должностей. При закреплении этой системы учитываются все характеристики резервистов, оценки их качеств как будущих сотрудников, полученные на предыдущих этапах, исходя из которых, формируется очерёдность их поступления на должности муниципальной службы [6, с. 125].

Далее следует процедура выдвижения кандидата на должность. Уполномоченными лицами в ходе работы над данной процедурой должны быть произведены такие действия как представление нескольких резервистов на вакантную должность, соответствие резервистов требованиям, предъявляемым к сотрудникам, замещающим рассматриваемую должность, сравнительный анализ и оценка качеств резервистов, выбор одного кандидата на должность, наиболее подходящего по лич-

ностным и профессиональным характеристикам, исходя из проведённых исследований качеств резервистов.

Таким образом, следует сделать вывод, что кадровый резерв является эффективным механизмом замещения должностей муниципальной службы. Его функционирование способствует

оперативному подбору кандидатов на вакантную должность, что благоприятно влияет на систему муниципальной службы в целом. Благодаря такому механизму обеспечивается стабильность кадрового состава муниципальной службы органов местного самоуправления.

Литература:

1. Антошин В. А., Федоровских А. А. Государственная и муниципальная служба: учеб. пособие [Электронный ресурс] / В. А. Антошин, А. А. Федоровских.— Екатеринбург, 2017.— 196 с.
2. Гневко В. А. Модернизация систем развития муниципального образования [Текст]: монография / В. А. Гневко.— Москва: Экономика, 2013.— 414 с.
3. Ершова Е. А. Трудовые правоотношения государственных гражданских и муниципальных служащих в России [Текст] / Е. А. Ершова.— Москва: Статус, 2013.— 666 с.
4. Охотский Е. В. Государственная и муниципальная служба: учеб. пособие [Электронный ресурс] / Е. В. Охотский.— Москва: Издательство Юрайт, 2019.— 409 с.
5. Филоненко Н. В. О формировании и подготовке кадрового резерва муниципальной службы администрации городского округа город Воронеж [Текст] / Н. В. Филоненко // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика.— 2016.— С. 23–35.
6. Шабанова М. М. Приоритетные направления формирования кадрового резерва муниципальной службы [Текст] / М. М. Шабанова // Вестник экспертного совета.— 2018.— С. 121–125.
7. Шамарова Г. М. Государственная и муниципальная служба: учеб. пособие [Электронный ресурс] / Г. М. Шамарова, Н. М. Куршиева.— Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2014.— 208 с.

Преступления в сфере информационных телекоммуникаций

Конева Анна Викторовна, магистр

Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Связь является неотъемлемой частью экономической и социальной инфраструктуры государства и функционирует на ее территории как производственно-хозяйственный комплекс, предназначенный для удовлетворения нужд физических, юридических лиц и органов государственной власти (управления). Развитие и обеспечение устойчивой и качественной работы связи являются важнейшими условиями развития общества и деятельности государства.

Ключевые слова: информация, тайна переписки, правовое регулирование, преступления, компьютерные и телекоммуникационные технологии.

Crimes in the field of information telecommunications

Koneva Anna Viktorovna, master

Far Eastern State Transport University (Khabarovsk)

Communication is an integral part of the economic and social infrastructure of the state and functions on its territory as a production and economic complex designed to meet the needs of individuals, legal entities and government authorities. The development and provision of stable and high-quality communications are the most important conditions for the development of society and the activities of the state.

Keywords: information, privacy of correspondence, legal regulation, crimes, computer and telecommunication technologies.

Мобильная связь получила широкое развитие после того, как произошло объединение систем мобильной связи с технологиями, обеспечивающими персонализацию доступа и индивидуализацию предоставляемой информации. [4]

Осознание самостоятельной роли и необходимости правового регулирования общественных отношений, возникающих

в связи с развитием сетей электросвязи, привело к появлению законодательной базы в этой сфере.

Существенным этапом в регулировании отношений в области электросвязи стало принятие Федерального Закона «О связи» [2] и Федерального Закона «Об информации, информатизации и защите информации». [3]

Однако, так как указанные нормативные акты не выделяли специфических и характеризующих признаков, а также особенности правового регулирования каждого из видов электро-связи (соговая, транкинговая, спутниковая и др.), был принят ряд правовых актов на уровне Правительства РФ, Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ и других ведомств.

Серьезной проблемой формирования нормативной базы, регулирующей отношения, связанные с развитием и функционированием сетей мобильной связи, является отсутствие соответствующего правового закрепления ответственности за совершение общественно опасных действий криминального характера. С появлением отрасли мобильной связи в нашей стране ее услуги стали привлекательным объектом криминальных действий. [5]

Появление и рост криминальных проявлений в сетях мобильной связи российских операторов прямо зависит от ряда факторов, среди которых, в первую очередь, необходимо отметить:

- быстрые темпы развития проводных и беспроводных средств связи в Российской Федерации, отсутствие надлежащего правового регулирования в сфере информационной безопасности мобильных сетей связи,
- отсутствие средств информационной безопасности сетей мобильной связи, а также ориентация преступного сообщества на современные технические достижения науки и техники и использование их при совершении преступлений.

Данные по количеству совершенных преступлений, характеризующих состояние и динамику совершения преступлений в сфере мобильных телекоммуникаций и ущерб от данной разновидности преступлений неоднозначны и отрывочны. Необходимо отметить, что потерпевшая сторона (оператор мобильной связи), желая сохранить профессиональный имидж и конфиденциальность сведений, касающихся ее деятельности, редко обращается в правоохранительные органы с заявлением о факте совершения преступлений в ее сети, предпочитает не публиковать данные о причиненном ей ущербе и количестве зафиксированных службой безопасности случаев неправомерного доступа к сети и пользования ее ресурсами. Сосредоточение такой информации по линии правоохранительных органов также сопровождается рядом трудностей, в частности:

- отсутствие соответствующих криминалистических учетов и статистических данных,
- внутриведомственная разобщенность следственных и оперативных аппаратов правоохранительных органов,
- закрытый характер ряда сведений и их источников,
- пассивность низовых подразделений в проведении работы по наполнению баз данных информацией.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. — М.: Приор, 2018. — 32 с.
2. Федеральный закон «О связи» [Электронный ресурс]: [федер.закон от 26.11.2001 № 126 Ф3] // СПС «Консультант+». — Последнее обновление 10.08.2020.
3. Постановление Правительства РФ «О Министерстве связи и массовых коммуникаций Российской Федерации» [Электронный ресурс]: [постановление от 02.06.2008 N418] // СПС «Консультант+». — Последнее обновление 10.08.2020.

Очевидно, что именно этим и объясняется высокий уровень латентности данной разновидности преступлений.

Но не смотря на всю «закрытость» информации о преступлениях можно сделать однозначный вывод, что количество преступлений, осуществляемых при помощи мобильной связи, из года в год увеличивается.

В 2017 году было зарегистрировано 90587 преступлений [6], совершённых с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, в 2018 году их количество достигло 174674 [7], а в 2019 году зарегистрировано 294409 преступлений в данной сфере [8]. В 2020 году число мошенничеств, квалифицированных по статье 159 УК РФ, возросло на 35,0% [9]. Все чаще злоумышленники применяют для хищения денежных средств информационно-телекоммуникационные технологии. К примеру, мошенничеств с использованием электронных средств платежа, квалифицированных по статье 159.3 УК РФ, стало больше на 103,6%.

Расследование преступлений в данной сфере требует применения процессуальных действий, ограничивающих права граждан. Исключить ограничение права на неприкосновенность частной жизни проведением следственных мероприятий практически невозможно. В частности, такими следственными действиями как получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, контроль и запись телефонных переговоров ограничивается право на тайну телефонных переговоров. Однако «никто не должен подвергаться произвольному или противоправному вмешательству в его или её личную и семейную жизнь и произвольным или противоправным посягательствам на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции». Проведение данных следственных действий сопровождается ограничением права на тайну связи не только лиц, чьи переговоры представляют интерес для следствия, а также иных лиц. В связи с этим уполномоченным лицам надлежит должное внимание уделить сохранению конфиденциальности предоставленной информации.

Одним из средств контроля над соблюдением законности проведения оперативно-розыскных и следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, выступает обязательность получения судебного разрешения на их проведение. Поскольку права и свободы человека признаются в Российской Федерации высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ) [1].

Статистика по раскрываемости преступлений так же не имеет положительного роста. Несмотря на то, что связь крайне необходима в жизни общества она так же несет в себе огромный риск. Именно поэтому необходим четкий и современный аппарат контроля телекоммуникаций в лице государства, который так же должен совершенствоваться и развиваться в ногу современности.

4. Артемьев В. П. Актуальные вопросы совершенствования законодательства в сфере инфокоммуникаций и связи / В. П. Артемьев. — М., 2008. — № .
5. Волков Ю. В. Объекты телекоммуникационных правоотношений / Ю. В. Волков // Правовые вопросы связи. — 2011. — № 1.
6. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. — Последнее обновление 10.08.2020.
7. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. — Последнее обновление 10.08.2020.
8. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. — Последнее обновление 10.08.2020.
9. Состояние преступности в России за январь-июнь 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. — Последнее обновление 10.08.2020.

Об отдельных административных правовых мерах, связанных с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19)

Кочеткова Влада Валерьевна, курсант

Научный руководитель: Каляшин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

В работе проведено исследование административно-правовых мер, введенных по причине противодействия распространению на территории России ранее неизвестной коронавирусной инфекции. На основе анализа автором сделано умозаключение, о том, что принятые органами государственной власти меры оказали влияние на экспансию коронавирусной инфекции на территории нашей страны и как результат уменьшилась заболеваемость населения.

Ключевые слова: инфекция, коронавирус, меры, санкция, самоизоляция, правонарушение

On individual administrative legal measures related with the spread of coronavirus infection (COVID-19)

Kochetkova Vlada Valerievna, student

Scientific adviser: Kalyashin Andrey Vladimirovich, candidate of legal sciences, associate professor
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

The study carried out a study of administrative and legal measures introduced due to countering the spread of a previously unknown coronavirus infection in Russia. Based on the analysis, the author made a conclusion that the measures taken by the state authorities had an impact on the expansion of coronavirus infection in our country and, as a result, the incidence of the population decreased.

Key words: infection, coronavirus, measures, sanction, self-isolation, offense

Динамичность эволюции современного общества позволяет нам оценить этапы его развития. Инновационные технологии, развитие ядерной физики, высокие показатели в освоении космоса, микробиологии позволяют оценить достижения современной науки. В тоже время, несмотря на высокий уровень развития науки, появляются угрозы, перед которыми наука и общество бессильны. Одной из таких опасностей стало распространение новой коронавирусной инфекции. В проблеме инфекционной патологии человека вирусы занимают ведущее место, детерминируя постоянный интерес к ним не только органов здравоохранения, но и представителей различных отраслей знаний. Комплексное изучение данной проблемы может способствовать развитию положительной дина-

мики в решение вопросов профилактики и противодействию распространению вирусных инфекций, которые причиняют вред различным сферам жизни. Материальный ущерб, вред здоровью и жизни граждан нанесла пандемия COVID-19, также известная, как коронавирус. Коронавирусы — семейство вирусов, включающее 40 видов РНК-содержащих вирусов, объединенных в два подсемейства, которые поражают человека и животных [1]. Инфекция передаётся главным образом воздушно-капельным путем в результате выдыхания капель, выделяемых из дыхательных путей больного [4].

Проблема распространения инфекции стала крайне актуальной, поскольку она вызвала глобальные изменения в жизнедеятельности всего общества. Не обошла стороной и правовую

сферу. В целях борьбы с распространением коронавирусной инфекции был издан указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [5]. В указе была установлена необходимость самоизоляции в целях предотвращения распространения смертельной болезни.

В целях недопущения распространения инфекции были внесены изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [6] — далее: КоАП РФ, поскольку распространение угрозы стало обретать глобальный объем, но не все население соблюдало самоизоляцию. Так Федеральным законом от 01.04.2020 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [7] был внесен ряд изменений в КоАП РФ, в том числе в ст. 6.3 КоАП РФ. Обновленные санкции регламентировали наложение административного штрафа в размере: от 15 тыс. до 40 тыс. руб. для граждан от 50 тыс. до 150 тыс. руб.; для должностных лиц, от 50 тыс. до 150 тыс. руб. или приостановление деятельности на срок до 90 суток для индивидуальных предпринимателей, от 200 тыс. до 500 тыс. руб. или приостановление деятельности на срок до 90 суток для юридических лиц за нарушение предписанных мер самоизоляции. Сами предписанные меры отражают важность соблюдения мер самоизоляции. Законодательство обязует соблюдение комплекса ограничительных мер для населения, на определенный срок в рамках режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации (для борьбы с распространением COVID-19). В связи с этим граждан просят не выходить на улицу без острой надобности, однако нет четкого разграничения понятия необходимости выхода, ограничить контакты с другими людьми и соблюдать все рекоменда-

ции по профилактике вирусных заболеваний, предложенные медицинским сообществом [2].

Поправки, введенные в статью 20.6.1. «Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения», в рассмотренном выше Федеральном законе от 01.04.2020 № 99-ФЗ, не носят императивного характера. Указанное подтверждается статистикой на 20 сентября 2020. Согласно данным, во Владимирской области было рассмотрено 1307 дел об административных правонарушениях по ст. 6.3, 20.6.1 КоАП РФ, при этом 222 человека получили предупреждения. Самый крупный размер наказания в виде административного штрафа был наложен на граждан, прибывших из других стран и проигнорировавших двухнедельный карантин. Общая сумма составила 1521300 руб. [8].

Органы региональной государственной власти в соответствии с **Указом Губернатора Владимирской области от 31.03.2020 № 60 «О внесении изменений в Указ Губернатора области от 17.03.2020 № 38» четко регламентировали случаи действительной необходимости выхода из дома в режим повышенной готовности** [9].

Рост административных правонарушений исходит от психологических особенностей личности, глобальным моральным подавлением всего неработающего населения, а также от малой информированности граждан. В связи с этим статистика показывает превышение административных правонарушений в период самоизоляции в некоторых регионах [3].

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что введенные органами государственной власти административно-правовые меры, оказали значительное влияние на распространение коронавирусной инфекции на территории России и дали положительный результат в уменьшении показателей заболеваемости населения.

Литература:

1. Воробьева А. А., Быкова А. С., Атлас по медицинской микробиологии, вирусологии и иммунологии: учебное пособие для студентов медицинских вузов. — М: медицинское информационное агентство. — 2003. — 236 с.
2. Каляшин А. В. Новеллы административной ответственности за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в условиях пандемии коронавируса (covid-19) // Административное право и процесс. — 2020. — № 8. — С. 63–67.
3. Агальцова М. В., Иманова Т. В. кызы. Самоизоляция: анализ законности и конституционности антивирусных мер // Закон. — 2020. — № 5. — С. 60–70.
4. Определение понятия коронавирусной инфекции // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте URL: <https://стопкоронавирус.рф/faq> (дата обращения: 05.10.2020).
5. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 14 (часть I), ст. 2082
6. Российская газета. 2001. 31 декабря.
7. Российская газета. 2020. 03 апреля.
8. Газета «Ва-банкЪ» изд. № 20(675) от 21 мая 2020 года стр. 2. Электронная версия газеты: URL: <http://www.va-bank33.ru/upload/iblock/ba9/ba9480ee68ec6a701a65ab7a6c82b2bd.pdf> (дата обращения: 21.08.2020)
9. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3300202003170006> (дата обращения: 21.08.2020)

Толкование понятий «незаконное перемещение» и «незаконное удержание» в рамках Гагской конвенции 1980 года

Куликова Наталья Вячеславовна, студент магистратуры
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

При правовом анализе Гагской конвенции 1980 года становится очевидным, что незаконное перемещение и удержание ребенка являются ключевыми понятиями Конвенции 1980 г., в связи с чем на них необходимо обратить особое внимание с учетом принципов Конвенции 1980 года, обеспечивающих единообразие судебной практики в странах-участницах.

Обратив внимание на ст. 1 Конвенции 1980 г., мы можем сделать вывод, что незаконное перемещение и удержание являются двумя разновидностями похищения детей: «а) обеспечение незамедлительного возвращения детей, незаконно перемещенных в любое из Договаривающихся государств либо удерживаемых в любом из Договаривающихся государств» [1].

Для определения перемещения либо удержания ребенка как незаконного Конвенцией 1980 г. в статье 3 предусмотрены критерии, которые должны присутствовать одновременно:

— если оба действия «осуществляются с нарушением прав опеки, которыми были наделены какое-либо лицо, учреждение или иная организация, совместно или индивидуально, в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок постоянно проживал до его перемещения или удержания»;

— если «во время перемещения или удержания эти права эффективно осуществлялись, совместно или индивидуально, или осуществлялись бы, если бы не произошло перемещение или удержание».

Под правами опеки в рамках Конвенции 1980 г. понимаются «права, относящиеся к заботе о личности ребенка, и в частности право определять место жительства ребенка» (п. «а» ст. 5 Конвенции).

В случае отсутствия одного из критериев признак незаконности действия уже не может быть применим.

Учитывая филологическое толкование понятий «перемещение» и «удержание», представляется необходимым определить юридическое соотношение этих двух понятий.

Перемещение ребенка в рамках Конвенции 1980 г.— действия одного из родителей по вывозу ребенка за пределы страны его постоянного пребывания. Датой перемещения, которая играет особую роль для определения годичного срока, предусмотренного ст. 12 Конвенции 1980 г., а также для установления возможности применения Конвенции 1980 года к сложившимся правоотношениям, будет являться дата пересечения ребенком границы страны постоянного пребывания.

Незаконное удержание ребенка представляет собой особую конструкцию похищения и предполагает ситуацию, когда родитель, чей ребенок был вывезен из страны на законном основании, не получил ребенка обратно. Следует учитывать, что удержание — это единичный акт, не представляющий продолжающееся деяние, совершаемый в день, когда родитель должен был получить своего ребенка (к примеру, когда между родителями ребенка была договоренность о возвращении ребенка

в страну постоянного пребывания в конкретный день, которая может быть выражена в покупке транспортных билетов на конкретную дату).

Перемещение и удержание являются взаимоисключающими понятиями, однако перемещение ребенка может превратиться в незаконное удержание, но незаконное перемещение не может стать незаконным удержанием. Дата отсчета периода незаконного удержания будет определяться по-разному в зависимости от ситуации.

Например, ребенок мог быть вывезен в другую страну на законном основании (к примеру, на каникулы, в гости к зарубежным родственникам и т.д.), по согласию второго родителя с условием, что он будет возвращен в определенную дату. Однако ребенок не был возвращен в обозначенную дату. Следовательно, этот день является датой незаконного удержания.

В судебной практике также встречаются случаи, что дата возвращения ребенка не была точно обозначена, но было известно, что пребывание ребенка вне страны его постоянного проживания является временным. В этом случае обычно считается, что датой незаконного удержания является день, когда в ответ на просьбу вернуть ребенка ребенок не был возвращен.

По общему правилу, закрепленному в ст. 12 Конвенции, если на момент начала судебного разбирательства истек срок менее одного года со дня незаконного перемещения (удержания) ребенка, суд предписывает немедленно возвратить ребенка.

Исключения из этого правила предусмотрены в статьях 13 и 20 Конвенции, согласно которым судебный орган запрашиваемого государства не обязан предписывать возвращение ребенка в следующих случаях:

1) если будет доказано, что лицо осуществляющее заботу о ребенке, фактически не осуществляло свои права опеки на момент перемещения или удержания ребенка или дало согласие на его перемещение или удержание, или впоследствии не выразило возражений против таковых;

2) если будет доказано, что существует серьезный риск того, что возвращение ребенка создаст угрозу причинения ему физического или психологического вреда или иным образом поставит его в невыносимые условия;

3) если принимающий решение орган придет к заключению, что ребенок возражает против возвращения и уже достиг такого возраста и степени зрелости, при которых следует принять во внимание его мнение;

4) если возвращение ребенка противоречит основополагающим принципам запрашиваемого государства, касающимся защиты прав человека и основных свобод.

Обязанность доказать наличие обстоятельств, исключающих возвращение ребенка возлагается на лицо, выступающее против возвращения ребенка. Перемещение бремени доказы-

вания на лицо, ходатайствующее о возврате ребенка, является грубым нарушением положений Конвенции.

Одно из основных принципиальных положений Конвенции состоит в том, чтобы ребенок был незамедлительно возвращен в страну своего постоянного (обычного) проживания. Случаи, когда в возвращении может быть отказано, должны иметь характер абсолютного исключения.

Согласно Пояснительному докладу (п. 34) к Конвенции 1980 г., все виды исключений из общего правила о незамедлительном возвращении ребенка должны толковаться ограничительно, с тем, чтобы были достигнуты цели Конвенции и её основная идея не превратилась в пустой звук.

В качестве примера незаконного удержания приведем пример из судебной практики Канавинского районного суда г. Н. Новгорода от 2018 года. Трое несовершеннолетних детей были вывезены матерью в Россию из Франции — страны их постоянного пребывания, поскольку маме детей было необходимо лечение, а дети в силу их малолетнего возраста не могли проживать отдельно от матери. Отец (гражданин Франции) не возражал против временного пребывания детей в России, однако в последующем мать детей выразила однозначное несогласие на возвращение детей во Францию в ходе переписки с отцом. Датой удержания детей судом была признана дата направления матерью сообщения отцу об отказе в возвращении детей.

Также можем обратиться к примеру из американской судебной практики — дело *Falk v. Sinclair* [2]. В рассматриваемом случае суд признал датой начала незаконного удержания ребенка дату, в которую девочка должна была быть возвращена матери в Германию после окончания каникул, которые она проводила с отцом в США, а не более раннюю дату (с разницей в 40 дней), когда отец ясно проинформировал мать о том, что он не собирается возвращать ребенка в Германию. В данном контексте следует отметить, что в практике мы можем встретить и такое понятие, как «предполагаемое невозвращение» («предполагаемое нарушение»), которое описывает сложившуюся ситуацию в деле *Falk v. Sinclair* — т.е. родитель, который вывез ребенка за пределы страны его постоянного пребывания на определенный срок, до ранее договоренной даты возвращения ребенка сообщит о своем намерении не возвращать ребенка в срок либо предпримет какие-либо действия, доказывающие его намерение не возвращать ребенка.

Проанализировав сложившуюся судебную практику, мы можем заметить, что имеет место быть отказ судов признавать факт незаконного удержания ребенка до истечения срока, о котором договаривались родители. Суд может принять положительное решение для заявителя только в случае однозначного поведения родителя, не намеревающегося возвращать ребенка в страну его постоянного пребывания, которое может выражаться в явно выраженном желании изменить место жительства ребенка и категорическом нежелании урегулировать возникший спор в досудебном порядке. Примером, иллюстрирующим данную категорию споров, является дело, рассмотренное в Великобритании — *Re S (Minors) (ChildAbduction: WrongfulRetention)* [3]. Краткие обстоятельства дела: родители с двумя дочерьми приехали из Израиля в Великобританию для

обучения и проведения исследовательской работы в университете; родители договорились, что они оба рассматривают проживание в Великобритании как временное, и по окончании занятий вернутся в Израиль (ориентировочно год). Отношения между родителями испортились, отец девочек вернулся в Израиль до окончания годичного срока пребывания в Великобритании и начал там бракоразводный процесс. В ответ на это мать не только обратилась в английский суд с иском к мужу о предоставлении содержания детям и о признании места жительства детей с ней в Великобритании, но и дала совершенно четко понять, что она не имеет ни малейшего намерения возвращать детей в Израиль ни сейчас, ни в будущем, несмотря на ранее достигнутые договоренности. В ходе судебного разбирательства мать девочек ссылалась именно на ранее действовавшую между ними договоренность о годичном сроке пребывания в Великобритании, утверждая, что факт незаконного удержания отсутствует, поскольку годичный срок не истек, следовательно, время возвращения детей в Израиль еще не наступило. Однако, суд Великобритании с учетом всех обстоятельств признал факт незаконного удержания детей доказанным и вынес решение об их возвращении в Израиль, указав, что мать не должна получать выгоду из той договоренности, которую сама же и нарушила. Тем не менее, сравнив данное дело с ранее приведенным *Falk v. Sinclair*, мы можем отметить, что в данном случае намерения матери не возвращать детей в страну постоянного пребывания выражены довольно четко, о чем свидетельствует ее обращение в английский суд с заявлением об изменении места жительства детей и взыскании с отца девочек алиментов на их содержание. В свою же очередь, в деле *Falk v. Sinclair* такие явные действия, подтверждающие намерение родителя не возвращать ребенка, не совершались.

Рассматривая вопрос о незаконном удержании и незаконном перемещении ребенка, нельзя не вспомнить о деле детей Нейштадт, широко освещенном в прессе [4]. Краткие обстоятельства дела: отец вывез детей из Лондона в Россию с согласия матери на каникулы, должен был вернуть их в Лондон 07.01.2013 года. В последующем дети возвращены не были, отец сообщил их матери, что останется проживать с детьми в России. Несмотря на неоднократные поездки матери в Россию, в досудебном порядке спор разрешен не был, и мать детей обратилась на основании Конвенции 1996 г. в Московский городской суд с ходатайством о признании и исполнении решения суда Англии и Уэльса от 04.06.2013 года, по которому дети подлежали возвращению матери. Заявление матери было удовлетворено. Однако, отец всячески препятствовал возвращению детей, поэтому только летом 2014 г. дети были переданы матери и возвратились с ней в Лондон.

В последующем для разрешения вопроса о возможности общения отца с детьми английский суд исследовал все обстоятельства похищения детей, в результате чего была выявленная длительная подготовка отца к похищению детей и их транспортировке за границу — судом были исследованы электронная переписка отца, его записи в социальных сетях, поездки за границу, предварительная покупка коробок для перевозки вещей, консультации с юристами по визовым и другим связанным с предстоящим перемещением детей в Россию во-

просам, снятие денежных средств со своих счетов в Великобритании, неожиданное увольнение с работы. Исследовав все доказательства, суд пришел к выводу, что это было не удержание детей, а именно похищение, которое планировалось заранее, на протяжении нескольких месяцев [5].

Одним из важнейших критериев для определения перемещения/удержания ребенка как незаконного является отсутствие согласия второго родителя на данные действия. Это логически вытекает из самого понятия похищения — если один родитель не против проживания ребенка со вторым родителем в другом государстве, то самого факта похищения ребенка и, как следствие, незаконного перемещения и удержания, априори уже не будет.

Однако, следует обратить внимание, что в Конвенции 1980 г. отсутствие согласия рассматривается в качестве основания для отказа в вынесении решения о возвращении ребенка (ст. 13 Конвенции 1980 г.).

В судебной практике установление наличия либо отсутствия согласия родителя ребенка на его перемещение за пределы страны постоянного проживания является довольно затруднительным и требует тщательного исследования всех представленных по гражданскому делу доказательств.

Как правило, для правильного всестороннего рассмотрения данного вопроса по существу следует различать понятия согласия на перемещение ребенка и неза явление возражений относительно перемещения ребенка. Несмотря на свою на первый взгляд схожесть, данные понятия имеют принципиальные различия.

Учитывая лингвистическое толкование данных понятий, мы четко можем определить, что в обоих случаях отсутствует сам спор о перемещении ребенка за пределы государства проживания.

Однако, следует понимать временные различия данных понятий — согласие родителя может быть выражено исключительно до самого факта перемещение, в свою очередь неза явление возражений может быть только после уже свершившегося перемещения ребенка.

Кроме того, необходимо обращать внимание на форму согласия. Согласие, оформленное документально, может быть отозвано до факта перемещения ребенка. Что же касается устного (либо иными словами молчаливого) согласия, в будущем от него уже нельзя отказаться, данный факт будет просто недоказуем [6].

Для доказывания факта согласия в суде сторона должна доказать, что согласие является четким, однозначным, доказуемым. Судебная практика показывает, что если согласие было неоднозначным, доказать наличие согласия не представляется возможным. Данный факт, например, исследовался судом в деле *Ploni v. Almonit (FamilyAppeal 1026/05)*, когда суд не нашел убедительных доказательств того, что отец согласился с переездом детей из Парагвая в Израиль [7].

Таким образом, на основании вышеизложенного, мы приходим к выводу, что даже с учетом главного принципа Конвенции 1980 г., состоящего в максимально быстром возвращении похищенного ребенка в страну его постоянного пребывания, существуют основания для отказа в возвращении ребенка, связанные исключительно с родителями, в том числе согласие либо возражение относительно перемещения ребенка второго родителя, основание, предусмотренное ст. 13 Конвенции 1980 г. о фактическом осуществлении прав опеки на момент похищения ребенка лицом, ребенок которого был похищен или удерживался, а также имеются основания для отказа в возвращении ребенка, связанные с самим ребенком: возвращение ребенка в страну постоянного пребывания может создать угрозу причинения ребенку физического или психологического вреда либо каким-либо иным образом создаст для него невыносимые условия (п. «b» ст. 13 Конвенции 1980 г.); ребенок, достигший возраста и степени зрелости, при которых его мнение подлежит принятию во внимание судом, возражает против своего возвращения (абз. 4 ст. 13 Конвенции 1980 г.); заявление о возвращении ребенка подано по истечении срока, предусмотренного на его подачу при условии, что ребенок адаптировался в новой среде и его возвращение в страну постоянного пребывания нанесет ему вред.

Литература:

1. Гагская конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 г. // СПС КонсультантПлюс.
2. Дело *Falk v. Sinclair*. URL: <https://courtlister.com/opinion/2400828/falk-v-sinclair/>? Дата обращения: 24.08.2020 г.
3. *INCADAT: Re S (Minors) (Child Abduction: Wrongful Retention)*. [1994] Fam 70. URL: <http://incadat.com/index.cfm?act=search.detail&cid=117&lng=1&sl=1> (дата обращения: 24.08.2020).
4. *Judgment Neustadt v. Neustadt (Child Abduction)*. Case No: FD13P00554 [2014] EWHC4307. 19 December 2014. URL: <http://familylawweek.co.uk/site.aspx?i=ed140714> (дата обращения: 24.08.2020).
5. Захарина М. М., Иванова Ю. В. «Дело Нейштадт в России закончено, но его уроки требуют осмысления и тщательного анализа» // Адвокат. 2015. N3. С. 5–15.
6. *Re S. (Abduction: Acquiescence)*. [1998] 2 FLR115. URL: <http://hcch.net/incadat/fullcase/0049.htm> (дата обращения: 24.08.2020).
7. *Ploni v. Almonit (FamilyAppeal 1026/05)*. URL: <http://incadat.com/index.cfm?act=search.detail&cid=865&lng=1&sl=3> (дата обращения: 24.08.2020)

Практические аспекты доказывания по делам о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа

Куликова Наталья Вячеславовна, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

С учетом того, что в случае неурегулирования спора в досудебном порядке заявление о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа рассматривается в судебном порядке, институт доказывания по данной категории гражданских дел имеет исключительное практическое значение для участников гражданского судопроизводства.

Учитывая, что дела о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа рассматриваются на основании Конвенции 1980 года, для определения необходимых для установления в ходе судопроизводства юридических фактов следует обратиться к тексту самой Конвенции 1980 г.

В первую очередь, следует выделить юридические факты, заключающиеся в нарушениях прав опеки, которые имеют место быть, когда родитель не дал согласия на перемещение ребенка за границу или был намеренно введен в заблуждение другим родителем относительно срока пребывания ребенка за пределами страны его постоянного проживания.

Учитывая положения ст. 13 Конвенции 1980 г., которые гласят, что в случае наличия согласия родителя на переезд ребенка в другую страну требование о возвращении ребенка не подлежит удовлетворению, доказательство факта незаконного удержания ребенка играет исключительную роль при разрешении гражданского дела по существу. В судебной практике в качестве доказательств данного факта, как правило, используются сообщения родителей в переписке, билеты для поездки ребенка (исследуется наличие или отсутствие факта покупки обратного билета) и т.д. В качестве примера представляется возможным привести пример из судебной практики Канавинского районного суда г. Н. Новгорода, когда матерью были приобретены обратные билеты для себя и троих малолетних детей, однако, в последующем они были сданы, о чем отец детей узнал позднее, полагая, что в назначенную дату дети вернутся домой. Подобная ситуация рассматривалась также в Тверском районном суде г. Москвы, когда для ребенка был приобретен обратный билет для возвращения с двухнедельных каникул, проведенных в России, однако ребенок не был возвращен в страну постоянного проживания.

Статьями 12(2), 13 и 20 Конвенции 1980 г. предусмотрены также обстоятельства-исключения, при которых требование о возвращении ребенка в страну постоянного проживания не подлежит удовлетворению. Данные обстоятельства являются исключениями из общей концепции Конвенции 1980 г., согласно которой уполномоченный на разрешение таких вопросов орган обязан предписать немедленное возвращение ребенка независимо от срока, истекшего со дня его незаконного перемещения либо удержания. Данные исключения состоят в следующем:

1) ребенок уже адаптировался в новой среде (абз. 2 ст. 12). Данный вопрос исследуется судом, если со дня незаконного перемещения ребенка до начала процедур по его возвращению прошло более одного календарного года.

Если данный срок еще не истек, вопрос об адаптации ребенка не подлежит обсуждению в ходе судебного разбирательства. Важным моментом для определения данного срока является момент начала его течения. Как правило, срок начинает исчисляться с даты незаконного перемещения либо удержания, однако эту дату оказывается сложно установить в случае, когда родитель в течение какого-либо периода времени укрывает ребенка либо в пределах страны его постоянного проживания, либо перемещает его между различными государствами. Ранее обсуждался данный вопрос, с какой именно даты следует считать срок — с даты, когда родитель забрал ребенка у другого родителя, либо с даты, когда ребенок пересек границу того государства, где рассматривается вопрос о его возвращении. Суд Израиля при рассмотрении дела *Lukatz v. Lukatz* пришел к выводу, что срок сокрытия ребенка на территории Венгрии, из которой ребенок в последующем был перемещен в Израиль, не должен учитываться для исчисления годичного срока, поскольку в соответствии со ст. 41 Конвенции 1980 г., положения Конвенции 1980 г. не применимы к фактам похищения детей на территории государства-участника Конвенции 1980 г., следовательно, срок должен быть исчислен с момента пересечения границы Венгрии [1].

Также в 2007 г. в Израиле рассматривалось дело *Ploni v. Almonit*, в котором отец увез ребенка из Франции, переместив его в Италию, Украину, а затем в Израиль. Ответчик при рассмотрении дела по существу указывал, что годичный срок нарушен, однако истец указывала, что срок должен исчисляться с даты пересечения границы Израиля. Трое судей, рассматривавшие дело, не пришли к единому мнению относительно исчисления срока, однако, исследовав вопрос адаптации, пришли к выводу, что адаптация ребенка в Израиле ответчиком не доказана, в связи с чем было вынесено решение о возвращении ребенка во Францию [2].

Интересный случай из судебной практики Австралии — дело *State Central Authority v. CR* от 2005 г. Мать с ребенком в Лос-Анжелесе сели в самолет 20.07.2004 г., самолет покинул аэропорт Лос-Анжелеса 21.07.2004 г., а приземлился в Австралии 22.07.2004 г. Отец ребенка обратился в суд г. Мельбурн (Австралия) 21.07.2005 г. Суд Австралии установил, что годичный срок должен исчисляться с момента незаконного вывоза ребенка из США по местному времени, следовательно, он начал течь с 22.07.2004 г., в связи с чем 21.07.2005 г. является последним днем годичного срока, в связи с чем срок подачи заявления о возвращении ребенка не пропущен [3].

В абз. 1 ст. 12 Конвенции 1980 г. не закреплены какие-либо положения относительно бремени доказывания, в связи с чем суды пользуются общим правилом. Поскольку довод относительно адаптации в ребенка в новом государстве проживания, как правило, приводится стороной ответчика, то и бремя доказывания возлагается именно на него. При этом судом анализи-

руются такие обстоятельства, как знает ли ребенок язык новой страны проживания, знаком ли с культурой этой страны, какой у него круг общения, посещает ли какие-либо дошкольные либо образовательные учреждения, посещает какие-либо спортивные секции/кружки и т.п.

Как следует из Преамбулы Конвенции 1980 г., похищение ребенка само по себе наносит вред его интересам, поскольку нарушает сложившийся порядок жизни, забирая ребенка из привычного окружения и прекращая связь со вторым родителем, в связи с чем скорейшее возвращение ребенка в обычную для него среду способствует восстановлению его прежнего состояния, однако в случае произошедшей адаптации ребенка к новой среде возвращение ребенка может нанести ему глубокую психологическую травму.

При рассмотрении вопроса адаптации суды анализируют обследования специалиста (детского психолога) для установления эмоционально-психологического состояния ребенка, имеется ли у него чувство безопасности и стабильности, что свидетельствует о произошедшей адаптации ребенка. Если ребенок в силу возраста и зрелости может пояснить свое восприятие ситуации, то суд в обязательном порядке его заслушивает. В качестве положительного примера порядка допроса несовершеннолетнего хотелось бы рассмотреть дело *Kos v. Kos* (США), в котором судья, находясь без мантии для комфорта ребенка, в ходе неформальной беседы опросил девятилетнюю девочку, похищенную матерью из Польши в США. Для более доверительного разговора судья начал разговор с Гарри Поттера, спросил о любимых школьных предметах, о друзьях и т.д. На вопрос судьи о ее планах на текущий учебный год девочка ответила, что она не знает, что она будет делать после школьных занятий, они снова переехали, она новенькая в классе, пояснила, что ей сложно заводить новых друзей, ее новые товарищи к ней домой не приходят, она к ним тоже не ходит, очень радовалась приезду родственников из Польши, которые прибыли перед рассмотрением дела. На основании показаний девочки судья пришел к выводу, что ребенок не адаптировалась к новой среде.

Также в судебной практике возникал вопрос, по состоянию на какую дату следует устанавливать, адаптировался ребенок к новой среде или нет. Представляется наиболее актуальным рассматривать данный вопрос по состоянию на дату рассмотрения дела по существу, поскольку обстоятельства адаптации могут измениться с момента начала процесса по возвращению ребенка до даты судебного слушания.

2) Фактическое неосуществление права на опеку на момент перемещения, согласие на перемещение или «невозражение» (ст. 13 Конвенции 1980 г.). В данном контексте понимаются лица, которые наделены правами опеки, но фактически их не осуществляют, т.е. в том числе опекуны, попечители (в рамках российского законодательства), приемные родители. Сами вопросы опеки в рамках Конвенции 1980 года не могут быть разрешены, поскольку данный вопрос регулируется законодательством страны постоянного проживания ребенка.

В Российской Федерации действует Федеральный закон от 15.08.1996 N114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», которым предусмотрено, что несовершеннолетний гражданин, как правило, выез-

жает из Российской Федерации совместно хотя бы с одним из родителей, усыновителей, опекунов или попечителей. В случае, если несовершеннолетний гражданин Российской Федерации выезжает из Российской Федерации без сопровождения, он должен иметь при себе кроме паспорта нотариально оформленное согласие названных лиц на выезд несовершеннолетнего гражданина Российской Федерации с указанием срока выезда и государства (государств), которое (которые) он намерен посетить [4]. Таким образом, российский закон не указывает в качестве обязательного требования согласие второго родителя на выезд ребенка, однако такое согласие зачастую запрашивается консульствами других государств, что играет превентивную роль по отношению к возможным злоупотреблениям со стороны родителей.

В Конвенции 1980 г. отсутствует толкование понятия «эффективное осуществление прав опеки», однако, учитывая положения ст. 5 Конвенции 1980 г., мы можем прийти к выводу, что эффективное осуществление прав опеки подразумевает заботу о ребенке, обеспеченность благополучием ребенка, включая случаи раздельного проживания с ребенком.

Стоит обратить внимание на случаи принудительного взыскания алиментов на содержание ребенка. С одной стороны, родитель выплачивает денежные средства для поддержания уровня благополучия ребенка, но с другой стороны, это делается принудительно, как правило, по решению суда. Для установления, осуществляются ли права опеки в данном случае, суду необходимо исследовать обстоятельства конкретного дела, а именно принимает ли родитель какое-либо участие в жизни ребенка, общается ли с ним, проводит ли время.

В соотношении с российским правом понимание неосуществления родительских прав, предусмотренное Конвенцией 1980 г. и Семейным кодексом РФ, в целом совпадает. Семейный кодекс РФ в ст. 69 предусматривает лишение родительских прав в случае уклонения от родительских обязанностей, а в ст. 130 Семейного кодекса РФ предусмотрена возможность усыновления ребенка без согласия его родителя, если по причинам, признанным судом неуважительными, этот родитель более шести месяцев не проживает совместно с ребенком и уклоняется от его воспитания и содержания. В качестве примера мы можем привести дело «Чепелев против России» (постановление ЕСПЧ от 26.07.2007 года), когда ЕСПЧ признал верным вывод российских судов, которые разрешили удочерение девочки отчимом без согласия биологического отца. ЕСПЧ установил, что решение об удочерении представляло собой вмешательство в право заявителя на уважение семейной жизни, предусмотренное пунктом 1 Статьи 8 Конвенции (вопрос также рассматривается в Постановлении Европейского Суда по делу «Киган против Ирландии», pp. 19–20, § 51). Такое вмешательство является нарушением этой Статьи, если оно не «соответствует закону», не преследует цель или цели, являющиеся законными согласно пункту 2 Статьи 8 Конвенции и не является «необходимым в демократическом обществе» [5]. Однако, в данном случае вмешательство соответствовало российскому закону, суд признал наличие семейной связи между отчимом и удочеренной им девочкой, она считала его отцом, в связи с чем жалоба не подлежала удовлетворению.

Относительно бремени доказывания в рассматриваемом случае, оно возлагается на лицо, похитившее ребенка, т.е. оно должно доказать, что заявитель требования о возвращении ребенка не осуществлял права опеки.

3) Серьезный риск того, что возвращение подвергнет ребенка физической или психологической опасности либо поставит его иным образом в невыносимое положение. Одной из целей Конвенции 1980 г. является баланс между необходимостью защиты ребенка от вреда, причиняемого при его похищении из страны постоянного проживания и перемене места жительства, путем обеспечения скорейшего возвращения и угрозой благополучия ребенка в случае его возвращения в страну обычного проживания.

В данном случае судом учитывается помимо внутрисемейных отношений обстановка в государстве, откуда был вывезен ребенок, а именно имеются ли факты чрезвычайно опасных обстоятельств общего характера — военные действия, эпидемии, массовый голод.

Однако, поскольку подобные факты встречаются не так часто, основную часть доводов составляют ссылки на домашнее насилие. Родитель, похитивший ребенка (в большинстве случаев это матери), в качестве доводов для отказа в удовлетворении требования о возвращении ребенка ссылается на вынужденный характер похищения ребенка, основанный на боязни причинения физического или психологического вреда. При этом для ребенка считается опасным домашнее насилие, выражающееся в сексуальной, психологической или иной форме, не только по отношению к ребенку, но и ко второму родителю либо другим членам семьи. В таком случае суд обязан проверить обвинения в адрес истца и установить, могут ли уполномоченные органы государства, из которого был вывезен ребенок, обеспечить его безопасность надлежащим образом. Решением Канавинского районного суда г. Н. Новгорода от 26.01.2018 года было постановлено удовлетворить требования истца — отца трех несовершеннолетних детей и обязать ответчика — мать детей вернуть их во Францию. В ходе судебного разбирательства мать давала пояснения, согласно которым отец детей наносил ей телесные повреждения, вел себя не адекватно, также часто наказывал старшего ребенка 2011 года рождения, нанося ему побои, при этом не представила какие-либо надлежащие допустимые и относимые доказательства (обращение в полицию, медицинские документы и т.п.). Старший сын 2011 года также был допрошен в ходе судебного разбирательства, выражал негативное отношение к отцу, не желал возвращаться во Францию. Суд апелляционной инстанции с учетом решения суда г. Бурж (Франция) от 04.01.2018 года, которым постановлена единоличная опека отца и определение места жительства детей во Франции, установил, что в случае возвращения детей во Францию ответчик будет лишена возможности принимать участие в их воспитании на территории Франции, гражданства Франции она не имеет, в связи с чем решение суда первой инстанции не может быть признано соответствующим интересам детей, поскольку повлечет для детей разлуку с матерью, с которой у детей особая привязанность, и приведет к нарушению прав ответчика по отношению к ее детям, решение суда первой инстанции было отменено, в удовлетворении требования истца отказано.

Одним из распространенных доводов ответчика, как следует из судебной практики, является возможное причинение вреда психологического характера ребенку по причине разлуки с ответчиком, который не планирует возвращаться с ребенком в страну постоянного проживания, однако суды к такому доводу относятся, как правило, критически. Например, дело *Friedrich v Friedrich* [6] — ответчик-мать ребенка в качестве доказательства подобного причинения психологического вреда пригласила эксперта, который пояснил, что возвращение ребенка причинит ему психологическую травму, что будет сопровождаться тревожным, а возможно, и асоциальным поведением и ночными кошмарами. Суд пояснил, что подобные травмы сопровождают перемещение детей в большинстве случаев, а причиной проблем является сам факт похищения. При этом риск причинения вреда ребенку не взаимосвязан с решением вопроса, где ребенок будет более счастливым и где больше преимуществ для его проживания — данный вопрос должен разрешаться национальным судом в рамках национального законодательства, а не в рамках Конвенции 1980 г.

4) Возражение ребенка против возвращения (ст. 12 Конвенции 1980 г.). Данное основание для отказа в удовлетворении требования о возвращении ребенка имеет место быть при условии достижения ребенком такого возраста и степени зрелости, при которых его мнение следует принять во внимание.

В международных актах не определен конкретный возраст ребенка, при котором ему должно быть предоставлено слово в ходе судебного разбирательства и его мнение должно быть учтено судом.

Если мы обратимся к российскому законодательству, то статьей 57 Семейного кодекса РФ предусмотрено, что учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом (статьи 59, 72, 132, 134, 136, 143, 145), органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет [7]. Однако, по мнению Комитета ООН по правам ребенка, возраст ребенка не должен быть исключительным показателем зрелости ребенка и единственным критерием для учета его мнения [8]. Уровень понимания ребенка не может определяться только его биологическим возрастом, а зрелость должна устанавливаться в каждом конкретном случае [9]. В судебной практике применения Конвенции 1980 года имеются случаи, когда судом принимаются возражения ребенка относительно его возвращения в страну обычного проживания при возрасте ребенка младше 10 лет. В вышеприведенном деле, рассмотренном Канавинским районным судом г. Н. Новгорода по вопросу возвращения детей во Францию, суд первой инстанции не учел мнение старшего ребенка, возраст которого на момент его опроса составил 6 лет 10 месяцев, в свою очередь суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, указал, что мнение ребенка заслуживает внимания, поскольку эксперт-психолог установил, что уровень интеллектуального развития мальчика соответствует условной возрастной норме, ребенок может отслеживать сложные причинно-следственные связи и давать объективную оценку происходящему. Его уро-

вень понимания сложившейся ситуации, его воспоминания о совместной жизни с родителями во Франции, реагирование на конфликты между родителями и оценка поведения отца могут быть признаны объективными.

Право ребенка высказывать свое мнение и быть услышанным в рамках Конвенции 1980 г. также коррелируется с Европейской конвенцией об осуществлении прав детей от 25 января 1996 г. В ней закреплены, в частности:

— право ребенка, который рассматривается с точки зрения внутреннего законодательства как имеющий достаточный уровень понимания, получать информацию, адаптированную с учетом возраста и уровня понимания ребенка, при условии, что сообщение такой информации не причинит вред его благополучию, и право ребенка выражать свое мнение в судопроизводстве (а равно в административном производстве) по семейным делам, затрагивающим его интересы (ст. 3);

— право ребенка ходатайствовать о назначении по указанным делам специального представителя, когда внутреннее право лишает носителей родительской ответственности возможности представлять ребенка в результате конфликта их интересов с интересами ребенка (ст. 4);

— обязанность суда должным образом учитывать мнение ребенка (ст. 6) и полномочие суда назначить специального представителя ребенку в случае конфликта интересов ребенка и его законных представителей (ст. 9).

Согласно Указу Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», в России право детей на такое участие реализуется слабо в связи с недостаточным развитием необходимой законодательной и нормативно-правовой базы [10]. Как указано в данной стратегии, ратификация Европейской конвенции об осуществлении прав детей является первоочередной мерой в рамках данной стратегии. Проект федерального закона о ратификации действительно был создан, однако по состоянию на 2020 год Европейская конвенция до сих пор не ратифицирована.

Способ выяснения мнения ребенка в каждом государстве-участнике Конвенции 1980 г. может быть различным. К примеру, в Финляндии по общему правилу суд не опрашивает ребенка лично, а направляет запрос о выяснении мнения ребенка в орган социальной защиты. Специалисты встречаются с ребенком и представляют суду соответствующий отчет. Случаи опроса ребенка судьей также имеют место быть, однако довольно редко и в отношении детей старше 10 лет. При этом опрос ребенка проводится судьей наедине с ребенком, беседа фиксируется, и ее содержание в дальнейшем сообщается родителям [11]. В США данный вопрос более подробно закреплен, законодательством предусмотрены 4 способа заслушивания ребенка в судебном процессе — опрос ребенка в судебном заседании, опрос ребенка судьей единолично в своем кабинете, заключение психолога, назначение ребенку представителя.

Литература:

1. Schuz R. *The Hague Child Abduction Convention: A Critical Analysis*. Oxford: Hart Publishing, 2013. P. 226–227.
2. Family Application 000111/07 Ploni vs. Almonit// INCADAT cite: <http://www.incadat.coni/index.cfm?act=search.detail&cid=938&lng=1&sl=2> (дата обращения: 25.08.2020).

При опросе ребенка в ходе судебного разбирательства суд должен сообщить ребенку в доступной для него форме смысл происходящего процесса и возможные последствия. Судом должно быть установлено мнение ребенка по вопросу его возвращения в государство постоянного пребывания, при этом не ставя перед ребенком необходимость выбора одного из родителей для дальнейшего проживания, поскольку вопрос об определении места жительства ребенка не ставится при рассмотрении данной категории дел. Для отказа в удовлетворении требования истца о возвращении ребенка судом должны быть установлены решительные, однозначные и обоснованные возражения ребенка против его возвращения в страну его обычного проживания. Если же ребенок не может мотивировать свои возражения либо меняет свою точку зрения в ходе опроса, такие возражения не могут быть положены в основу отказа в удовлетворении требований о возвращении ребенка. Также суду следует учитывать, что ребенок длительное время может быть лишен общения с заявителем, находиться под влиянием похитившего его родителя и, как следствие, выдавать мнение родителя за свое собственное, не анализируя события самостоятельно, следовательно, такая позиция ребенка не должна вводить в суд в заблуждение для принятия решения об отказе в удовлетворении требований.

5) Случаи, при которых возвращение ребенка не разрешается основными принципами запрашиваемого государства, касающимися защиты прав человека и основных свобод (ст. 20 Конвенции 1980 г.). Данное основание носит исключительный характер и практически не встречается в судебной практике. В качестве примера применения данного положения Конвенции 1980 г. можно привести дело *Re SI*, рассмотренное апелляционным судом провинции Барселона в 1997 г. Мать вывезла ребенка без согласия отца из Израиля в Испанию. Отцом ребенка в Израиле было инициировано дело о признании матери ребенка «мятежной женой» на основании еврейского религиозного закона, и отцу было предоставлено право единоличной опеки над ребенком. Суды и первой, и апелляционной инстанции отказали в удовлетворении требования истца о возвращении ребенка, поскольку решение раввинского суда о наделении отца единоличными правами опеки приведет к тому, что ребенок будет отобран у матери для наказания за ее «мятеж», что недопустимо и не отвечает интересам ребенка. Суд, основываясь на § 24 Конституции Испании, постановил, что должна осуществляться защита матери и ребенка как испанских граждан.

На основании вышеизложенного, в подведение итогов по вопросам доказывания при рассмотрении дел о возвращении детей и об осуществлении прав доступа по международному договору следует отметить, что доказыванию подлежат юридические факты материально-правового характера, бремя доказывания которых в основной части возлагается на ответчика как лица, похитившего ребенка.

3. State Central Authority v. CR [2005] Fam CA 1050; INCADAT cite: <http://www.incadat.com/index.cfm?act=search.detail&cid=824&lng=1&sl=2>.
4. Федеральный закон от 15.08.1996 N114-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление ЕСПЧ от 26.07.2007 «Дело» Чепелев (Chepelev) против Российской Федерации» (жалоба N58077/00) «Бюллетень Европейского Суда по правам человека», 2008, N12.
6. Friedrich v. Friedrich, 983 F.2d 1396, 125 ALR Fed. 703 (6th Cir. 1993) // INCADAT cite: HC/E/USf142//<http://www.incadat.com/index.cfm?act=search.detail&cid=142c&lng=1&sl=2>.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС Консультант Плюс.
8. Implementation Handbook for the Convention on the Rights of the Child. United Nations Children's Fund. 2007. P. 153.
9. General comment No. 12 (2009). The right of the child to be heard. URL: <https://www2.ohchr.org/english/bodies/crc/docs/AdvanceVersions/CRC-C-GC-12.pdf>
10. Указ Президента РФ от 01.06.2012 N761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // СПС КонсультантПлюс.
11. Кемппайнен О. Реализация Гаагской конвенции о защите детей в Финляндии и ее влияние на сотрудничество между Россией и Финляндией // Семейное и жилищное право. 2014. N1. С. 8–12.

Гражданско-правовая ответственность генерального директора

Лаврентьева Татьяна Николаевна, преподаватель;
Хасанли Лейла Рауф кызы, преподаватель
Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина (г. Москва)

В статье проводится анализ проблем привлечения генерального директора к гражданско-правовой ответственности, а также рассматривается вопрос относительно влияния сложной эпидемиологической обстановки на привлечение директоров к гражданско-правовой ответственности. Для того, чтобы привлечь директора к ответственности необходимо доказать, что единоличное исполнительное лицо действовало недобросовестно и неразумно, вследствие действий директора юридическое лицо понесло убытки, имеется причинная связь между действиями директора и возникшими у юридического лица убытками.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, юридическое лицо, единоличный исполнительный орган, критерии добросовестности и разумности.

General Director's civil liability

Lavrenteva Tatiana Nikolaevna, teacher;
Hasanli Leyla Rauf qizi, teacher
Gubkin Russian State University of Oil and Gas (Moscow)

The article analyzes the problems of bringing the General Director to civil liability, and also considers the impact of a complex epidemiological situation on the involvement of Directors to civil liability. In order to bring the Director to responsibility, it is necessary to prove that the sole executive acted in bad faith and unreasonably, as a result of the Director's actions, the legal entity suffered losses, and there is a causal relationship between the Director's actions and the losses incurred by the legal entity.

Keywords: civil liability, legal entity, sole Executive body, criteria of good faith and reasonableness.

В современных реалиях вопрос относительно привлечения генерального директора к гражданско-правовой ответственности является не до конца изученным и исследованным.

В рамках проведения масштабной реформы гражданского законодательства в ГК РФ приняты поправки, которые направлены на совершенствование различных видов гражданско-правовой ответственности в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами. В частности, были обновлены нормы об ответственности лица, уполномоченного выступать

от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица за убытки, причиненные их действиями юридическому лицу.

В настоящее время законодательство закрепляет возможность привлечения единоличного исполнительного органа (директора, генерального директора) хозяйственного общества к гражданско-правовой ответственности перед самим обществом, кредиторами, акционерами общества.

Едиличный исполнительный орган (директор, генеральный директор) не вступает в правоотношения с третьими лицами, как самостоятельный субъект, а представляет интересы общества во вне. Законодательство не исключает субсидиарной ответственности директора перед кредиторами общества. Ранее данное положение закреплялось ст. 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», которая регулировала ответственность контролирующих лиц при банкротстве юридических лиц. В связи с изменениями появилась отдельная глава III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве» [5].

К субсидиарной ответственности можно привлечь довольно широкий круг лиц — от генерального директора до топ-менеджеров компании, при условии, если будет доказано, что именно их поведение привело к негативным для нее последствиям.

В пункте 1 статьи 399 ГК РФ сказано: «До предъявления требований к лицу, которое в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями обязательства несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником (субсидиарную ответственность), кредитор должен предъявить требование к основному должнику. Если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность». При привлечении к субсидиарной ответственности очень важно учитывать критерий добросовестности и разумности.

В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, подготовленной на основании Указа Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», отмечается, что «развитие экономики и становление гражданского общества требуют использовать все возможные меры и средства гражданского законодательства, чтобы обеспечить добросовестное и надлежащее осуществление гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей». С этой целью предлагается введение в гражданское законодательство принципа добросовестности в качестве одного из наиболее общих и важных принципов гражданского права [8].

Вместе с тем добросовестность рассматривается как принцип в ряде международных соглашений. В Венской конвенции о праве международных договоров отмечается, что принципы свободного согласия и добросовестности и норма *pastasuntservanda* получили всеобщее признание. Хотя данная Конвенция регулирует отношения, возникающие при заключении, исполнении и прекращении договоров между государствами, указание на всеобщее признание позволяет характеризовать добросовестность как общепризнанный принцип международного права. А согласно п. 1 ст. 7 ГК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права являются в соответствии с Конституцией РФ составной частью правовой системы Российской Федерации [1].

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении граждан-

ских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», при оценивании действий сторон как добросовестных или недобросовестных, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации [7].

Ключевым критерием в определении добросовестности является отсутствие в действиях/бездействии участника гражданского оборота прямого умысла на злоупотребление правом. Лишь осознание того, что действуешь во вред другим, может свидетельствовать о наличии злого умысла. Представляется, что в гражданском процессе подлежит доказыванию именно осведомленность участников правоотношений о своем недобросовестном осуществлении гражданских прав. Действия, которые участник мог бы совершить для узнавания факта, который делает его недобросовестным, не должны приниматься во внимание. В противном случае участники процесса всегда будут находиться под угрозой неоправданного расширения судебного толкования их поведения и непредсказуемости исходов рассмотрения дел [10].

Добросовестность и разумность при исполнении генеральным директором возложенных на него обязанностей раскрывается Пленумом ВАС РФ следующим образом: это принятие «необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством» (п. 4 Постановления № 62) [6]. При обосновании добросовестности и разумности своих действий (бездействия) директор может представить доказательства того, что квалификация действий (бездействия) юридического лица в качестве правонарушения на момент их совершения не являлась очевидной, в том числе по причине отсутствия единообразия в применении законодательства налоговыми, таможенными и иными органами, вследствие чего невозможно было сделать однозначный вывод о неправомерности соответствующих действий (бездействия) юридического лица.

В Постановлении № 62 приводятся перечень случаев для признания действий (бездействия) директора недобросовестными и неразумными. В частности, недобросовестность директора будет доказана:

- если директор действовал при наличии конфликта интересов и скрыл это либо не получил необходимого по закону одобрения со стороны других незаинтересованных лиц;
- либо скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица или предоставлял им недостоверную информацию о сделке;
- совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица;

– после прекращения своих полномочий удерживал и уклонялся от передачи документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица;

– если директор знал или должен был знать о том, что его действия не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой») [6].

Неразумность действий директора будет доказана если он:

– совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок;

– до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации;

– принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации.

Также необходимо доказать, что юридическому лицу были причинены убытки и определить размер этих убытков, что априори сделать не так легко. По данному вопросу Пленум ВАС для разрешения подобных споров выработал следующие рекомендации: «Арбитражный суд не может полностью отказать в удовлетворении требования о возмещении директором убытков, причиненных юридическому лицу, только на том основании, что размер этих убытков невозможно установить с разумной степенью достоверности (пункт 1 статьи 15 ГК РФ). В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности» [6].

Для привлечения к ответственности директора суду необходимо определить причинно-следственную связь между действиями генерального директора и последствиями для юридического лица.

При оценке добросовестности и разумности действий генерального директора суды должны учитывать, входили ли должны ли были, принимая во внимание обычную деловую практику и масштаб деятельности юридического лица, входить в круг непосредственных обязанностей директора выбор и контроль за действиями представителей, контрагентов, работников юридического лица, а также ненадлежащей организации системы управления юридическим лицом, в том числе не были ли направлены действия директора на уклонение от ответственности путем привлечения третьих лиц. В частности, в случае если директор выдаст заем без должной проверки платежеспособности заемщика, и в итоге заем будет не возвращен, а убытки взысканы с директора. Даже если причиной убытков будет являться нарушение условий договора заемщиком. А действия директора по выдаче займа послужили предпосылкой для нарушения заемщиком условий договора займа.

Действия являются добросовестными и разумными, если они совершены в пределах обычного предпринимательского риска. Следовательно, в рамках спора, стороны будут вынуждены определять этот риск, его пределы и доказывать.

Суд определил не только бремя доказывания, но и указал случай, когда оно может быть изменено (отказ от дачи пояснений и «явная неполнота»). Пассивность ответчика не будет выигрышной стратегией в любом случае.

В связи со сложившейся сложной эпидемиологической обстановкой по всему миру, неопределенные законодательные нормы в отношении привлечения к субсидиарной ответственности могут повлечь большое количество судебных споров [9]. В условиях эпидемии коронавируса, если дело доходит до судебных споров по привлечению к субсидиарной ответственности генеральному директору необходимо доказать добросовестность и разумность своих действий в свою защиту. Данное положение закрепляют п. 1 ст. 71 Федерального закона от 26.12.1995 N208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об акционерных обществах» [2]; п. 1 ст. 44 Федеральный закон от 08.02.1998 N14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3].

Законодатель не раскрывает сути этих двух критериев, в то время как унификация их смысла представляется необходимой. Поэтому в случае судебного спора действия лица будут оцениваться индивидуально. Резюмируя вышесказанное, отсутствие унифицированного подхода к оценке действий единоличного исполнительного органа может привести к убыткам или банкротству физического лица.

В случае если, в условиях сложившейся сложной эпидемиологической ситуации генеральный директор заключил договор перевозки оборудования, но не смог его исполнить, соответственно права заказчика были нарушены. В данной ситуации суду необходимо определить причинно-следственную связь между действиями генерального директора и последствиями для компании. Также возникает спорная ситуация: принял ли генеральный директор решение о заключении такого договора, осознавая последствия и поступая недобросовестно, или, несмотря на все позитивные усилия, финансовые показатели компании все равно упали из-за пандемии?

Или же, если генеральный директор принял решение о закупке дорогостоящих средств защиты и антисептиков, в связи с требованиями о соблюдении безопасности условий труда работников при этом у компании существуют неисполненные обязательства перед контрагентами, субсидиарная ответственность также не должна возникать, при условии, что лицо действовало разумно и добросовестно в сложившихся кризисных условиях. Таким образом, если действия генерального директора были разумными, добросовестными, и он действовал в соответствии с обычными условиями гражданского оборота, в данном случае субсидиарная ответственность не возникает.

Соответственно, поведение компаний во время пандемии может явно противоречить общим принципам делового оборота. Поэтому можно предположить, что стандарт разумности и добросовестности должен измениться, так как необходимо учитывать поведение не просто разумного и добросовестного участника оборота, а разумного и добросовестного участника

оборота во время подобных чрезвычайных ситуаций. Здесь может четкое законодательное определение критериев добросовестности и разумности, а также перечисление примеров такого поведения.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51 // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
2. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 N208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N1 ст. 1
3. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 N14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 февраля 1998 г. N7 ст. 785
4. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. N43 ст. 4190.
5. О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации: Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. N1108: Собрание законодательства Российской Федерации от 21 июля 2008 г. N29 (часть I) ст. 3482.
6. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. N62 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2013 г., N10.
7. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г № 25 // Российская газета. — 2015.
8. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. — ноябрь, 2009. — № 11.
9. Хрусталева, А. Субсидиарная ответственность в кризис: что нужно менять? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://lfacademy.ru/sphere/post/subsidiarnaya-otvetstvennost-v-krizis-chto-nuzhno-menyat>
10. Сафонов А. В. Правопорядок: история, теория, практика № 4(15) / 2017 Челябинский государственный университет.
11. Метелева Ю. А. Ответственность лиц, управляющих юридическим лицом [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-lits-upravlyayuschihyuridicheskim-litsom>

Развитие правового регулирования деятельности по обращению с отходами: от захоронения к глубокой переработке отходов

Левина Вероника Александровна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В статье исследуются изменения законодательства в сфере обращения с отходами, направленные на стимулирование процессов ресурсосбережения в хозяйственной деятельности, процессов обработки и утилизации промышленных и других видов отходов.

Ключевые слова: обращение с отходами производства, охрана окружающей среды, ресурсосбережение, экологическое законодательство.

Образовавшиеся в современном мире проблемы сохранения окружающей среды и ресурсосбережения требуют от законодателя совершенствования нормативно-правовых актов в области экологического права. Поступательное развитие в России правового регулирования деятельности по обращению с отходами связано с Федеральным законом от 24 июня 1998 г. № 89 — ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1] (далее — Закон об отходах № 89). Были закреплены фундаментальные понятия в области обращения с отходами, полномочия определенных органов власти и требований к хозяйствующим субъектам по обращению с отходами, включая нормативы отчетности и меры юридической ответственности. С течением

времени положения Закона об отходах № 89 многократно менялись. Однако сложившееся за предыдущие два десятилетия в России законодательство рассматривало отходы производства как объект правового регулирования только с точки зрения загрязнителя окружающей среды, но не источника полезного вторичного сырья. Указанная ситуация приводила к стабильному и ежегодному росту объемов образования отходов. Изменение курса в развитии промышленности в сторону глубокой переработки отходов и изготовления востребованной продукции из них произошло сравнительно недавно. «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г». утвердили осно-

вополагающие приоритеты в сфере экологии, которые заключаются в обеспечении экологически ориентированного роста экономики, сохранения благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов [11]. Официальным годом Экологии стал 2013 год, таким образом, задачи сохранения природных богатств нашей страны, устранения растущего загрязнения окружающей природы были вынесены на общенациональный уровень. Соответствующие механизмы государственного стимулирования отрасли утилизации отходов начинают формироваться и утверждаться в виде законодательных актов, различных государственных программ и отраслевых стратегий.

Понятие «отходы производства и потребления» претерпело значительные изменения в сравнении с определением в первоначальной редакции 1998 г. Закона об отходах № 89. Последние изменения были внесены в 2014 году и определили отходы как вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению в соответствии с настоящим Федеральным законом [3]. При этом нормативный акт не был дополнен введенной категорией «удаление отходов», поэтому, что понимать под данным процессом в соответствии с законом до сих пор неясно. Такая ситуация приводит к неоднозначному толкованию понятия «отходы», к проблемам в правоприменительной практике. Безусловно, терминология, закрепленная в Законе об отходах № 89, требует доработки и устранения указанного пробела.

В 2017 году была утверждена «Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [7]. Среди ключевых задач обеспечения экологической безопасности было обозначено эффективное использование природных ресурсов, повышение уровня утилизации отходов производства и потребления, а также ликвидация накопленного вреда окружающей среде [7].

Согласно указанному документу решение стратегических задач должно осуществляться по различным направлениям, включая совершенствование соответствующего законодательства. Еще в 2014 году Закон об отходах № 89 был дополнен положением о запрете захоронения отходов и порядке утверждения перечня таких отходов, в состав которых входят полезные компоненты, подлежащие утилизации [3].

Важным шагом развития отрасли по обработке и утилизации отходов стало утверждение Правительством РФ «Перечня видов отходов производства и потребления, в состав которых входят полезные компоненты, захоронение которых запрещается» [8] (далее — Перечень). Данный Перечень содержит наименование отхода и соответствующий код в Федеральном классификационном каталоге отходов [10].

Следует отметить, что нормативный акт подразумевает постепенный переход к осуществлению утилизации и запрета на захоронение указанных в Перечне отходов. Например, с 1 января 2018 г. запрет распространяется на лом и отходы металлургического производства, ртутные, ртутно-кварцевые, люминесцентные, светодиодные лампы и т.д. [8]. Лишь с 1 января 2019 года будет введен запрет в отношении отходов потребления

различных видов картона и бумаги, шины, покрышки и др. И третий этап запретов начнет действовать с 1 января 2021 года. Данные меры позволят стимулировать производителей перерабатывать отходы, получаемые в процессе их хозяйственной деятельности. Реформирование правового регулирования в сторону ресурсосбережения и утилизации промышленных отходов было продолжено в 2017 году.

Нормативные изменения актуализировали применяемую в Законе об отходах № 89 терминологию, уточнили и закрепили новые понятия. В частности, были конкретизированы термины «сбор отходов» и «накопления отходов» [4]. Данные корректировки исключили приобретение лицензий на деятельность по обращению с отходами лицами, осуществляющими транспортирование. Соответствующим федеральным законом было внесено изменение в термин «отходы от использования товаров», которые теперь определены как отходы, образовавшиеся после утраты товарами, упаковкой товаров полностью или частично своих потребительских свойств [4].

В определении произошла замена категории «готовые товары» на категорию «товары». Таким образом, нормативы утилизации обязаны выполнять производители абсолютно любых видов товаров. Кроме того, были дополнены полномочия Российской Федерации в области обращения с отходами по установлению перечня товаров, упаковки товаров, подлежащих утилизации; по установлению порядка декларирования производителями и импортерами товаров количества выпущенных в обращение товаров, упаковки товаров, реализованных для внутреннего потребления на территории Российской Федерации за предыдущий календарный год; по установлению ставок экологического сбора [4].

Также изменения коснулись содержания отчетности о выполнении нормативов утилизации. ФЗ № 503 был устранена проблема получения лицензии хозяйствующими субъектами на отходы, не включенные в Федеральный классификационный каталог отходов [10]. Теперь согласно действующей редакции Ст. 15 Федерального закона от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» в приложениях приказа лицензирующего органа о предоставлении лицензии указываются виды отходов I — IV классов опасности и (или) группы, подгруппы отходов I — IV классов опасности с указанием классов опасности видов отходов в соответствующих группах, подгруппах, в отношении которых предоставляется лицензия, и соответствующие видам отходов и (или) группам, подгруппам отходов виды деятельности [2].

В конце 2018 года Правительством РФ была утверждена «Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года» [9] (далее — Стратегия развития). Данный документ обозначил текущие проблемы отрасли и механизмы их решения. В частности, среди направлений действий выделены разработка предложений по эффективному в указанной сфере управлению с применением правовых, организационных и экономических механизмов; определение критериев и порядка отнесения отходов к категории вторичного сырья исходя из региональных условий; мониторинг развития отрасли промышленности [9].

Стратегия развития определила общие направления будущих мероприятий по развитию отходов перерабатывающей индустрии, при этом многие намеченные планы будут реализовываться уже в других нормативных документах. В 2019 году Закон об отходах № 89 был дополнен еще одним важным положением. Статья 14.3 указанного нормативного акта закрепила создание государственной информационной системы учета и контроля за обращением с отходами I и II классов опасности [5]. Организация работ по созданию и внедрению указанной системы мониторинга продолжается в 2020 году. С 1 января 2020 г. вступили в силу изменения Закона об отходах № 89 в части уточнения терминологии, расширения полномочий субъектов Российской Федерации в области обращения с отходами, обязанностей хозяйствующих субъектов предоставлять соответствующую отчетность. В определении «утилизация отходов» теперь закреплён процесс использования твердых коммунальных отходов (далее — ТКО) в качестве возобновляемого источника энергии [6].

В связи с этим, скорректирован термин «обезвреживание отходов», который не включает в себя указанный процесс сжигания ТКО. К полномочиям субъектов Российской Федерации добавлено осуществление приема отчетности об образовании, утилизации, обезвреживании, о размещении отходов от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих хозяйственную и (или) иную деятельность на объектах III категории, подлежащих региональному государственному экологическому надзору [6]. Соответственно, Ч. 5 Ст. 18 Закона об отходах № 89 закрепляет обязанность указанных субъектов подавать в уполномоченные органы необходимую отчетность, включая результаты производственного экологического контроля.

Таким образом, перестроение промышленной политики в области обращения с отходами, принятие определенных мер по совершенствованию экологического законодательства позволят наладить эффективную систему правового регулирования и стимулирования производств по переработке отходов в масштабах всей страны.

Литература:

1. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89 — ФЗ «Об отходах производства и потребления» // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009; 2020. № 15 (Часть I). Ст. 2240
2. Федеральный закон от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716; 2019. № 52 (часть I). Ст. 7810
3. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 458 — ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 1 (Часть I). Ст. 11. 2018. № 15 (Часть I). Ст. 2030
4. Федеральный закон от 31 декабря 2017 г. № 503 — ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 1 (Часть I). Ст. 87
5. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 225 — ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и Федеральный закон «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4127
6. Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 450 — ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 52 (часть I). Ст. 7768
7. Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «Об утверждении Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546
8. Распоряжение Правительства РФ от 25 июля 2017 г. № 1589-р «Об утверждении перечня видов отходов производства и потребления, в состав которых входят полезные компоненты, захоронение которых запрещается» // СЗ РФ. 2017. № 32. Ст. 5107
9. Распоряжение Правительства РФ 25 января 2018 г. № 84-р «Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2018. № 6. Ст. 920
10. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере природопользования от 22 мая 2017 г. № 242 «Об утверждении Федерального классификационного каталога отходов» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201706130004> (дата обращения: 15.10.2020 г.)
11. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г., утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15177> (дата обращения: 15.10.2020 г.)

К вопросу о совершенствовании мер по профилактике и предотвращению коррупции

Лещинская Олеся Евгеньевна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В рамках данного исследования была сделана попытка разработки мер по профилактике и предотвращению коррупции. Специфика данного исследования, заключалась в том, что меры по профилактике и предотвращению коррупции были рассмотрены на примере г. Холмска Холмского городского округа. В результате исследования были выделены положительные, а также отрицательные моменты. Наряду с этим, предложены пути решения проблемы в части заимствования опыта отдельных субъектов РФ, а именно включение в систему государственных и муниципальных органов ответственных лиц за профилактику коррупционных и иных правонарушений, массовое использование антикоррупционного мониторинга, активное взаимодействие с правоохранительными органами и др. В заключении сделан вывод, что главные направления в решении проблемы противодействия коррупции должны корректироваться не только по мере исполнения отдельных мероприятий, но и с учетом результатов точного и глубокого анализа явления коррупции.

Ключевые слова: правовое государство, антикоррупционная политика, коррупция, профилактика коррупции, предотвращение коррупции, Холмск, Холмский городской округ.

To the question of improving measures for prevention and prevention of corruption

Within this research the attempt of development of measures for prevention and prevention of corruption was made. The specifics of this research, were that measures for prevention and prevention of corruption were considered on the example of Kholmnsk of the Holmsky city district. As a result of a research bad points were allocated positive (introduction of institute of the notice by employees of receiving a gift in connection with execution of official duties, conducting anti-corruption examination) and also (lack of transparency and openness in the system of municipal bodies of the power). Along with it, problem solutions regarding loan of experience of certain territorial subjects of the Russian Federation, namely inclusion in the system of the state and municipal bodies of responsible persons for prevention of corruption and other offenses, mass use of anti-corruption monitoring, active interaction with law enforcement agencies, etc. are offered. In the conclusion the conclusion is drawn that the main directions in a solution of the problem of anti-corruption have to be adjusted not only in process of execution of separate actions, but also taking into account results of the exact and deep analysis of the phenomenon of corruption, its reasons, motivation of corruption behavior, more serious and objective assessment of real and indirect economic and other loss, threat of socio-political and national security of the country.

Keywords: constitutional state, anti-corruption policy, corruption, corruption prevention, prevention of corruption, Kholmnsk, Holmsky city district.

Проблема коррупции и противодействия ей особенно резко актуализировалась в последнее время — как в мире, так и в России. Она определена чрезвычайно высоким уровнем национальной и общественной опасности рассматриваемого социального явления. В результате коррупционных правонарушений ущемляются права, законные интересы граждан, организаций, причиняется колоссальный материальный ущерб.

Коррупция, проникнув в различные сферы жизнедеятельности общества и государства, разлагает структуры всех ветвей власти, приводит к огромным потерям в экономике, снижает эффективность деятельности правоохранительных органов и спецслужб, оказывает резко отрицательное влияние на морально-нравственные качества граждан Российской Федерации. Она дестабилизирует ситуацию как в целом в России, так и в отдельных субъектах Российской Федерации.

С учетом сказанного представляется актуальной разработка мер по профилактике и предотвращению коррупции (на примере г. Холмска).

Примечательно, что объектами коррупционных проявлений на местном уровне власти выступают многие сферы деятельности органов местного самоуправления: муниципальный

бюджет; муниципальный заказ; муниципальные выборы; муниципальная собственность; кадровая политика органов местного самоуправления. Однако наибольший ущерб коррупционные сделки приносят в сферах, для которых характерны большие финансовые потоки. Это прежде всего бюджетный процесс и размещение муниципальных заказов.

В настоящее время на федеральном уровне принят ряд нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции в органах местного самоуправления. В поправках к Федеральному закону «О муниципальной службе в Российской Федерации» предусмотрены [1]:

- запреты муниципальным служащим, которые находятся в родстве с главой муниципального образования;
- необходимость проверки достоверности сведений о доходах;
- обязательства о предоставлении необходимых сведений кредитным и налоговым организациям;
- в случае утраты доверия, осуществляется увольнение с муниципальной службы;
- меры по противодействию коррупции относятся к перечню вопросов местного значения.

Таблица 1. Количество коррупционных преступлений, совершенных муниципальными органами власти в Российской Федерации за 2013–2017 гг.

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
Количество лиц, совершивших преступления занимающих должности в органах законодательной власти на уровне органах местного самоуправления	15450	19270	21670	23400	25700
Количество лиц, совершивших преступления занимающих должности в органах законодательной власти на уровне субъекта РФ	18900	14370	14460	12400	13200
Количество лиц, совершивших преступления занимающих должности в органах исполнительной власти на уровне субъектов РФ	9560	9930	11170	5340	6740
Количество лиц, совершивших преступления занимающих должности в органах местного самоуправления	6800	4640	4800	2320	3060
Количество лиц, совершивших преступления, обладающих иммунитетом от уголовного преследования в соответствии со статьей 447 УПК РФ	4200	14320	15890	16800	17400

Переходя непосредственно к теме исследования необходимо отметить, что для целей профилактики и предотвращения коррупции в г. Холмск может быть применен опыт других субъектов РФ. В частности, например, в настоящее время способствует предупреждению коррупции включение в систему государственных и муниципальных органов ответственных лиц за профилактику коррупционных и иных правонарушений по области. К примеру, в Самарской области в 2018 г. численность лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений, составила 216 человек в государственных органах власти и 215 человек в органах местного самоуправления [7, С. 153].

Важную роль в противодействии коррупции на территории г. Холмска играет введение института уведомления служащими о получении подарка в связи с исполнением служебных обязанностей [3].

Однако, на наш взгляд, важным недостатком предупреждения и профилактики коррупции на примере г. Холмск является отсутствие прозрачности в системе органов власти. В частности, на сайте Администрации Холмского городского округа отсутствуют статистические сведения о соответствующих уведомлениях служащих о получении подарка в связи с исполнением служебных обязанностей, о возникающих случаях конфликта интересов и др. Примечательным, является также и тот факт, что на сайте Администрации Холмского городского округа в разделе «Отчеты о деятельности органов местного самоуправления» последние сведения о результатах датируются 2017 г., что на наш взгляд, является недопустимым.

В тоже время, показательным является также и отчет Счетной палаты за 2016 г., согласно которому было проведено 145 экспертно-аналитических и контрольных мероприятий [4].

По результатам проверок было выявлено финансовых нарушений и недостатков на общую сумму 63 051,08 тыс. рублей.

Из них 10646,18 тыс. рублей было классифицировано как неэффективное использование бюджетных средств, 42,32 — нецелевое использование бюджетных средств, 52 362,58 тыс. рублей — иные нарушения. По результатам данных контрольных мероприятий проверяемым органам направлено 31 представлений с содержанием соответствующих рекомендаций по

устранению выявленных нарушений. К дисциплинарной ответственности привлечено 7 должностных лиц.

Существенная роль в решении проблемы противодействия коррупции отведена эффективному взаимодействию правоохранительных органов с органами исполнительной власти Холмского городского округа.

Взаимодействие понимается как система мер, основанная на законах, подзаконных нормативных актах, согласно их целям, месту и времени; это работа разнообразных исполнителей по совместному решению поставленных перед ними задач [8, С. 305]. Все это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов граждан, обеспечения обороны страны и безопасности государства, поскольку коррупционная преступность, как ни один другой вид преступности, способствует росту и молниеносному распространению многих видов преступности.

Так, согласно исследованию Е.В. Черепановой за 2016–2017 гг. год одними из наиболее коррумпированных сфер деятельности являются: сфера закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, здравоохранение, образование, наука и культура, которые напрямую затрагивают все общество в целом [10, С. 104].

Одним из главных направлений политики в сфере противодействия и профилактики коррупции на долгосрочную перспективу является совершенствование правового регулирования предупреждения и борьбы с коррупцией.

К основным мероприятиям, направленным на профилактику коррупции, можно отнести проведение постоянного анализа изменений коррупции и её причин с учётом социально-экономических и политических условий, состояния общественного сознания, правоохранительной системы, расширение сферы коллегиального принятия решений. Велика роль институтов гражданского общества, усиления прозрачности и содействия вовлеченности населения в противодействие коррупции.

В тоже время следует отметить, что главной особенностью современного этапа противодействия, коррупции в Холмском городском округе является переход от отдельных мер реагирования на частные проявления коррупции к применению системного подхода в сфере противодействия этому опасному

социально-экономическому явлению. Принятие основополагающих документов свидетельствует о том, что в данном субъекте РФ сформирована правовая и организационная основы противодействия коррупции.

Однако, как совершенно справедливо отмечают Антошин В. А. и Гусельникова О. Ю., «зачастую действующие нормативные правовые акты не достигают поставленных перед ними целей, что обусловлено различными факторами: внесением многочисленных поправок, выявлением в процессе правоприменения коллизий и пробелов, неверным истолкованием закона правоприменителями, неиспользованием предоставленных законом полномочий, вмешательством в компетенцию других органов, нарушением прав граждан и организаций, противоправными действиями» [6, С. 2], что, на наш взгляд, способствует расширению поля для коррупционных проявлений.

Таким образом, проведение антикоррупционной экспертизы в процессе правоприменения позволяет исключать, корректировать нормы, допускающие их произвольную трактовку и применение государственными (муниципальными) служащими.

В связи с чем совершенно справедливо отмечает Трунцевский Ю. В., что наиболее эффективным (и это согласуется с положениями действующего российского законодательства) является проведение антикоррупционной экспертизы в процессе правового мониторинга [9, С. 57]. Неслучайно п. 4 ст. 3 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов

нормативных правовых актов» предусмотрено, что органы, организации, их должностные лица проводят антикоррупционную экспертизу принятых ими нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) при выполнении их правовой экспертизы и мониторинге их применения.

Оценивая результаты противодействия коррупции в Холмском городском округе, в целом, можно отметить, положительную динамику. Подтверждение вышесказанному нашло свое отражение и в статистических данных. Так, всего за 2017 г. по 360 проектам законов проведена антикоррупционная экспертиза, результаты направлены в городскую прокуратуру. Кроме того, ежемесячно между собранием муниципального образования, администрацией и городской прокуратурой подписываются акты сверки нормативно-правовых актов органов местного самоуправления на соответствие действующему федеральному и региональному законодательству [5].

Таким образом, налицо положительная динамика.

Обобщая вышеизложенное следует отметить, что главные направления в решении проблемы противодействия коррупции должны корректироваться не только по мере исполнения отдельных мероприятий, но и с учетом результатов точного и глубокого анализа явления коррупции, ее причин, мотивации коррупционного поведения, более серьезной и объективной оценки прямых и косвенных экономических и других потерь, угрозы социально-политической и национальной безопасности страны.

Литература:

1. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007, № 25-ФЗ (с изм. и доп. от 18.04.2018, № 83-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2018. — № 23. — Ст. 1060.
2. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ (с изм. и доп. от 04.06.2018, № 145-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2018. — № 17. — Ст. 4530.
3. Решение Собрания муниципального образования «Холмский городской округ» от 23.10.2014 года № 14/5–158 «Об утверждении Порядка сообщения лицами, замещающими муниципальные должности в Собрании муниципального образования «Холмский городской округ», муниципальными служащими Собрания муниципального образования «Холмский городской округ» о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, сдачи и реализации (выкупа) подарка [Электронный ресурс]// URL: http://sobranie-kholmnsk.ru/protiv_korrup/poryadok_podarok/ (дата обращения — 19.11.2018 г.)
4. Отчет о деятельности Контрольно-счетной палаты муниципального образования «Холмский городской округ» за 2016 год [Электронный ресурс]// URL: http://sobranie-kholmnsk.ru/protiv_korrup/poryadok_podarok/ (дата обращения — 19.11.2018 г.)
5. Холмский совет по противодействию коррупции подвел итоги прошлого года [Электронный ресурс]// <https://sakhalin.info/news/148546> (дата обращения — 19.11.2018 г.)
6. Антошин В. А., Гусельникова О. Ю. Теоретические и практические особенности выявления и урегулирования конфликта интересов на государственной и муниципальной службе в Российской Федерации// ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2017. Т. 21. № 3 (21). С. 2.
7. Моисеев А. В., Иванчук Д. В. Реализация антикоррупционных стандартов к поведению государственных и муниципальных служащих самарской области// Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2018. Т. 1. № 3. С. 150–158.
8. Зайцева Е. В. Отдельные аспекты организации правоохранительного обеспечения борьбы с коррупционными проявлениями// Евразийский юридический журнал. 2018. № 5 (120). С. 304–306.
9. Трунцевский Ю. В., Гехова Д. Х., Муратова О. В. Правопорядок и коррупция: современные вызовы// Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4 (59). С. 51–68.
10. Черепанова Е. В. Противодействие коррупции в государственном управлении// Журнал российского права. 2017. № 4 (244). С. 100–105.

Состояние и тенденции развития миграционной политики Российской Федерации

Матвеева Юлия Сергеевна, студент магистратуры
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (г. Чебоксары)

В представленной статье исследуется современное состояние и тенденции развития миграционной политики Российской Федерации. Система привлечения временных трудовых мигрантов и определения потребности в иностранной рабочей силе нуждается в совершенствовании. В статье автор отмечает, что необходим поиск эффективных универсальных форм правового воздействия на современные миграционные процессы и выборочное применение зарубежного опыта.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, миграционное законодательство, миграционные процессы.

State and development trends of the migration policy of the Russian Federation

This article examines the current state and trends in the development of migration policy in the Russian Federation. The system for attracting temporary labor migrants and determining the need for foreign labor needs to be improved. In the article, the author notes that it is necessary to search for effective universal forms of legal influence on modern migration processes and selective application of foreign experience.

Keywords: migration, migration policy, migration legislation, migration processes.

Значимую роль в социально-экономическом и демографическом развитии Российской Федерации занимают миграционные процессы [2, с. 3]. Переселение мигрантов на постоянное место жительства в Российскую Федерацию становится одним из источников увеличения численности населения страны и ее регионов, а привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями российской экономики являются необходимостью для ее дальнейшего поступательного развития.

В настоящее время миграционная привлекательность Российской Федерации по сравнению с другими странами приема мигрантов невысока и распространяется преимущественно на граждан государств-участников Содружества Независимых Государств. Продолжается эмиграционный отток из страны. Мигранты новых поколений, прибывающие в Российскую Федерацию из государств-участников Содружества Независимых Государств, по сравнению с их предшественниками обладают более низкими уровнем образования, знания русского языка и профессионально-квалификационной подготовки. Неблагоприятные тенденции наблюдаются во внутренних миграциях.

Население Российской Федерации отличается более низкой территориальной мобильностью в сравнении с другими странами. Причины обусловлены издержками на переселение, неразвитостью транспортной сети, ограниченностью рынка арендуемого жилья, высокой стоимостью жилья и его аренды, низкими доходами большей части населения. Основным вектором межрегиональных внутренних миграций остается движение с Востока в Центр и в Московский регион, что усиливает дисбаланс в распределении населения по территории России [1].

Действующее миграционное законодательство не в полной мере соответствует текущим и будущим потребностям экономического, социального и демографического развития, интересам работодателей и российского общества в целом. В первую очередь оно ориентировано на привлечение временных ино-

странных работников. Однако миграционное законодательство в России не содержит мер, способствующих переезду на постоянное место жительства, адаптации и интеграции мигрантов. Как следствие, несовершенство действующей системы управления миграционными процессами проявляется в наличии большого числа незаконных мигрантов.

Система привлечения временных трудовых мигрантов и определения потребности в иностранной рабочей силе нуждается в совершенствовании. Стоит отметить, что миграция трудовых ресурсов неизбежна для государств, это то, с чем необходимо работать путем правового регулирования и осуществления контрольно-надзорной деятельности. В основе правового регулирования миграционными потоками в Российской Федерации находятся базовые принципы, такие как равенство прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от расы, национальности и гражданства.

С учетом современной миграционной ситуации в стране можно проследить устоявшуюся тенденцию. В частности, основную часть иностранных трудовых мигрантов составляют граждане бывших союзных республик, а ныне граждане стран СНГ, преимущественно Украины, Таджикистана, Узбекистана, Молдавии, Киргизии. По итогам 2019 года в Российскую Федерацию прибыло около 125 тысяч иностранных граждан. Данный показатель свидетельствует о снижении на 4% притока иностранных мигрантов на территорию нашей страны по сравнению с предыдущим годом. Более того, социально-профессиональный статус прибывающих иностранных граждан с целью осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации, иллюстрирует невысокий интеллектуальный и профессиональный уровень развития трудовых мигрантов, обладающих социально-адаптационными проблемами как на территории страны места пребывания, так и в своей стране. Усугубляет сложившуюся ситуацию высокий уровень преступности среди иностранных мигрантов, наличие повышенной склонности к агрессии среди трудовых мигрантов, присутствие

криминально ориентированных иностранных индивидов. Кроме того, нелегальная трудовая миграция напрямую провоцирует рост преступности, сокрытие доходов от налогообложения, полученных с помощью трудовой нелегальной деятельности мигрантов [3, с. 7].

В сложившейся ситуации и в целях улучшения миграционной политики президент Российской Федерации в конце 2018 года подписал Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. Принятый нормативный правовой акт, направлен на создание комфортных условий для легализации и адаптации иностранных мигрантов. В рамках положений Концепции государственной миграционной политики разработан и внедрен план ее реализации на первом этапе. В основу механизма реализации миграционной политики Российской Федерации положен анализ современной ситуации и совершенствование миграционных процедур на основе актуальных законов [4, с. 5].

На миграционные процессы в Российской Федерации влияют разнообразные социально-экономические факторы и условия. Как следствие, требуется межотраслевой подход к правовому регулированию миграционных правоотношений через конституционное, гражданское, административное, трудовое и иное законодательство. Большинство действующих подзаконных правовых актов направлены на регулирование правового статуса мигрантов с учетом решения кра-

ткосрочных и среднесрочных задач. Более того, они обладают ограничительным характером и не направлены на развитие миграционной политики в долгосрочной перспективе. Соответственно в правоприменительной практике Российской Федерации встречаются юридические коллизии и правовые проблемы в сфере государственного регулирования миграционной политики, которые не отвечают современным интересам государства в целом. Сложившаяся в отечественном законодательстве противоречивая ситуация объясняется стремительными изменениями в миграционной сфере и трансформацией приоритетов государства в правовом регулировании данных процессов.

Таким образом, модернизация миграционного законодательства и государственной миграционной политики в целом, требуют всестороннего и полного исследования правового регулирования основ миграционной политики в Российской Федерации. Безусловно, основным ориентиром выступает опыт зарубежных стран в исследуемом вопросе. Однако с учетом особенностей основных направлений социально-экономического развития российского государства, полное восприятие миграционной политики зарубежных стран в современной России не представляется возможным. Следовательно, требуется поиск универсальных и эффективных форм и способов правового воздействия на миграционные процессы с учетом ее специфики реализации на территории Российской Федерации.

Литература:

1. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45. ст. 6917
2. Андриченко Л. В., Плюгина И. В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография // ИЗИСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2019. 392 с.
3. Краюшкин А. В. К вопросу о концепции регулирования миграционных процессов // Российская юстиция. 2019. № 12. С. 2–6.
4. Потапенкова И. В. Сущность миграционной амнистии как правового явления // Миграционное право. 2019. № 4. С. 6–10.
5. Шурухнова Д. Н. Миграционная амнистия в системе мер миграционной политики Российской Федерации // Миграционное право. 2019. № 4. С. 3–6.

Некоторые перспективные направления развития цифровых технологий в арбитражном процессе

Мигаль Иван Николаевич, студент магистратуры
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье исследуются некоторые направления развития цифровых технологий в арбитражном процессе: внедрение системы шаблонов обращений в электронном виде, рассмотрение дел в режиме онлайн, китайский опыт онлайн правосудия.

Ключевые слова: цифровые технологии, арбитражный процесс, электронный вид, готовая форма обращения.

В правоотношениях современного мира и России заметную роль играет применение различных цифровых технологий. Российская судебная система в целом и арбитражные суды, как её часть, активно проводили и проводят политику разработки

внедрения и использования разных технических решений. В условиях разразившейся пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 стало очевидным, что все принятые решения в области инноваций не были лишними или преждевременными.

Арбитражные суды всегда являлись новаторами в вопросах использования цифровых технологий в виде различных программных комплексов и онлайн-сервисов. Этому способствовало множество факторов, среди которых можно выделить и сам характер рассматриваемых споров, и лиц, участвующих в деле, и саму систему арбитражных судов. В вопросах внедрения и использования цифровых технологий суды общей юрисдикции в некоторой степени отстают от арбитражных. Кроме финансовой стороны, это обусловлено характером споров, загруженностью судов, участниками процесса и др.

Существующие на сегодняшний день комплексы автоматизации судопроизводства и делопроизводства в арбитражных судах, сервис «Мой Арбитр», а также различные вспомогательные системы, позволяют существенно улучшить работу судебных органов, повышают уровень доступности правосудия, облегчают сторонам взаимодействие с судом и экономят время и ресурсы всех участников процесса.

Основные направления развития цифровых технологий определяются с учетом уже имеющихся возможностей, анализа зарубежного опыта применения и тех потребностей и запросов, что поступают от заинтересованных лиц с учетом ресурсных затрат на их внедрение.

Одно из направлений развития — это автоматизированное рассмотрение определенной категории дел. Подобные системы уже успешно внедрены и используются в зарубежных правовых порядках, например, в Китае, Австралии и Канаде. Фактически, такого рода судебный процесс может выглядеть следующим образом:

1. Одна сторона направляет документы в электронном виде по делу (например, исковое заявление).
2. Обращение проверяется и, если оно соответствует всем требованиям, другой стороне направляются необходимые уведомления и документы в электронном виде.
3. Вторая сторона направляет свой ответ в электронном виде, который автоматически рассылается всем участникам процесса.
4. Суд выносит решение без вызова сторон и проведения заседаний, которое в электронном виде рассылается участникам процесса.

Данная схема является весьма упрощенной и в ней отражены лишь общие черты такого рода судебных процессов. Важно понимать, что судебные споры в таком формате будут рассматриваться действующими судьями. Впоследствии, когда система пройдет апробацию, программные комплексы на основе искусственного интеллекта могут использоваться для подготовки решения по такому делу, которое будет лишь проверяться судьей.

Для воплощения в жизнь данного направления необходимо наличие целого ряда элементов. Среди них отдельно можно выделить электронный документооборот между всеми участниками процесса, возможность отправки уведомлений в электронном виде, законодательное регулирование, переход на электронную версию дела.

Первым шагом в реализации данной концепции может стать увеличение доли приказного и упрощенного производства в арбитражном процессе и внедрение автоматизации в их рассмотрение. Расширение категорий дел, по которым возможно рас-

смотрение в упрощенном порядке, можно осуществить за счет типовых или шаблонных споров. Долю приказного производства также можно увеличить за счет бесспорных дел и автоматизировать процессы их рассмотрения.

Следующим этапом в развитии автоматизации рассмотрения судебных споров может стать императивное правило, обязывающее рассматривать определенные категории дел в автоматизированном режиме. Сразу надо оговориться, что подобные нововведения даже в теории содержат целый ряд нюансов и возможных негативных последствий, которые необходимо предусмотреть. Кроме того, введение автоматизированного порядка рассмотрения, как обязательного, возможно лишь при положительном результате внедрения и использования автоматизации при рассмотрении дел приказного и упрощенного производства. Необходимо отметить, что речь идет не о полном отказе от судей, а о переводе определенных категорий дел в режим интернет-суда. В Китае реализован именно такой вариант. В нём одним из важных оснований для рассмотрения дел в интернет-суде является тот факт, что правоотношения возникли и проходили в интернете.

Харитоновна Ю.С. по данному поводу указала, что «юрисдикция интернет-суда по китайскому праву определяется по месту заключения договора, которое фактически связано со спором. Если оператор электронной коммерции или поставщик сетевых услуг, в частности, заключает договор с пользователем соглашения о юрисдикции в форме стандартных положений, он должен соблюдать положения законов и судебных толкований в отношении таких стандартных положений» [1].

В режиме онлайн-правосудия в Китае рассматриваются споры, возникшие в информационно-коммуникационной среде. К ним относятся, например, договоры купли-продажи посредством электронных торговых площадок, спорные вопросы об авторских и смежных правах на произведения, которые были опубликованы или распространялись впервые с помощью сети интернет, права на доменные имена и целый ряд других категорий. Опыт Китая в данной сфере может быть применен при дальнейшем развитии цифровых технологий в арбитражном процессе, так как вариант интернет-суда успел зарекомендовать себя, как весьма эффективный инструмент по разрешению споров.

Важным направлением в развитии цифровых технологий в арбитражном процессе и сервисе «Мой Арбитр» является создание готовых форм (шаблонов) обращений в электронном виде. Один из вариантов реализации подобного нововведения предполагает заполнение таких готовых бланков в самом сервисе «Мой Арбитр» в режиме онлайн. При разработке шаблонов необходимо будет учесть множество факторов, которые позволят использовать их всем возможным участникам процесса, даже тем, кто не имеет юридического образования. Важным будет создание руководства по заполнению таких готовых форм обращений. На первом этапе внедрения готовых форм обращений в электронном виде, их использование должно осуществляться добровольно (то есть у сторон процесса должна остаться возможность направлять обращения в свободной, привычной им форме). Целесообразным является внедрение таких форм в упрощенное и приказное про-

изводство. Шаблоны документов позволят решить целый ряд задач, облегчить работу работников аппарат суда и упростить сбор статистики. Утвержденные формы документов упростят разработку и внедрения систем автоматического разрешения споров, так как их анализ программным обеспечением на основе искусственного интеллекта будет более эффективным. На сегодняшний день существует большое количество различного программного обеспечения, реализующего систему использования шаблонов, поэтому есть возможность внедрения готовых решений или их адаптации под определенные требования с учетом накопленной ими статистики использования. Исходя из этого, внедрение готовых форм обращений в электронном виде представляется весьма достижимой целью в ближайшем будущем.

Развитие появившейся в 2020 году возможности участвовать в судебном процессе посредством web-конференции (онлайн-заседания) является одним из ключевых направлений. Резко возросшая популярность такого формата участия в судебном процессе выявила некоторые проблемы в правовой регламентации онлайн-заседаний. Для их решения в «Правительство и Верховный Суд РФ направлены поправки в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, призванные радикально упростить доступ граждан к видеоправосудию» [2]. Проблемы с аутентифика-

цией и идентификацией участников процесса могут быть решены с помощью систем распознавания голоса и лица. Подобные аппаратно-программные комплексы уже существуют и активно используются (например, в смартфонах).

Разработка и внедрение сервисов или программного обеспечения для анализа и оценивания возможности достижения результатов в судебном процессе является весьма перспективным направлением развития. Необходимо отметить, что схожие программные комплексы хоть и существуют, но практически все поставляются на возмездной основе и далеко не всегда могут дать точный прогноз исхода спора. Создание подобного сервиса, функционирующего бесплатно, может позволить избежать большого количества необоснованных судебных процессов.

Подводя итоги, необходимо отметить, что одними из основных тенденций в развитии цифровых технологий в арбитражном процессе являются:

- увеличение доли автоматизации и «роботизации» на всех стадиях судебного спора;
- совершенствование сервиса онлайн-заседаний и внедрение новых возможностей в сервис «Мой Арбитр»;
- рассмотрение определенных категорий споров полностью в режиме онлайн.

Литература:

1. Харитонова, Ю. С. Платформизация правосудия: опыт Китая и будущее судебных систем мира / Ю. С. Харитонова. — Текст: непосредственный // Вестник арбитражной практики. — 2020. — № 3. — С. 3–11.
2. Сенаторы Клишас и Русских вместе с Бюро адвокатов «Де-юре» предлагают радикально упростить доступ к видео-правосудию. — Текст: электронный // Право.ru: [сайт]. — URL: <https://pravo.ru/news/219927/> (дата обращения: 16.10.2020).

Эволюция, состояние и перспективы рецидивной преступности в России

Некрутов Андрей Олегович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье автор рассматривает историческую тенденцию развития рецидива в уголовном законодательстве, современное состояние рецидива в России, а также определены основные направления в борьбе с рецидивной преступностью.

Несмотря на увеличение социально-психологических методов воздействия на лиц, совершивших преступления с целью их исправления, однако вопрос о рецидиве преступлений остается очень острым и по сей день.

По статистическим данным, которые составлены Генпрокуратурой, с 2012 по 2016 год ротативная преступность увеличилось на 15,8% — с 583 тыс. до 675 тыс. [4]. И данная тенденция сохранилась и в настоящее время несмотря на то, что уголовно-исполнительной системой РФ была разработана Концепция, целью которой стала снижение числа рецидивной преступности. Очевидно, что применяемые методы воздействия на лиц, ранее совершивших преступления не эффективны. Основная причина того, что человек снова встает на путь преступлений заключается в том, что после мест заключения человек

не может адаптироваться к внешней среде, не может найти контакт с обществом, найти работу, и ему ничего не остается, как снова вступить на путь преступлений.

Изначально, чтобы определить круг эффективных мер по борьбе с рецидивной преступностью необходимо нормативно закрепить понятие рецидива. Исходя из накопленного богатого научного исследования данного вопроса озвучим основные вопросы законодательного закрепления рецидива преступлений как формы множественности преступлений.

Рецидив как форма множественности преступлений известен уже давно.

Так первое упоминание о рецидиве можно встретить в средневековом уголовном праве (Варварские правды, Капитулярии Карла Великого, Право Городов — Магдебургское

право и т.д.) Так, Ордонанс Людовика IX «О богохульниках» содержал следующий тезис: усиление наказания в случае рецидива преступлений необходимо не только для того, «чтоб победить ожесточение злодея, но чтобы в то же время остановить и удержать народ, у которого это деяние входит в обычай» [2, с. 9].

Отдельные упоминания об рецидиве в отечественном законодательстве встречается в Двинской уставной грамоте 1397–1398 гг., Псковской Судной Грамоте 1462–1467 гг., Судебнике Ивана III, Уложении 1649 г. и т.д. [3, с. 40].

На первых этапах развития уголовного права формировались только отдельные признаки рецидива. Первый признак, который можно было заметить в правовых положениях уголовного права того времени — это особая опасность таких преступлений. Так повышение ответственности лицам, совершившим ранее преступление, встречается в Римском праве.

Дореволюционное Российское право выделяло несколько особенностей рецидива:

- усиление ответственности за неоднократное совершение преступления, также между рецидивом и множественностью совершения преступлений не было отличий. Только позже рецидив стал характеризоваться обязательной судимостью.

- усиление наказания связывалось с особенностями виновного, а не спецификой совершенного преступления, рецидивными признавались лишь однородные преступления;

- объем наказания зависел от количества совершенных преступлений.

После Октябрьской революции сразу стало формироваться и уголовное право. В Уголовном кодексе 1922 г. понятие рецидива не давалось, наказание за преступление учитывало степень и характер общественной опасности. Только в Уголовном кодексе 1960 г. были освещены особенности наказания лицам неоднократно судимым.

В настоящее время в УК РФ установлены условия, при которых рецидив признается видом преступления.

Таким образом, институт рецидива развивался на протяжении долгого времени.

На начале исторического развития такого вида преступления, как рецидив, понималось совершение повторного преступления. В настоящее время разработаны отягчающие и смягчающие обстоятельства, также условия назначения наказания при рецидиве.

Однако в настоящее время в России не разработана система probation, которая может позволить более эффективно решать социализации лиц, которые совершили преступления. Уменьшить количество рецидивов, лицами которых с подвигло на преступление нужда, вызванная тем, что человек не может устроиться на работу и освоится в обществе. А также названная система позволит снизить нагрузку на уголовно-исполнительную систему.

Развитие системы probation необходимо при разработке федерального законодательства в области адаптации лиц после тюремного заключения. Так необходимо чтобы службы probation взаимодействовали с социально-реабилитационными программами и процессами на обслуживаемой территории, включая программы общественных организаций.

Также необходимо четкое регулирование социальной адаптации лиц, которое возможно лишь при введении Федерального закона «О социальной адаптации лиц, отбывших наказание». В настоящее время в РФ действует Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [1]. Данный закон устанавливает порядок оказания помощи общественными объединениями лицам, которые находятся в терминах и других местах лишения свободы. данный закон создан для регулирования вопросов адаптации осужденных, которые в настоящее время находятся в местах лишения свободы, но совершенно не затрагивает лиц отбывших наказания, данный вопрос не освещается в современном законодательстве.

Литература:

1. Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2789.
2. Гавердовская, Г. И. К вопросу о становлении института рецидива в отечественном уголовном законодательстве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2009. — № 1 (5). С. 9–13. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-stanovlenii-instituta-retsitiva-v-otechestvennom-ugolovnom-zakonodatelstve> (дата обращения 01.09.2020)
3. Кутьина, Г.А., Новицкая, Т. Е., Чистяков, О.И. Отечественное законодательство XI — XX веков / под редакцией Чистякова О. И.. Часть I. XI–XIX века. М.: Юристъ, 1999. С. 40.
4. Недюк, М., Дагаева, К. Рецидивисты стали совершать больше преступлений [Электронный ресурс]: <https://iz.ru/666795/mariia-nediuk-ksenii-dagaeva/retcidivisty-stali-sovershat-bolshe-prestuplenii> (дата обращения 01.09.2020)

Защита прав частных лиц при признании и принудительном исполнении иностранных судебных решений

Никулина Вера Сергеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что обоюдное признание решений иностранных судов позволяет увеличить объём международного сотрудничества, сохранить старые, развить существующие и установить новые межгосударственные связи.

Согласно п. 1 ст. 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) решения иностранных судов признаются и исполняются, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации. В настоящее время взаимное признание иностранных судебных решений для Российской Федерации предусмотрено в двусторонних договорах с Албанией, Египтом, Ираком, КНДР, Республикой Кипр, Ираном, Румынией, Польшей, Грецией, Азербайджаном, Латвией, Литвой, Эстонией, Республикой Кыргызстан, Аргентиной, Китаем, Монголией, Испанией, Тунисской Республикой.

В Российской Федерации принудительное исполнение решения производится органами Федеральной службы судебных приставов России (далее — ФССП России) по ходатайству заинтересованной стороны, к которому прилагаются копия решения; официальный документ о том, что решение вступило в законную силу; исполнительный документ.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», представлять интересы доверителя в органах государственной власти, судах и правоохранительных органах иностранных государств, в исполнительном производстве может адвокат. Адвокату необходимо прилагать к заявлениям или ходатайствам доверенность, удостоверяющую его полномочия.

На этапе принудительного исполнения иностранного решения адвокат вправе осуществлять все права, которыми наделено представляемое им лицо. Он имеет право знакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки, снимать с них копии, представлять дополнительные материалы, заявлять ходатайства, участвовать в совершении исполнительных действий, а также имеет иные права, предусмотренные законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве.

Законодательством предусмотрены несколько стадий исполнительного производства: 1) возбуждение исполнительного производства; 2) по истечении сроков добровольного исполнения исполнительных документов — осуществление исполнительных действий и мер принудительного исполнения; 3) окончание или прекращение исполнительного производства. После возбуждения исполнительного производства, по истечении в действующем законодательстве сроков добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, судебным приставом-исполнителем применяются меры принудительного исполнения.

Срок для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе — два месяца со дня возбуждения исполнительного производства, за исключением случаев, когда срок прямо установлен федеральным законом либо самим исполнительным документом. Стоит отметить, что двухмесячный срок исполнения не является пресекательным, так как некоторые исполнительные действия, например, розыск должника либо его имущества, а также реализация имущества, арестованного в рамках исполнительного производства, на торгах, может осуществляться более длительно.

Окончание исполнительного производства осуществляется посредством вынесения соответствующего постановления в соответствии со ст. 47 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — ФЗ «Об исполнительном производстве»),

В момент ведения исполнительного производства взыскатель или его законный представитель имеет права защищать свои права в судебном порядке от незаконных действий лица, которое выплачивает должнику периодические платежи. К периодическим платежам могут относиться: заработная плата, пенсия, стипендия и др.

В качестве защиты прав частных лиц, государства, участвующих в исполнительном производстве, с целью полного и своевременного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, выданном судом или другим органом / должностным лицом, лица вправе обжаловать постановления судебного пристава-исполнителя и иных должностных лиц службы судебных приставов, их действия, бездействия по исполнению исполнительного документа.

Исполнительные документы, выданные судами иностранных государств, поступившие в структурные подразделения ФССП России в отсутствие разрешения принудительного исполнения судебного решения на территории Российской Федерации, возвращаются взыскателю или в суд, направивший документ, с разъяснениями о необходимости признания решения иностранного суда на территории Российской Федерации в соответствии с требованиями международных договоров. В данном случае исключения составляют исполнительные документы, которые выданы хозяйственными судами Республики Беларусь и предъявлены для исполнения соответствующим органам Российской Федерации в соответствии с Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь от 17.01.2001. В соответствии со ст. 1 Соглашения судебные акты компетентных судов Сторон не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются в таком же порядке, что и судебные акты судов своего государства, на основании исполнительных документов судов, принявших решения.

Исполнительные документы, выданные компетентным судом Российской Федерации на основании решения иностранного суда, исполняются судебными приставами-исполнителями в порядке, установленном ФЗ «Об исполнительном производстве».

Таким образом, на стадии признания и принудительного исполнения судебного решения происходит окончательное регулирование спорных моментов между сторонами процесса в форме удовлетворения исковых требований истца. Ввиду общепризнанных принципов международного права, а именно территориальной целостности и суверенного равенства госу-

дарств, признание и принудительное исполнение иностранного судебного решения на территории какого-либо государства возможны лишь на основании соответствующих норм национального законодательства, международного договора или принципа взаимности, отраженного в правовых нормах или судебной-арбитражной практике. Главная отличительная черта исполнения на территории Российской Федерации решений, которые вынесены иностранными судами, состоит в том, что оно регулируется положениями договоров, в которых участвует Российская Федерация, и нормами действующего законодательства Российской Федерации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ //СЗ РФ.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. N229-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. N41. Ст. 4849.
3. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) //СЗ РФ. 2002. № 23.
4. Соглашение между РФ и Республикой Беларусь от 17.01.2001 «О порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь» // Бюллетень международных договоров. 2003. № 3.

Криминалистическая характеристика преступлений как элемент системы частных криминалистических методик

Панченко Оксана Владимировна, студент магистратуры
Оренбургский государственный университет

Более пятидесяти лет назад в криминалистике появился новый термин «криминалистическая характеристика преступлений». Одним из первых, кто ввел его в употребление, был А.Н. Колесниченко, утверждавший: «к числу наиболее существенных положений, общих для всех частных методик, относится общая криминалистическая характеристика данного вида преступлений. Преступления имеют общие черты криминалистического характера» [6, с. 14].

С тех пор не утихают дискуссии о том, каково же значение и содержание данного термина. В связи с этим в криминалистике существует огромное количество определений данного термина. В своей монографии «Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня» Р.С. Белкин подверг критике данное явление. Он отмечает: «В короткий срок появилась значительная литература вопроса, возникли различные определения криминалистической характеристики, различные структуры ее содержания» [2, с. 61]. Критике подвергается именно факт того, что каждый ученый старается вложить что-то новое в данный термин, при этом ничего особо коренным образом не меняя. Объясняет Белкин это следующим образом: «легче описывать элементы характеристики, да еще по собственной схеме, чем заниматься весьма трудоемким процессом выявления корреляционных зависимостей между ними» [2, с. 61].

В нашей статье «Криминалистическая характеристика преступления: терминологические подходы, содержание понятия» мы рассмотрели определения, данные с Н.П. Яблоковым, О.Я. Баевым, И.Ф. Пантелевым, Н.А. Селивановым и др., сделав вывод о том, что криминалистическую характеристику важно определять именно как совокупность признаков или систему, т.е. ее элементы должны образовывать определенную целостность и находиться в отношениях и связях друг с другом.

Одним из первых, кто не просто дал определение данного термина, но и на основе приблизительно одной тысячи уголовных дел выявил закономерности между некоторыми элементами криминалистических характеристик умышленных убийств, получив «уникальные данные, касающиеся как условно-однозначных, так и вероятностно-статистических закономерных связей», был Л.Г. Видонов [4, с. 32]. В исследовании он приводит примеры таких корреляционных связей: «выявление подобных связей следует осуществить и применительно к криминалистическим характеристикам иных преступлений» [4, с. 48]. Делает вывод: «Объективные показатели закономерных связей призваны ознаменовать качественно более высокую ступень в развитии частных методик расследования» [4, с. 56].

Н.А. Селиванов, говоря об исследовании Л.Г. Видонова, отмечает: «Значительный научный и практический интерес пред-

ставляет анализ следственной практики, направленный на выявление количественных показателей закономерных связей между различными элементами криминалистических характеристик применительно к разным видам преступлений» [11, с. 32]. Таким образом, именно анализ непосредственно практической деятельности помогает выявить закономерности между различными элементами криминалистических характеристик преступлений.

При этом важно отметить, что криминалистическая характеристика преступлений представляет собой систему или совокупность, являющуюся элементом частных криминалистических методик. В ряде своих работ Р. С. Белкин писал, что начальным элементом частных методик расследования преступлений является именно криминалистическая характеристика преступлений, так как это основание для изложения методических рекомендаций [2, с. 46].

И. А. Возгрин отмечал, что криминалистическая характеристика служит для следователей и дознавателей источником

отправных (исходных) сведений для организации работы по уголовным делам, информацией для более обоснованного выдвижения следственных и розыскных версий, установления основных направлений предотвращения, раскрытия и расследования преступлений, мотивах и целях преступления и решения ряда других сложных вопросов по уголовным делам [5, с. 28]. В связи с этим криминалистическая характеристика преступлений занимает в частных методиках расследования первое место, т.е. является их начальным элементом.

Эта же точка зрения изложена в автореферате диссертации И. И. Рубцова [10, с. 65].

Анализируя изложенное выше, можно сделать вывод о том, что криминалистическая характеристика преступлений, являясь элементом в системе частных криминалистических методик, отражает признаки и свойства преступлений определенной категории и рассматривается как основа для построения системы частных криминалистических методик.

Литература:

1. Баев О. Я. Основы криминалистики: курс лекций / О. Я. Баев. — М.: Экзамен, 2001.
2. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА · М), 2001.
3. Белкин Р. С. Модное увлечение или новое слово в науке? / Р. С. Белкин, И. Е. Быховский, А. В. Дулов // Соц. законность. — 1987. — № 9. — С. 51–62.
4. Видонов Л. Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийство без очевидцев. Горький. 1978 г.
5. Возгрин И. А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Курс лекций. СПб., 1992.
6. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений / Автореф. дисс. докт. юрид. наук. Харьков, 1967.
7. Коновалов С. И. Теоретико-методологические основы криминалистики: современное состояние и проблемы развития / Дисс. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 2001. Криминалистика: Краткая энциклопедия / Авт.-сост. Р. С. Белкин. — М.: Большая Российская Энциклопедия, 1993.
8. Криминалистика. Учебник / Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. М., 1994.
9. Криминалистика: Учебник / Под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. — М.: Юрид. лит., 1988. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н. П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2001.
10. Рубцов И. И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования. / Дисс. ... докт. юрид. наук. СПб, 2001.
11. Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий / Н. А. Селиванов. — М., 1982.
12. Сергеев Л. А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ / Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1966.
13. Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории / Н. П. Яблоков. — Вестник МГУ. Серия «Право». 2000. — № 2. — С. 4–8.

Конкурс на замещение вакантной должности государственной гражданской службы: проблемы и пути решения

Пермякова Дайаана Михайловна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Статья изучает порядок проведения конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы. В статье рассмотрены основные проблемы проведения конкурса, проанализирована правоприменительная практика, сформулированы предложения по корректировке и совершенствованию проблем.

Ключевые слова: конкурс, государственная кадровая политика, государственная гражданская служба, замещение вакантной должности, служебное право, правовые нормы, конкурсная комиссия.

Competition for the vacant position of the state civil service: problems and solutions

The Article examines the procedure for holding a competition to fill a vacant position in the state civil service. The article deals with the main problems of the competition, analyzes law enforcement practice, and formulates suggestions for correcting and improving problems.

Keywords: competition, state personnel policy, state civil service, filling vacant positions, service law, legal norms, competition Commission.

В России в настоящее время назрела необходимость реформирования государственной кадровой политики и порядка замещения вакантной должности государственной гражданской службы, обновления инструментария, внедрения инновационных кадровых технологий в процессе ее реализации.

Особое внимание в последние годы уделяется вопросам формирования и обновления кадрового состава государственной гражданской службы. В кадровой практике под термином «конкурс» понимается процедура отбора, оценки претендентов на вакантные должности, согласно решению конкурсной комиссии. Конкурс заключается в оценке профессионального уровня претендентов на замещение вакантной должности гражданской службы, согласно квалификационным требованиям для замещения должности гражданской службы [1].

Отбор персоны на замещение вакантной должности гражданской службы представляет собой систему мероприятий, основанных на правовых принципах, направленных на обоснованный и квалификационный выбор кандидатов [6]. При проведении конкурса кандидатам гарантируется «равенство прав в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством» [2].

Целью конкурса является отбор наиболее подготовленных лиц, имеющих необходимое образование, профессиональные знания и способности по своим личным и деловым качествам к службе на должности государственной службы [6].

Помимо основной цели, проведение конкурсного отбора на государственной службе решает ряд задач, а именно: своевременное обеспечение потребностей государственного органа в персонале в необходимом количестве, в нужной организационно-должностной структуре, с требуемым уровнем квалификации, жизненным и профессиональным опытом; обеспечение относительно стабильного состава персонала, способного аккумулировать профессиональный опыт и корпоративную культуру государственной службы; создание кадрового резерва.

По мнению некоторых авторов Андруник А.П., Суглобова А.Е., Руденко М.Н. при проведении конкурсного отбора реализуются следующие принципы: равный доступ граждан РФ к государственной службе; единство основных подходов и требований к проведению отбора и оценки государственных служащих; открытость, прозрачность целей, методов и процедур отбора и оценки претендентов; состязательность; этичность [4].

Опубликование условий проведения конкурсного отбора в средствах массовой информации является одной из базовых технологий привлечения граждан на государственную службу.

Мероприятие проводится конкурсной комиссией в порядке, установленном нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, в соответствии с законодательством субъекта РФ и федеральным законодательством. Обычно проводится конкурс документов и конкурс-испытание.

При оценке качеств кандидата конкурсная комиссия должна исходить из соответствующих квалификационных требований, предъявляемых к должности, и требований должностной инструкции [7].

Решение является основанием для назначения лица, выдержавшего конкурс, на соответствующую должность государственной службы с последующей сдачей квалификационного экзамена для присвоения квалификационного разряда, соответствующего должности, либо отказа в таком назначении лицу, не выдержавшему конкурс на замещение вакантной должности.

При изучении анкеты участника и его биографии можно оценить такие важные качества соискателя, как образованность, заинтересованность в работе, объективность в оценке собственных сильных и слабых сторон, ответственность и др. Считается, что записи в трудовой книжке позволяют охарактеризовать человека по таким параметрам, как уверенность, целеустремленность и амбициозность, что можно отследить по выбору мест работы; ответственность и отношение претендента к работе наглядно показывает продолжительность стажа работы на предыдущем месте, лидерские качества — по темпам карьерного роста [5].

Комиссия, которая проводит собеседование с кандидатом, претендующим на вышестоящую должность, проявляет интерес к прошлым заслугам специалиста, оценивает компетентность специалиста, его умение рассказать о выполняемой работе, уточняет мотивы и цель дальнейшего продвижения по службе, выясняет планы претендента на ближайшую перспективу.

Схематично, порядок замещения вакантной должности государственной гражданской службы представлен на рисунке 1.

Кроме того, одной из задач конкурсной комиссии является психологическая оценка кандидата.

Для того, чтобы проанализировать проблемы конкурсного отбора на замещение вакантной должности государственной гражданской службы необходимо обратиться к правоприменительной практике, которая сложилась за последние годы.

Одной из основных проблем можно выделить с процедурной частью конкурса, а именно с пробелами в законодательной базе, которые не отображают важных деталей. Рассмотрим вопрос о переносе заседания комиссии конкурса на

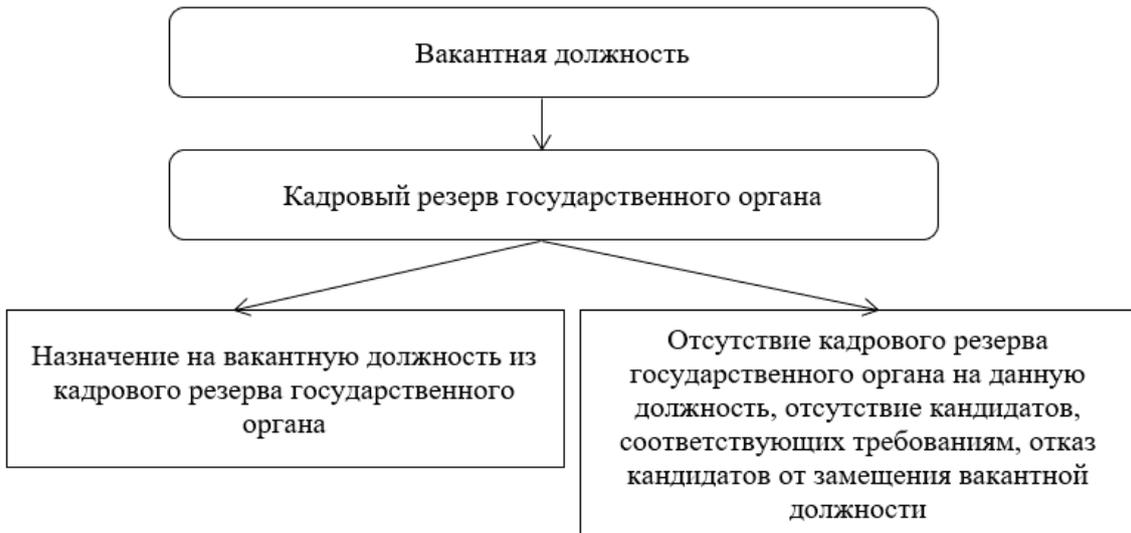

Рис. 1. Порядок замещения вакантной должности государственной гражданской службы

иное время, по ходатайству самого претендента на должность в случае, если кандидат по уважительной причине не может участвовать в заседании. В Законе не урегулирован вопрос, описанный выше. Это является пробелом, так как данный вопрос связан не только с рядом прав претендента на должность, но и с правом представителя нанимателя. На мой взгляд, решение этого вопроса может быть инициировано на уровне субъектов Российской Федерации, так как эта проблема связана с двумя сторонами. В такой ситуации необходимо дать исчерпывающий перечень причин переноса заседаний, положение о комиссии и механизм реализации переноса заседания.

Ещё одной немаловажной проблемой можно выделить вопрос о проведении повторного конкурса на должность. Согласно Положению, если по результатам конкурса не были выявлены проходящие кандидаты, то представитель нанимателя может принять решение о повторном конкурсном отборе [3].

Однако в положении не указано, что в зависимости от какого типа должность гражданской службы можно проводить конкурс. Если предположить, что речь идёт о вакантной должности гражданской службы, которая подлежит замещению только по результатам конкурсной комиссии, то представитель обязан проводить конкурс повторно. Если же это должность, по которой может не проводиться повторный конкурс по решению нанимателя, то в этом случае конкурс может быть объявлен вследствие необходимости. Таким образом, для решения данной проблемы достаточно внести пояснение о том, кто инициирует повторный конкурс.

Подводя итог, стоит отметить, что из-за несовершенной законодательной базы происходят ситуации неоднозначного толкования той или иной нормы. Для исключения пробелов и коллизий необходимо проанализировать нормы права и исправить некорректные положения.

Литература:

1. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N79-ФЗ
2. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 2 марта 2007 г. № 25; с изм. и доп. на 18 апреля 2018 г
3. Указ Президента РФ от 01.02.2005 N112 (ред. от 06.10.2020) «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации»
4. Андруник А. П., Суглобов А. Е., Руденко М. Н. Кадровая безопасность. инновационные технологии управления персоналом. Учебное пособие. 2-е изд. — М.: Дашков и Ко. 2020. 508 с.
5. Граждан В. Д. Государственная гражданская служба. — М.: «Юрайт», 2016.
6. Газиева, Инна Кадровая политика в сфере государственной гражданской службы / Инна Газиева. — М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2016. — 196 с.
7. Янькова Н. Е., Казарян И. Р. Кадровые технологии, применяемые на государственной гражданской службе, и условия их эффективности // Управление человеческими ресурсами: теория и практика: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Чита, 2015. С. 203–209.
8. <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurs-na-gosudarstvennoy-sluzhbe-kak-mehanizm-realizatsii-gosudarstvennoy-kadrovoy-politiki-rossiyskoy-federatsii>

Государственные служащие: особенности формирования современного имиджа

Петкина Екатерина Игоревна, студент

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В работе рассмотрена проблема имиджа государственных служащих в глазах граждан. Для этого определен термин «имидж», учитывая мнение разных авторов. Также проанализирована роль имиджа государственных служащих для самой государственной политики и органов государственной власти. Произведено исследование законодательных актов РФ о служебном поведении. Сделаны выводы о необходимости введения новых требований к государственным служащим.

Эффективность государственного управления во многом зависит от отношения к нему населения [1]. Поскольку прямые властные связи с обществом имеют именно государственные служащие (далее — госслужащие), то их имидж в глазах общественности играет определяющую роль государственной власти. Другими словами, с одной стороны, это есть отражение персонального имиджа, с другой — имиджа государства в целом.

Определим понятие «имидж». В. Г. Зазыкина, И. П. Кузьмина и В. М. Шепеля характеризуют его, как «сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа сильно эмоционально окрашенный образ чего-либо или кого-либо» [2]. По мнению Е. В. Егорова-Гантмана, имидж представляет собой «образ, постоянно воспроизводимый самим субъектом и средствами коммуникации: определенные черты, качества лидера, взятые в единстве политических, мировоззренческих, нравственных, психологических, биографических, внешних качеств, резонирующих в предпочтениях электората» [3]. Именно последние черты играют ведущую роль в имидже. Также отметим, что те стереотипы, которые накладывает определенное лицо на принадлежащую ему профессию, отражаются на всей совокупности лиц представленной профессии. Например, если государственный служащий недобросовестно относится к выполняемым функциям, что видит гражданин, то в будущем такой образ будет формироваться и в представлении других государственных и муниципальных служащих. Именно поэтому так важно сознательно подходить к вопросу образа имиджа.

Существуют разные подходы, концепции такого феномена, как имидж, но мы рассмотрим лишь два его аспекта. Положительный имидж — это образ госслужащего, который принимается обществом; негативный — образ, который объективно подвержен негативной эмоциональной окраске граждан. Представленный феномен является совокупностью множества элементов: одежда, речь, поведение, манеры, выражение лица и т. д.

Положительный имидж государственного служащего способствует автоматическому решению нескольких задач:

- внушение уверенности в рациональности проводимой политики государством в любой сфере;
- средством/методом убеждения;
- укрепление государственной власти, как на федеральном, так и на региональном уровнях;
- моментальная поддержка государства общественным мнением позитивно настроенного населения при возникновении каких-либо столкновений.

Негативный же всегда препятствует не только восприятию самой личности, но и той информации, что она предостав-

ляет. В последнем случае, резко изменяет положительный эффект государственного управления. Так, создается механизм такой обработки информации, поступающей от органов управления, который подразумевает моментальный поиск отрицательных последствий в ущерб поиску положительных. Также отметим, что возрастает уровень скептицизма, недоверия, созданию ложных образов, противостояния. Как правило, такими процессами управляет оппозиция настоящей государственной власти, что порождает столкновения.

Исходя из всего, образ государственного служащего необходимо формировать с предназначением государственной службы, с ее миссией. С философской точки зрения она состоит в служении народу, ее Отечеству. Такой подход в науке получил название — институциональный. Он характеризуется тем, что государственная служба воспринимается как социальный институт, который нацелен на повышение уровня и качества жизни населения.

Другой подход — деятельностный — нацелен на обеспечение исполнения полномочий органов власти, в частности, Российской Федерации. Он закреплен в федеральном законе от 27.07.2004 N79-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Однако при рассмотрении имиджа рациональнее рассмотреть государственную гражданскую службу с позиции институционального подхода, поскольку именно он отражен в общественном сознании.

Человек, поступающий на государственную службу, должен иметь профессионализм, нравственную составляющую, учитывать этику, соответствующую должности, а также знать ожидания разных социальных групп. Последнее подтверждает Указ Президента РФ № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» [4]. Однако в связи с последними событиями, связанными с абсурдными публичными выступлениями госслужащих, их имидж оказывается подорванным, следовательно, его необходимо восстановить [5].

Существует несколько каналов формирования имиджа, самым быстрым и целенаправленным являются средства массовой информации: газеты, телеканалы, социальные сети. В них играет важную роль такая острая проблема, как ответственность за высказанные слова. Госслужащий, который обладает всеми моральными принципами, нравственными установками, соответствующими должности, должен преследовать цель — убедить общественность в своих словах, поскольку именно они сопровождают действия государства. Следовательно, когда смысловая нагрузка слов идет вразрез с миссией государства,

в обществе происходит диссонанс. Население начинает переносить негативное отношение с личности на весь государственный орган. Для разрешения представленной проблемы автор предлагает утвердить дисциплинарную ответственность за умаление чести и достоинства профессиональной деятельности.

Таким образом, автор считает, что имидж госслужащих играет важную роль в государственном управлении. Для регулирования выявленной проблемы автор предлагает ввести дополнительные требования к выступающим перед гражданами.

В противном случае предлагается узаконить новую меру наказания за «подрыв имиджа государственных служащих». Так, общественность будет уверена в рациональности действий государства, и сами госслужащие будут более осторожны в своих высказываниях. Другими словами, гражданам будут уверены в проводимой государственной политике, поскольку государственные служащие будут иметь образ сильных, образованных, ответственных и любящих свою страну людей.

Литература:

1. Акимова Е. Ю. Проблема имиджа государственных служащих в современном обществе // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 1. С. 235.
2. Зазыкин, В. Г., Белоусова, И. Э. Психологические характеристики эффективного политического имиджа / РАГС. М. 1999. С. 15.
3. Гордеева, О. И. Политический имидж в избирательных кампаниях // Технология и организация выборных кампаний. За рубежом и отечественный опыт. М. 1993. С. 161.
4. Указ Президента РФ от 12 августа 2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 33. Ст. 3196.
5. Королева С. В. Правовые основы повышения престижа государственной гражданской службы // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 256.

Виды электронных закупок

Полтавский Владислав Дмитриевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассмотрены основные виды закупок электронной формы, раскрыты основные характеристики каждого вида. Ключевые слова: тендер, закупка, электронные торги.

Тендер — явление, которое плотно вошло в рыночную экономику, однако в российском законодательстве данный термин не используется, потому что имеет западные корни. Вместо этого федеральный закон от 05.04.2013 N44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» использует понятие «закупка», давая определение как «действия, направленные на обеспечение государственных или муниципальных нужд» [2].

Правовая база, регулирующая такой вид договора как договор поставки товаров или услуг, закреплена параграфом 3, частью 2 Гражданского Кодекса Российской Федерации [1].

Тендер — это предложение о поставке товаров, работ или услуг по заранее условленной цене, то есть, следует вывод о том, что тендером считаются только закупки, проводимые в форме торгов, таких как конкурсы и аукционы. Тем не менее, более широкая трактовка данного термина используется для любых форм, в том числе неконкурентных. Поэтому следует резюмировать, понятия «тендер» и «закупка» являются синонимами, которые обозначают способ выбора поставщика для госзаказа в рамках контрактной системы. Теперь подробнее о формах проведения тендеров.

Виды электронных закупок

Виды электронных торгов

Статьей 447 Гражданского кодекса РФ предусмотрена взаимосвязь между проведением торгов и заключением договора по результатам, определенным данной формы экономических отношений [1].

Статьей 5 Федерального закона от 05.04.2013 N44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и статьей 3.4 Федерального закона от 18.07.2011 N223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» определен порядок организации электронного документооборота в сфере организации закупок [2]

Электронная форма торгов подразделяется на:

- Запрос котировок;
- Электронный аукцион;
- Конкурс.

Электронный аукцион — электронные торги, проводимые в открытой или закрытой форме на определенной электронной торговой площадке, которую выберет сам заказчик.

В электронном аукционе не установлен лимит по начальной цене контракта и количеству подаваемых ценовых предложений. Ценовые предложения подаются как на обычном аукционе с помощью средств электронной площадки. Победителем признается участник, который предложил самую низкую цену, так что основным критерием здесь является цена.

В тоже время, ко всем участникам предъявляются более высокие требования. Заказчик имеет право требовать от каждого участника наличие лицензий и сертификатов на продукцию.

Запрос котировок — это форма закупок подобная аукциону, но без торга. Заказчик описывает в извещении, какой вид товара и при каких условиях он готов приобрести, после чего запрашивает у участников цену, по которой последние готовы осуществить поставку необходимого товара. Объявить свою котировку, предложение по цене, участники могут только единожды, после чего заказчик проверяет заявки на соответствие закону и условиям извещения и выбирает ту, в которой цена контракта минимальна, если таких несколько, то побеждает участник, который подал заявку раньше.

Запрос предложений — аналог конкурса, проводимый без торгов.

При данном виде запроса заказчик сравнивает не только цены, как в случае запроса котировок, но и другие параметры, которые были указаны им в извещении (качество, сроки и т.д.) — то есть в целом предложения поставщиков. Побеждает та заявка, по которой были предложены лучшие условия.

Открытый конкурс

Открытый конкурс — это форма закупок, в которой предложения участников оцениваются в целом, а ценовое предложение — это только один из показателей выбора победителя. По средству открытого конкурса в электронной форме про-

водят тендеры на оформление выставок или тендеры на разработку. Подобная форма электронных торгов более эффективно отражает результаты проведения торгов.

При этом для некоторых видов закупок Правительством в постановлении № 1085 установлены предельные величины значимости таких критериев для оценки заявок участников. В этом же постановлении также установлен порядок оценки заявок участников [4].

Подвиды электронных торгов

По целевому признаку электронные торги делятся на:

- торги, целью проведения которых является размещения заказов на поставки товаров, оказание услуг, выполнение работ для государственных и муниципальных нужд;
- торги, целью проведения которых является осуществление заказа коммерческих организаций;
- торги, целью проведения которых является реализация имущества должников по делам о банкротстве;
- торги, целью проведения которых является продажа арестованного имущества.

По квалификации участников закупочные процедуры делятся на электронные торги открытого типа и электронные торги закрытого типа:

При помощи электронных торгов закрытого типа проводится выбор поставщиков, которые прошли предварительную квалификацию на допуск к участию. Это закупка товаров, работ, услуг, которые составляют государственную тайну.

При организации электронных торгов открытого типа, участие могут принимать поставщики, которые прошли аккредитацию на электронных торговых площадках.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019);
2. Федеральный закон от 05.04.2013 N44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;
3. Федеральный закон от 18.07.2011 N223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»;
4. Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 N1085 (ред. от 25.06.2020) «Об утверждении Правил оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

Неприкосновенность судей и её гарантии

Полякова Елена Олеговна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Предметом исследования статьи выступает один из принципов отправления правосудия в России — неприкосновенность судей. Научное исследование включает в себя сравнительный анализ рассматриваемого принципа в России и за рубежом. Объектом исследования в ходе написания выступили правовые гарантии неприкосновенности судей, а также проблемы их обеспечения по действующему российскому законодательству. Статья представляет из себя набор мнений о независимости судей в РФ и за рубежом, с авторскими выводами по теме и на примере сравнительной характеристики и анализа.

Ключевые слова: судебная система, судебная власть, неприкосновенность, судьи, конституция, гарантии, независимость.

Закон «О судебной системе Российской Федерации» запрещает публикацию в России законов и иных нормативных актов, отменяющих или уменьшающих независимость судов и судей. Лица, виновные в незаконном влиянии на судей и ином вмешательстве в деятельность суда, несут ответственность в соответствии с федеральным законом. Судьи их семьи и имущество находятся под особой охраной государства. Внутренние органы обязаны принять необходимые меры для обеспечения безопасности судьи, членов его семьи и сохранности их имущества, если поступило соответствующее заявление судьи или жалоба председателя суда, а также если органы безопасности получили оперативную информацию о наличии угрозы безопасности этих людей. Судья имеет право владеть и носить огнестрельное оружие. Независимость судей гарантируется их несменяемостью. Срок полномочий судьи не ограничен законом, за исключением судей низшего звена, вновь назначенных в общие суды. Они назначаются сроком на 3 года, после чего могут быть назначены без ограничения сроков полномочий.

Резюмируя вводную составляющую, стоит отметить, что судьи могут подвергаться уголовному преследованию в определённом порядке, и что самое главное, различные уровни судебной власти имеют соответственно и различные «градации» так называемых особых мер. Также, рассудив на тему почему же все таки судьи обладают неприкосновенностью, можно пояснить, что при вынесении решения, которое негативно скажется на проигравшей стороне в суде, судья оставляет за собой право на неприкосновенность, что само по себе исключает любые возможности для мести его личности с какой бы то ни было стороны. Сделано это для того, чтобы защитить судей на законодательном уровне от подобных ситуаций.

ФЗ, запрещающий создание законов умаляющих полномочия судебного состава судей, был создан в качестве щита для судей и судейского корпуса в целом. Из-за его присутствия в списке ФЗ, нормотворчество в РФ вынуждено мириться и учитывать его содержание, что логично приводит к тому, что судьи остаются при своей неприкосновенности.

Неприкосновенность, которая является элементом судебного иммунитета, является важнейшей правовой гарантией независимости судей. В системе уголовного правосудия и уголовном процессе задействованы несколько государственных органов — органы предварительного следствия, органы, ответственные за оперативно-розыскную деятельность, прокуратуру, уголовную систему и судебные органы. Не умаляя значения всех этих органов, можно с уверенностью сказать, что суд играет ведущую и незаменимую роль во всей уголовно-процессуальной деятельности. Предварительное следствие, даже в той части, где суд никоим образом не вмешивается, проводится в соответствии с хорошо известным наблюдением «до суда и для суда», обвинение представляет обвинение суду и поддерживает его в суде. Роль санкций гарантирует исполнение приговора суда, не имея права сомневаться в его правдивости и справедливости. Суждение по определению является воплощением

справедливости и морали, это сила, с которой нужно считаться в надежде на защиту от произвола и судебного недопонимания.

При этом Конституционный Суд РФ пояснил, что принцип разделения властей провозглашен на федеральном уровне в Конституции, определена судебная система, гарантирована независимость, неприкосновенность и несменяемость судей, но что гарантии независимости и неприкосновенности судей, а также объем их полномочий регулируются только федеральным законом. В то же время, закон субъекта РФ, не может в текстовой форме дублировать вопросы, подлежащие российскому законодательному регулированию, не говоря уже о правилах, которые противоречат конституционным принципам независимости судей и ограничивают объем гарантий независимости, установленных федеральным законодательством.

Принцип неприкосновенности судей также закреплен во многих конституциях стран СНГ и Европейского Союза. Например, в Азербайджанской Республике согласно отдельной статье Конституции «Неприкосновенность судей» все судьи неприкосновенны и могут быть привлечены к уголовной ответственности только в порядке, установленном законом. В Португальской Республике судьи не несут ответственности за свои решения, за исключением случаев, предусмотренных законом. Как мы видим, большинство стран ограничивает влияние «руки закона» на судейский корпус по вполне очевидным причинам.

Неприкосновенность судьи распространяется на неприкосновенность личности, неприкосновенность используемых им жилых и коммерческих помещений, используемых им личных и служебных автомобилей, документов, багажа и другого имущества, принадлежащего судье, конфиденциальности переписки и другой корреспонденции (телефонных звонков, звонков), почтовые, телеграфные, другие электрические и прочие) сообщения, полученные и отправленные судьей).

Финансирование судов также гарантирует неприкосновенность судей и должно осуществляться исключительно из федерального бюджета и должно гарантировать возможность полного и независимого отправления правосудия в соответствии с федеральным законом, хотя в литературе финансирование судов осуществляется непосредственно из государственного бюджета. быть отдельным принципом справедливости. Согласно ст. 33 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», согласно Федеральному закону «О финансировании судов Российской Федерации» осуществляется финансирование судов общей юрисдикции, арбитражных судов и мировых судей. Оно основывается на правилах, утвержденных федеральным законом, и указывается отдельными статьями в федеральном бюджете. Тут мы можем проследить особенность и проявление независимости судей, их круга защиты.

Правительство Российской Федерации разрабатывает проект федерального бюджета для финансирования судов в сотрудничестве с председателями Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда России, Высшего Арбитражного Суда России, главой Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. В случае разночтений Правитель-

ство Российской Федерации приложит к проекту федерального бюджета предложения компетентных судов, Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации и Совета судей России вместе с заключением. Представители Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда России, Высшего Арбитражного Суда России, Совета судей России и руководитель Судебной коллегии Верховного Суда России имеют право участвовать в обсуждении федерального бюджета. Размер бюджетных средств, выделяемых на финансирование судов в текущем финансовом году или выделяемых на следующий финансовый год, может быть уменьшен только с согласия Коллегии судей России или Совета судей России.

Причем, как пояснил Конституционный Суд РФ, у Правительства РФ нет оснований самостоятельно сокращать объемы финансирования расходов федерального бюджета с отправлением правосудия в зависимости от состояния доходной части бюджета. Судья, даже после окончания его профессиональной деятельности, не может нести ответственность за высказанное им мнение в рамках отправления правосудия и решения суда, если только вступивший в силу приговор суда не объявляет, что судья совершил преступление. или заведомо несправедливый приговор. В таком случае судью могут привлечь к уголовной ответственности на любой стадии его трудовой деятельности.

Хотелось бы заострить внимание на пояснении Конституционного Суда РФ, которое гласит о том, что судейская неприкосновенность, которая, несомненно является исключением из принципа равноправия, совершенно не означает полное освобождение от уголовной ответственности по закону. Она означает прежде всего защиту не интересов личности судьи и не его имущество, она, в первую очередь означает защиту интересов правосудия. Конституционный Суд уже неоднократно упоминал о подобных вещах вплоть с 1996 года с некоторой периодичностью. К судьям Конституционного Суда применяется особый порядок мер пресечения — они не могут быть привлечены к административной или уголовной ответственности без ведома и согласия Конституционного Суда РФ.

В литературе бытует мнение, что квалификационная коллегия судей, согласно ст. 118 Конституции Российской Федерации и ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» не может принимать решения, лишаящие судью статуса неприкосновенности. Эта позиция не подтверждается решениями Конституционного суда, который в своем решении № 3-П от 28 февраля 2008 г. признал возможность вынесения таких решений советами квалифицированных судей, если они основывали свои заключения на материалах экспертизы. Требование правосудия, которое требует изменения практики коллегии квалифицированных судей и не может рассматриваться компетентным органом для оценки законности судебных актов в качестве основания для отвода судьи, наталкивает на вопрос, а играют ли эти органы роль судебной власти?

Другая практика существует во многих других странах (Германия, Дания, Канада), где есть специализированный дисциплинарный орган, который занимается дисциплинарными взысканиями в отношении судей. Однако ряд проблем, связанных с принципом неприкосновенности судей, остается недостаточно исследованным. Смотря на такие страны и такие компе-

тентные органы как Президент в Республике Беларусь, Высший совет магистратуры в Италии, Федеральный конституционный суд в Германии, видно, что уголовное преследование по отношению к личности из судейского корпуса государства может быть начато только с согласия Президента либо вышеперечисленных компетентных органов.

К таким проблемам относятся привлечение судьи к административной и дисциплинарной ответственности, привлечение к ответственности представителей общественности и представителя Президента Российской Федерации, квалификация коллегий и сложная процедура уголовного преследования судей. К тому же позиции ученых по этим вопросам часто противоположны. Однако следует, несомненно, помнить о том, что рассмотрение практики иностранных государств в плане судебной системы со всеми вытекающими является полезной информацией для общих домислов касательно уже Российской Федерации.

В заключении статьи стоит отметить, что признавая необходимость особых гарантий против необоснованного возбуждения уголовного дела против судьи или против его представления в качестве обвиняемого в другом уголовном процессе, считаем, что вопрос о принятии соответствующих решений должен быть делом только квалифицированной коллегии судей, без участия судебной власти, то есть должен оцениваться независимо от любых судебных уровней и структур, и быть оценен здравым умом и рассудком назначенной для разбирательства коллегии судей.

Решение совета судей о наличии следов преступления в действиях судьи является констатацией наличия оснований для возбуждения уголовного дела в отношении судьи. Однако суд ни в какой части не должен выполнять функцию уголовного преследования ни в одиночку, ни в сотрудничестве с прокуратурой или другими органами прокуратуры, поскольку это противоречит цели суда как судебного органа. Обязанность обосновать уголовное дело расширяет его функции, наделяя его чрезвычайными полномочиями.

При обращении к практике, следует отметить важность сравнительного анализа судебного корпуса России и судебных корпусов иностранных государств, для четкого понимания и гарантирования процесса изучения независимости судей и гарантий независимости судей. В ходе статьи сравнивались государства Азербайджан и Португалия в плане отправления правосудия и неприкосновенности судей и их имущества.

Также, стоит отдельно упомянуть о том, что установление конкретных гарантий против необоснованной административной ответственности судьи должно обеспечивать его независимость и исключать возможность давления на судью со стороны правоохранительных органов. Кроме того, установление таких гарантий является определенным исключением из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом и, следовательно, должно быть продиктовано особой необходимостью, поскольку они являются представителями независимой судебной власти. Таким образом, неприкосновенность при отправлении правосудия является элементом статута судьи, гарантий независимости, которая распространяется на профессиональную деятельность судьи и на него как на личность, на его имущество, включая особую процедуру обжалования в суде.

Литература:

1. Фетищев Д. В. Судебная власть в современном государстве: сравнительно-правовое исследование (история, теория и практика): Монография. — М.: Научная книга, 2007.
2. Ларин А. Ю., Кузьмин Д. И. Судебная власть и правоохранительные органы. — М.: РГИИС, 2005.
3. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р. И. Мухаметшина и А. В. Барбаша» № 6-П от 7 марта 1996 г. // СЗ РФ. — 1996. — № 14. — Ст. 1549.
4. Волков В. В., Дмитриева А. В., Поздняков М. Л., Титаев К. Д. Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование / под ред. В. Волкова. — СПб.: Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. — 60 с.

Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе

Ташян Гагик Гагикович, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье рассматривается понятие злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе. Обосновывается принцип добросовестности, предусмотренный гражданским законодательством Российской Федерации. Рассматриваются формы и мотивы проявления злоупотребления процессуальными правами. Формулируются основные характеристики, которые присущи злоупотреблению процессуальными правами в гражданском процессе. Кроме того, изучаются правовые последствия злоупотребления процессуальными правами.

Ключевые слова: злоупотребление, процессуальные права, гражданский процесс, недобросовестность.

Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе имеет давнюю историю. Еще в рамках Римского права вопросы злоупотребления процессуальными правами обсуждались в ходе решения ситуационных и бытовых споров. Однако, появление самого термина «злоупотребление правом» может быть отнесено только лишь к началу XVIII века в европейских странах, и только лишь с 1922 года в России, когда вступил в действие Гражданский Кодекс РСФСР.

И. А. Бедрова указывает, что злоупотребление правом является правовым явлением, которое на данный момент достаточно слабо изучено, что влечет за собой ошибки юристов при обосновании и доказывании своих позиций в суде ввиду отсутствия в некоторых отраслях права закрепленной нормы о запрете на злоупотребление процессуальными правами [1].

Согласно части 1 статьи 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации, злоупотребление правом есть ни что иное, как «осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребление доминирующим положением на рынке, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав» [2].

Под злоупотреблением процессуальными правами понимается недобросовестное поведение участников гражданского процесса, т.е. нарушение одного из ключевых принципов гражданского судопроизводства — принципа добросовестности, который закреплен в части 1 статьи 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [3]. Иными словами, лица, которые принимают участие в гражданском судопроиз-

водстве обязаны добросовестно пользоваться своими процессуальными правами.

В данном случае под добросовестностью понимается определенный образец или эталон действий и надлежащего поведения субъекта правоотношений, который учитывается и на который рассчитывают и контрагенты этого субъекта [4]. Другими словами, лица имеют право пользоваться своими правами, однако это не должно приносить ущемления прав других лиц.

Что касается гражданского процесса, то в данном случае злоупотребление процессуальными правами, как проявление недобросовестности, охватывает такие проблемы, как нецелевое использование своих процессуальных прав, т.е. те случаи, когда процессуальные права используются не для непосредственной защиты нарушенных прав и интересов, а в иных целях. Причем немаловажную роль в данном случае играют мотивы такого поведения участника процесса, т.е. факторы, которые побудили участника на недобросовестное использование процессуальных прав. Исследователи в числе таких мотивов называют желание получения права на владение каким-либо имуществом, которое не может быть приобретено при обычных условиях; стремление и желание причинить вред деловой репутации ответчика; затянуть судебное разбирательство для отсрочки принятия не желаемого для себя решения и др. [1]

Анализ части 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет сформулировать формы злоупотребления правом. Первая форма связана с наличием противоправной цели поведения, а именно осуществление управомоченным субъектом действий, которые имеют целью исключительно причинения вреда другому лицу. Вторая форма проявления злоу-

потребления правом связана со стремлением «обойти» закон. Третья форма злоупотребления может быть сформулирована, как средство достижения доминирующего положения на конкурентном рынке путем недобросовестного использования своих процессуальных прав и стремление ограничить конкуренцию. Кроме перечисленного, к злоупотреблению правом может быть отнесено иное недобросовестное осуществление субъектом своих процессуальных прав в гражданском процессе.

Суды на самых разных уровнях в качестве злоупотребления процессуальными правами рассматривают следующие действия:

- 1) «уклонение от получения судебных извещений;
- 2) действия по изменению предмета спора (увеличению суммы иска);
- 3) подача заявления о фальсификации доказательств, в котором не указаны ни предмет фальсификации, ни доводы, положенные в обоснование заявления;
- 4) непредставление предложений по выбору экспертов (экспертных учреждений);
- 5) представление новых доказательств, а также инициирование нового судебного процесса, если ответчик по делу об истребовании имущества аффилирован с ответчиком по ранее рассмотренному делу об истребовании того же имущества;
- 6) заявление ходатайства об оставлении иска без рассмотрения более чем через год с момента его предъявления истцом;
- 7) обращение после состоявшегося решения третейского суда в суд с аналогичными требованиями и т. п». [5]

Обобщая все вышеизложенное, можно сформулировать основные характеристики, присущие злоупотреблению процессуальными правами в гражданском процессе.

Во-первых, формально на практике злоупотребление выглядит как правомерное действие.

Во-вторых, злоупотреблять процессуальными правами могут только лица, которые принимают непосредственное участие в деле.

В-третьих, злоупотребление процессуальными правами неизбежно несет за собой неблагоприятные последствия, которые отражены в части 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации и предполагают отказ суда от рассмотрения дела. Кроме того, в статьях 99, 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено взыскание с недобросовестного участника компенсации за потраченное время [3]. Неблагоприятные последствия для субъекта правоотношений, злоупотребляющего своими процессуальными правами предусмотрены и Уголовным кодексом Российской Федерации (статья 298.1) [6].

Вместе с тем, как указывает М. А. Боловнев по результатам проведенного им анализа судебной практики, «на настоящий момент если не единственным, то основным последствием (не обязательно санкцией) является отказ в реализации права либо в совершении конкретного процессуального действия в двух его правовых вариациях — с одновременным применением ст. 10 ГК РФ либо в соответствии со специальной процессуальной нормой» [7]. Кроме того, в качестве предложений по совершенствованию механизма понесения ответственности за злоупотребление правом исследователь предлагает ввести возможность наложения штрафа на недобросовестного участника за неуважительное отношение к суду, т.е. квалифицировать данное действие по статье 119 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [8].

И наконец, в-четвертых, целью злоупотребления является получение лицом, участвующем в деле, процессуальных выгод, которые влекут причинение процессуального вреда участникам процесса и (или) воспрепятствование деятельности суда по правильному и своевременному разрешению гражданского дела.

Таким образом, злоупотребление процессуальными правами внешне выражается в форме вполне правомерного действия, но на самом деле это недобросовестное поведение сторон процесса. Универсального критерия злоупотребления процессуальным правом как оценочного понятия не существует. Таким образом, в каждом конкретном случае, принимая во внимание обстоятельства дела, суд по своему усмотрению оценивает формальный судебный иск, определяет, превысила ли сторона разрешенные пределы при реализации своего права, и решает, применять ли неблагоприятные последствия, установленные законодательством Российской Федерации.

И наконец, в-четвертых, целью злоупотребления является получение лицом, участвующем в деле, процессуальных выгод, которые влекут причинение процессуального вреда участникам процесса и (или) воспрепятствование деятельности суда по правильному и своевременному разрешению гражданского дела.

Литература:

1. Бедрова, И. А. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве / И. А. Бедрова, И. В. Гинзбург // Мир науки и образования. — 2017. — № 2 (10). — С. 2–8.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020).
4. Кинжибеков, В. В. О злоупотреблении гражданскими процессуальными правами [Электронный ресурс] В. В. Кинжибеков // Молодой ученый. — 2015. — № 22 (102). — С. 600–602. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/102/23333/>.
5. Готыжева, З. М. Злоупотребление процессуальными правами: проблемы и пути решения / З. М. Готыжева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2018. — № 1 (120). — С. 166–172.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020).
7. Боловнев, М. А. Злоупотребление процессуальными правами в российской судебной практике / М. А. Боловнев // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2017. — № 2 (51). — С. 141–144.
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020).

Развитие электронного нотариата в Российской Федерации

Федорнак Ольга Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Корнилова Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Развитие информационных технологий в современном мире преобразует не только жизнь граждан и юридических лиц, но и систему права в целом, а также возникающие правовые отношения. Развитие цифровых технологий началось с принятия федеральной целевой программы «Информационное общество», утвержденной Постановлением Правительства № 313 от 15 апреля 2014 г. [4]. Нотариат, как один из важнейших институтов защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, не смог остаться в стороне и начал свое развитие в сфере цифровизации и доступности нотариальной деятельности. Уже на нынешнем этапе развития института нотариата можно сказать, что цифровизация значительно увеличила саму сферу деятельности, а также ускорило процессы работы и повысило ее качество и удобство для граждан и юридических лиц.

Началом цифровизации нотариата послужило введение Федеральным законом от 21 декабря 2013 года № 379-ФЗ «О внесении изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] (далее — «ФЗ № 379-ФЗ») такого нотариального действия как удостоверение равнозначности документа на бумажном носителе электронному документу и наоборот. Также ФЗ № 379-ФЗ ввел новую главу в «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» [1] (далее — «Основы законодательства о нотариате»), а именно «Глава VII.1. Единая информационная система нотариата» (далее — «ЕИС»). Целью ЕИС являются обеспечение достаточного уровня защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц при обращении за совершением нотариального действия, а также доступность юридически значимой информации нотариусам и выполнение публичных полномочий нотариальными палатами разного уровня. Именно с принятия данного федерального закона начал применяться термин «электронный нотариат». В. В. Яркова пишет: «Электронный нотариат — это совокупность действий по сбору, передаче и хранению юридически значимой информации, а также совершение нотариальных действий и взаимодействие с органами государственной власти с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования и электронно-цифровой подписи нотариуса» [12].

ЕИС оказала значительное влияние на деятельность нотариата. Оперативное получение необходимых данных, в том числе от государственных органов, других нотариусов, кредитных организаций, хранение и учет необходимых для работы нотариуса данных упростило работу нотариату по ведению наследственных дел, заключению договоров купли-продажи и так далее. Также данная система оказала положительное влияние на физические и юридические лица, обращающихся к нотариусам. Вследствие чего снизились, в первую очередь, временные затраты, во-вторых, материальные, так как некоторые услуги

в полном объеме можно было получить исключительно у нотариуса (так называемый режим «одного окна»).

Обратившись к статистике за 2011 [6] и 2019 [7] года, можно отметить увеличение количества нотариусов. Так в 2011 году количество вакансий нотариуса составляло 7727, а в 2019 году — 8057; общее увеличение составило 300 вакансий, что может говорить, в том числе, об увеличении значимости нотариата в жизни физических и юридических лиц. При увеличении количества нотариусов количество совершенных нотариальных действий уменьшилось на 31295300 (2011 г. — 76899319, 2019 г. — 45604019), но при этом количество нотариальных действий в рамках семейного законодательства увеличилось. Так, например, количество соглашений об уплате алиментов в 2011 году составило 14721, а в 2019 году — 30352, общее увеличение составило 15631; количество брачных договоров в 2011 году составило 40200, а в 2019 году — 114352, общее увеличение составило 74152. Выданные свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов в 2011 году составило 206899, а в 2019 году — 307213. Также стоит отметить, что такое нотариальное действие, как обеспечение доказательств, стало более востребованным. Например, обеспечение доказательств по информации, размещенной в сети «Интернет», в 2011 году составило 8862, а уже в 2019 году — 25260, что подтверждает необходимость развития электронного оборота.

Уменьшение количества совершенных нотариальных действий в большей части коснулось заключенных договоров: так в 2011 году общее количество договоров составило 11141391, а в 2019 году уже 6617421, что на 4523970 заключенных в стенах нотариальной конторы договоров меньше. Вышеуказанная статистика может говорить об увеличении количества договоров, составленных и заключаемых непосредственно самими сторонами правоотношения, а также о повышении юридической грамотности граждан и юридических лиц, в том числе в части семейных правоотношений. В свою очередь, на уменьшении количества совершенных нотариальных действий сказались послабления в обязанности нотариального удостоверения отдельных видов заключаемых договоров, например, сделки по отчуждению всех долей всеми участниками долевой собственности по одной сделке.

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID — 19, объявленная Всемирной организацией здравоохранения [17], показала всю необходимость развития электронного нотариата и потребность граждан и юридических лиц в электронных сервисах нотариата, таких как реестр уведомлений о залоге движимого имущества, сервис проверки доверенностей, а также сервис по поиску наследственных дел, созданные, в том числе, для защиты лиц от недобросовестных контрагентов. Значение данных сервисов трудно переоценить, так как развитие электронного нотариата и его востребованность у населения дик-

тует сам гражданский оборот и обеспечение физических и юридических лиц квалифицированной юридической помощью, тем более в условиях пандемии, которая внесла значительные изменения во все сферы жизни, в том числе и в нотариальную деятельность. Как отмечает Федеральная нотариальная палата, количество ежедневных обращений к реестру уведомлений о залоге движимого имущества обращаются ежедневно свыше двадцати тысяч человек, а количество записей составляет более девяти миллионов.

Тем не менее нотариальное сообщество не стоит на месте и в достаточно сжатые сроки отреагировала на изменившуюся реальность, перейдя на так называемые «дежурные нотариальные конторы», благодаря которым сохранилась возможность получения квалифицированной помощи. Также Федеральная нотариальная палата пошла на создание бесплатной линии правовой помощи, на которой линии у граждан и организаций появилась возможность получить консультацию нотариуса без посещения конторы.

Важнейшим шагом развития цифровых технологий в деятельности нотариата стало принятие Федерального закона от 27 декабря 2019 года № 480 — ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], также именуемый законом «о цифровом нотариате». Стоит отметить, что большая часть изменений вступает в силу по истечении года после официального опубликования закона, а именно 29 декабря 2020 года. Так, данный закон предусматривает такую важную новеллу, как «увеличение сферы совершения нотариальных действий в электронной форме», иными словами, без личного обращения в нотариальную контору, а посредством обращения непосредственно к нотариусу через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». Главными условиями совершения таких нотариальных действий является отсутствие установления волеизъявления лица, обратившемуся за совершением действия при совершении этого действия. К таковым относятся, например, свидетельствование верности перевода документов с одного языка на другой, принятие в депозит денежных средств, депонирование безналичных денежных средств или бездокументарных ценных бумаг, обеспечение доказательств в виде осмотра сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и другие. Тем не менее, Федеральной нотариальной палате предстоит проработать сам механизм реализации данной новеллы, а также защиту персональных данных лиц, которые обращаются за нотариальным действием.

Полагаем, что одной из самых актуальных новелл является введение такого нотариального действия, как удостоверение сделки двумя и более нотариусами. Данное нововведение является важнейшим и актуальным для Российской Федерации,

так как территория страны очень велика и заинтересованность сторон гражданских правоотношений в таком виде нотариального действия будет высока как среди граждан, так и среди юридических лиц. Также данное нововведение будет востребованным, потому что включает в себя ряд существенных преимуществ, в том числе снижение временных и транспортных затрат сторон сделки на нахождение их в одной конторе одного субъекта страны; в таком случае оплата тарифа каждому нотариусу не станет препятствием для спроса данного нотариального действия. Тем не менее, введение дистанционного вида сделки не ограничивается принятием Федерального закона, так как Федеральной нотариальной палате совместно с Министерством юстиции предстоит разработать и принять более подробный порядок взаимодействия нотариусов в ЕИС, поэтому говорить о конкретном порядке проведения данной процедуры преждевременно. На данный момент существуют лишь общие положения взаимодействия нотариусов и сторон сделки между собой, закрепленные в статье 53.1 Основ законодательства о нотариате, а именно: нотариусы при помощи ЕИС создают проект сделки для сторон, в соответствии с их договоренностями; подписание сторонами утвержденного договора при помощи простой электронной подписи, а также его бумажной версии. Стоит отметить, что при удостоверении такой сделки нотариусы несут солидарную ответственность за вред, причиненный в связи с признанием такой сделки недействительной, если не будет установлена вина конкретного нотариуса в части несоблюдения статей 42 и 43 Основ законодательства о нотариате.

Нотариальным сообществом была проведена огромная работа для реализации цифровой программы «Информационное общество» в части более всесторонней защиты и охраны прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Повсеместное укоренение информационных технологий во все сферы жизни упрощает гражданские правоотношения, и нотариат демонстрирует это быстрой реакцией на все изменения современной жизни, в том числе в ведении дистанционных сделок двумя и более нотариусами и совершение нотариальных действий удаленно при помощи информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также обязательного использования в работе нотариуса ЕИС. Уменьшение потраченного времени, денежных вложений, простота и доступность положительно сказывается в том числе на уменьшении бюрократических проволочек как у физических, так и юридических лиц, а также соответствует всем задачам нотариата в целом. ЕИС является стартовой площадкой для дальнейшего улучшения работы как самого нотариата, так и для оказываемых им услуг, так как электронный документооборот получает все большее распространение не только в сфере гражданских правоотношений, но и публичных.

Литература:

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: от 11.02.1993 г. № 4462-1 // Российская газета. 13.03.1993.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: ФЗ от 21.12.2013 г. № 379-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6699.
3. О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации: ФЗ от 27.12.2019 г. № 480-ФЗ // СЗ РФ. № 52. 2019. Ст. 7798.

4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 313 // СЗ РФ. 2014. № 18. Ст. 2159.
5. Положение «О единой информационной системе нотариата» (ЕИС) (утв. Правлением ФНП, протокол от 22–23.06.2009 № 07–2/09) // URL: <https://notariat.ru/ru-ru/for-specialists/otkrytye-dokumenty/notarmativnyye-dokumenty-fnp/>.
6. Сводный отчет по Минюсту России Сведения за 2011 год о нотариате в Российской Федерации // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/statistic/>.
7. Сводный отчет по Минюсту России Сведения за 2019 год о нотариате в Российской Федерации // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/statistic/>.
8. Проект федерального закона № 750699–7 «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (внесен 10.07.2019 Правительством Российской Федерации) // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/750699-7#bh_hron
9. Дроздова Е. А. ИТ-технологии в работе нотариата // Нотариус. 2020. № 2.
10. Тымчук Ю. А. Нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью двумя и более нотариусами: преимущества и перспективы // Нотариус. 2020. № 4.
11. Углицких Д. В. К вопросу «электронного нотариата»: правовые аспекты регулирования и проблемы практики // Нотариус. 2020. № 3.
12. Яркова В. В. Нотариальное право: Учебник. — М.: «Статут», 2017.
13. Единая информационная система нотариата — пять лет опережающего развития // URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/edinaya-informacionnaya-sistema-notariata-pyat-let-operezhayushhego-razvitiya>.
14. Новые «цифровые» инструменты для граждан и бизнеса: шесть лет Единой информационной системе нотариата // URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/novye-cifrovye-instrumenty-dlya-grazhdan-i-biznesa-shest-let-edinoj-informacionnoj-sisteme-notariata>.
15. Нотариальные «электронные доверенности» входят в повседневный оборот // URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/notarialnye-elektronnye-doverennosti-vhodyat-v-povsednevnyj-oborot1>.
16. Нотариальная деятельность в условиях пандемии: новые данные статистики // URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/potrebost-naseleniya-v-notarialnoj-pomoshi-v-usloviyah-pandemii-novye-dannye-statistiki>.
17. Всемирная организация здравоохранения объявила о начале пандемии COVID-19 // URL: <http://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/news/news/2020/3/who-announces-covid-19-outbreak-a-pandemic>.

Понятие и значение неделимой вещи

Федорова Виктория Борисовна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Работа посвящена анализу базовых критериев неделимой вещи. Рассмотрению подлежат те критерии, что описаны в позитивном и гражданском праве. Работа поднимает вопросы определения и сущности элементов, входящих в состав неделимой вещи, рассматривается проблема независимого гражданского оборота её составляющих, понятий в качестве объекта гражданского права.

Ключевые слова: объекты гражданских прав, правовой режим, имущество, вещь, неделимость, неделимая вещь, сложная вещь, совокупная вещь, составные части неделимой вещи, принцип единого объекта.

Перемены, происходящие в объективной реальности, обуславливают необходимость соответствующих изменений в сфере гражданского оборота, что делает данное исследование актуальным. Так, развитие технологий способствует появлению все новых вещей, сложность которых обусловлена их технологичностью. Актуальна так же проблема оборота участков земли и осуществления на них строительства различных объектов. Помимо прочего, появился новый объект права, именуемый «единым неделимым комплексом». В отношении данного объекта действует тот же правовой регламент, что и в отношении неделимой вещи.

Разделение вещей на делимые и неделимые, не является существенным новшеством. Так, еще Свод Законов Российской

Империи знал классификацию собственности, делящую ее на раздельную и нераздельную. Данная классификация — полный аналог современного разделения таких вещей.

Однако, в те времена этот принцип касался исключительно недвижимости. Данное обстоятельство вызывало критические взгляды со стороны цивилистов [2]. Недвижимое имущество считались делимым, если его составляющие могли представлять владения по отдельности.

В современное российское позитивное право это понятие вошло при вступлении в силу ГК РФ [6]. Далее, на протяжении двух десятков лет, правовой регламент рассматриваемых вопросов оставался на довольно низком уровне. Данная тематика

рассматривалась в статье 133 ГК РФ, а также в иных положениях, которые составляли часть некоторых правовых институтов. Это, к примеру, статья 244 ГК РФ, рассматривающая совместную собственность, и статья 322 ГК РФ, освещающая вопросы т.н. солидарного обязательства, если предмет такового считался неделимым. Что касается официальных определений, то они так же были весьма лаконичными. Вещь признавалась неделимой, если ее раздел в натуре невозможен без изменения ее назначения. Базовый критерий, лежащий в основе официальной классификации, сводился к делимости. Таковым он остается, и по сей день. Делимость может принимать различные формы, что отражено в гражданском праве. Почти в каждом юридическом исследовании, рассматривающем поднятую нами тематику, приводится то очевидное обстоятельство, что с физической точки зрения любая вещь является делимой. Между тем, в правовом контексте, разумеется, рассмотрению подлежит делимость в юридическом смысле.

Отсюда проистекает вывод о не тождественности физической и юридической делимости. Между тем, взгляды на признаки как одного, так и другого вида делимости, в гражданском праве не являются однозначными. Дефиниция делимой вещи на данный момент следует классическим воззрениям и опирается на т.н. остаточный принцип. Делимой признается вещь, которая не обладает признаками неделимой. Известны точки зрения, рассматривающие такие признаки как значение и цена в качестве признаков физической неделимости. При этом юридическая делимость связывается с позитивным объявлением неделимости. Такой позиции придерживается, в частности, К.П. Победоносцев [3]. Однако известны и иные позиции по данному вопросу. Известно мнение, что неделимостью в правовом значении этого слова, вещь наделяется не исключительно законодательными решениями, но и качествами, присущими вещи согласно ее природе. Такая точка зрения высказывалась Д.И. Мейером [4].

Существует следующая классификация делимости по Е.В. Васьковскому:

- физическая (делимость потенциально бесконечна и распространяется на каждую вещь);
- экономическая (делимость уместна только в случае отсутствия ущерба для хозяйственного смысла вещи и значительного снижения ее цены);
- специально юридическая (законодательное недопущение общей собственности на вещь, вследствие чего та обретает юридическую неделимость) [2].

Литература:

1. Свод Законов Российской Империи. Т. X / под. ред. и с прим. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб.: Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912 [Электронный ресурс] // Классика Российского права. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://civil.consultant.ru/code/>
2. Васьковский Е. В. Учебник гражданского права. 1894. 169 с.
3. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М.: Статут, 2002. 800 с
4. Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: Статут, 2003 [Электронный ресурс] // Классика Российского права. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/45/>
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 05.04.2005 № 15318/04 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Стоит отметить, что статья 133 ГК РФ предусматривает тот факт, что неделимая вещь включает в себя составляющие ее элементы. Последние, при этом, не подлежат рассмотрению в качестве объектов гражданского права, о чем свидетельствует, в частности, практика судов. Так, ВАС РФ высказывался по этому поводу еще в те времена, когда законодательные реформы только предстояло осуществить: «...признание вещи неделимой влечет за собой определенные правовые последствия — часть ее не может быть предметом самостоятельных гражданских прав» [5].

В качестве альтернативного критерия неделимости на законодательном уровне обозначена невозможность ее раздела в натуре без разрушения, повреждения такой вещи. Далее называется невозможность раздела вещи в натуре без изменения назначения.

Правосубъектностью обладает исключительно целая неделимая вещь. По этой причине, в правовом смысле, невозможно участие в гражданском обороте составляющих компонентов этой вещи. Между тем, существует законодательная возможность выделения составляющих такой вещи, что отражено в п. 3 ст. 133 ГК РФ. На практике такая операция может осуществляться, к примеру, для продажи частей данной вещи. Однако эта ситуация кидает тень сомнения на указанное выше положение, и ставит новые вопросы, касающиеся, к примеру, юридической сущности компонентов неделимой вещи [4].

Итак, новая редакция статьи 133 ГК РФ оставляет некоторые поле для дискуссий. Имеющуюся практику правоприменения, связанную с установлением правового регламента в отношении вещей, классифицирующихся тем или иным образом, сложно назвать однозначной. Помимо прочего, существует проблема смешения упомянутых правовых режимов, в частности с режимом, действующим в отношении такого понятия, как «главная вещь». На сегодняшний день, определенные вещи рассматриваются иногда в качестве объектов различных режимов попеременно. К числу таких вещей принадлежат, к примеру, здания и автомобили. Итак, после реформ, области законодательства, рассматривающие упомянутые вопросы, существенно дополнились. Между тем, многие вопросы до сих пор остаются дискуссионными, а общая законодательная картина не полна, что делает исследования в этом направлении актуальными. Думается, что подобные разработки должны быть, прежде всего, ориентированы на формирование универсальной системы взглядов в отношении понятия «неделимая вещь», и заполнение законодательных пробелов, существующих сегодня в сфере позитивного права.

6. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, N49, ст. 4552.

К вопросу о неделимости сложной вещи в рамках гражданского права

Федорова Виктория Борисовна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматриваются различные подходы к таким объектам гражданских прав, как вещи. Исследуются особенности вещей в зависимости от принадлежности их к той или иной категории: вещи простые или сложные, делимые или неделимые. Автором акцентируется внимание на критерии неделимости сложной вещи и изучаются различные проблемные моменты определения судом возможность деления вещи, либо отсутствие такой возможности.

Ключевые слова: гражданское право, делимые и неделимые вещи, объекты гражданских прав, вещные права, сложные и простые вещи, составные вещи.

Субъекты, вовлеченные в имущественные отношения, не должны испытывать сомнения по поводу отнесения вещей к той или иной группе. В этом — залог эффективности имущественных отношений.

Новшеством в частной сфере права явилась фиксация на законодательном уровне норм, регулирующих ситуации, в которых фигурируют сложные вещи. Эти правила отмечены в статье 134 отечественного Гражданского кодекса (далее — ГК РФ). Что касается смысла данного понятия, то эта тема должна разрабатываться как с сугубо научной, так и с практической точек зрения. При этом также следует уделить внимание соотношению данного понятия с иными, аналогичными категориями. В качестве примера последних можно назвать такую категорию, как «неделимая вещь». Помимо прочего, актуальны и иные вопросы, в частности, проблема раздела сложной вещи.

В рамках позитивного права нелегко дифференцировать понятия сложной и неделимой вещи, в чем мы солидарны с М. А. Рожковой. К тому же, сами принципы позитивного права способствуют возникновению неоднозначности, которая сопровождает попытки классифицировать эти вещи. В конечном итоге все это обуславливает наличие проблем, связанных с правореализацией [1].

В статье 134 ГК РФ сложная вещь определяется как сочетание разных вещей, обуславливающее их единую функциональность. Если сложная вещь фигурирует в каком — либо контракте, то таковой распространяется на все ее частные составляющие, если условия контракта не предполагают иное. Нынешняя редакция указанной статьи отличается от прежней редакции, существовавшей до реформ, набором требований, предъявляемых к составу сложной вещи. Помимо прочего, различны и те юридические обстоятельства, которые устанавливают особый порядок оборота компонентов сложносоставной вещи [2].

На законодательном уровне сложная вещь фиксирована в качестве «единого целого». Неделимая вещь в ст. 133 ГК РФ определяется как вещь, характеризующаяся невозможностью раздела в натуре без ее разрушения, повреждения или изменения ее назначения, и которая выступает в обороте как единый объект вещных прав, в том числе и в случае, если она имеет составные части [3].

Следует признать, что решение задачи, связанной с дифференциацией рассматриваемых понятий, оставляет желать лучшего.

Сегодня можно констатировать, что на практике используются весьма разнородные подходы к указанным понятиям, о чем недвусмысленно свидетельствует опыт арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Так, известен случай, когда Арбитражный суд отметил, что домофонная система, с юридической точки зрения, попадает под определение неделимой вещи (ст. 133, 134 ГК РФ), которая включает электромагнитный замок, домофонную станцию и блок коммутации в качестве неотъемлемых своих элементов. Это решение было отмечено в практике Арбитражного суда Республики Татарстан по делу № А65–31034/2015 [4].

Имеющиеся на данный момент научные подходы к данному вопросу можно свести к трем группам. Первая группа настаивает на том, что сложная вещь есть вещь неделимая. Так, в начале прошлого века Н. К. Ренненкампфом высказывалась мысль, что неделимые вещи могут быть как простые, так и сложные [5].

Известны взгляды, настаивающие на неделимости сложных вещей, но рассматривающие эту позицию в качестве общего правила. Таких взглядов придерживался, в частности, А. П. Сергеев. А. П. Сергеев утверждал, что если компоненты сложной вещи не обладают той же функциональностью по отдельности, что их сочетание, то можно вести речь о неделимости вещи. При этом, раздел такой вещи обуславливает понижение ценности отдельных ее элементов [6].

Далее, можно назвать мнения, согласно которым сложная вещь относится к категории делимых вещей. К примеру, известна позиция, согласно которой, если вещь в принципе делима, то в ее состав входят однородные компоненты, которые при разделении не утрачивают своего смысла и ценности. Такую точку зрения высказывал К. П. Победоносцев [7]. Если вещь имеет собственный определенный смысл, и принципиально не выделяется среди других таких же, то таковые могут соединяться воедино и обретать ценность единой вещи, фигурирующей в ситуациях, подлежащих юридическому рассмотрению [8].

Последняя категория взглядов включает в себя авторов, которые считают, что рассматриваемые понятия различны [9]. Сложная вещь предполагает общую судьбу, что сказывается на особенностях правового регулирования ситуаций, в которых она фигурирует. Что же касается неделимой вещи, то здесь главенствует принцип единого объекта [3].

Мы полагаем, что задачи, касающиеся составных вещей, которые должны были решить реформы гражданского законода-

тельства, решены не полностью. Новая редакция статей 133, 134 ГК РФ едва ли способствует однозначному решению проблемы соотношения затронутых в данной работе понятий. В пользу такого мнения говорит, к примеру, судебный опыт. Думается, что ближе к истине представители третьей группы взглядов, полагающие, что мы имеем дело, все — таки, с различными категориями. По этой причине можно заключить, что в отношении рассмотренных категорий вещей должны действовать различные правовые режимы.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6–12 [Электронный ресурс] / Д. Х. Валеев, А. В. Габов, М. Н. Илюшина [и др.]; под ред. Л. В. Санниковой. М.: Статут, 2014. 383 с
2. Рахвалова Д. О. Изменения концепции сложной вещи в ходе реформы гражданского законодательства // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы 6 ежегод. междунар. науч.-практ. конф., состоявшейся в рамках Байк. юрид. форума (Иркутск, 21–22 сент. 2017 г.). Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. С. 206–213.
3. Рахвалова Д. О. К вопросу о понятии неделимой вещи // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 1 (38). С. 243–248.
4. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 18.05.2016 по делу № А65–31034/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: <http://sudact.ru>
5. Ренненкамф Н. К. Юридическая энциклопедия. СПб.; Киев: Изд-во Н. Я. Оглоблина, 1913. 215 с.
6. Гражданское право: учебник в 3 т. Т. 1 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2011. 1008 с.
7. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М.: Статут, 2008. 800 с.
8. Васильковский Е. В. Учебник гражданского права. Выпуск I. Введение и общая часть. СПб.: Изд-во Н. К. Мартынова, 1894. 169 с.
9. Практика применения Гражданского кодекса РФ части первой / под общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт: ЮрайтИздат, 2011. 1301 с.

О некоторых аспектах принципа справедливости в законодательстве и правоприменении

Химич Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры
Хабаровский государственный университет экономики и права

Данная статья раскрывает понятие «справедливости», которое весьма актуально и имеет большое значение для формирования государственно-правовой сферы. Также данная статья включает в себя способы закрепления справедливости в нормативно-правовых актах, а также указывает на способы реализации данного принципа. Целесообразным считаем рассмотреть в данной работе и активизацию работы по закреплению принципа справедливости в Конституции Российской Федерации как конституционного принципа права, а также и отразить его в проекте федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» как основного нормативно-правового императива.

Ключевые слова: справедливость, законодательство, нормативно-правовой акт, правоприменительный процесс.

About some aspects of the principle of justice in legislation and law

This article reveals the concept of «justice», which is very relevant and is of great importance for the formation of the state legal sphere. Also, this article includes methods of consolidating justice in normative legal acts, and also indicates ways of implementing this principle. We consider it appropriate to consider in this work the intensification of the work on consolidating the principle of justice in the Constitution of the Russian Federation as the constitutional principle of law, and also reflect it in the draft federal law «On regulatory legal acts in the Russian Federation» as the main regulatory imperative.

Keywords: justice, legislation, normative legal act, law enforcement process.

На протяжении долгого времени принцип справедливости является фундаментом социального порядка и нравствен-

ности человечества. Необходимо указать, что тема справедливости носит весьма интересный и привлекаемый характер для

юристов и философов всех времен, так как она является достаточно многогранной и обладает весьма эффективным развитием, неразрывно связанным с эволюцией общества.

Стоит отметить, что юридический интерес к данной категории обоснован тем, что именно «справедливость» является основанием для формирования государственно-правовой сферы.

Необходимо указать на то, что понятие «справедливость» берет свое начало от слова «право», то есть правый, правда, а в латинском языке означает *justitia* (правосудие, справедливость) — от *ius* (право). Что же касается русского языка, то здесь слова «правда», «право» и «справедливость» являются однокоренными. Также рассмотрим и данную категорию и в немецком языке, здесь понятие «*Gerechtigkeit*» (*Gerecht* — справедливый, *recht* — право) означает справедливость и правомерность.

Также стоит отметить, что справедливость — это универсальная мера поведения, которая выступает нравственной основой и средством обеспечения ценности права, а также выступает основной категорией для решения главных вопросов юридической науки и практики [7]. Также стоит отметить неоднократное обращение Конституционного Суда Российской Федерации к принципу справедливости.

Анализируя отечественное и зарубежное законодательство, можно заметить, что термин «справедливость» имеет достаточно широкое распространение в нормативно-правовых актах.

Наиболее ярким примером конституционной ценности категории «справедливость» является Основной закон ФРГ. В данном законе в статье 1 закреплено, что немецкий народ признает неприкосновенные и неотчуждаемые права человека в качестве основы всякого человеческого сообщества, мира и справедливости на земле.

Стоит отметить, что принцип справедливости получил свое отражение во всех отраслях российского права. Таким образом, можно сформулировать вывод о том, что принцип справедливости имеет различное закрепление в законах, но тем самым, сохраняет важное значение для отраслей российского права.

Также необходимо обратить внимание на то, что законодатель может включить принцип справедливости в конструкцию правовой нормы. Так, например, в Конституции Российской Федерации в преамбуле отражено: память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость [1]. Преамбула Конституции Российской Федерации устанавливает высокое значение справедливости, как цели, которой должно быть подчинено все правовое регулирование [4]. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях также подчеркивает, что справедливость является не только общеправовым, но и конституционным принципом российского права. Необходимо отметить статью 19 Конституции Российской Федерации, которая в своем содержании подразумевает гарантии закрепления равенства всех перед законом и судом, что напрямую передает нам суть принципа справедливости.

Тем не менее, факт отсутствия в тексте Конституции Российской Федерации официального закрепления принципа справедливости, является нецелесообразным. Данный факт стоит обосновать тем, что справедливость является онтологическим началом права и имеет прикладное значение.

Также, считаем необходимым закрепить данный принцип в Конституции Российской Федерации, потому как она выступает главным законодательным актом государства и все нормативно-правовые акты не должны ей противоречить, а справедливость, на наш взгляд один из самых важных принципов отправления правосудия.

Например, что касается гражданского законодательства, то применение справедливости здесь необходимо, так как возможно применение права по аналогии (п. 2 ст. 6 ГК РФ), применение указанного принципа также обусловлено характером взаимоотношений между участниками корпораций (п. 3 ст. 65.2 ГК РФ) и др.

Следует обратить внимание и на Семейный кодекс Российской Федерации, а именно статьи 5 «Применение семейного законодательства и гражданского законодательства к семейным отношениям по аналогии», 80 «Обязанности родителей по содержанию несовершеннолетних детей» и 87 «Обязанности совершеннолетних детей по содержанию родителей».

Что касается уголовного закона, то здесь установлено, что лицу, которое было признано виновным в совершении преступления должно быть назначено справедливое наказание (ст. 6, ч. 1 ст. 60 УК РФ), а само привлечение виновного к уголовной ответственности осуществляется для восстановления социальной справедливости.

Таким образом, произведя анализ отечественного законодательства разных отраслей права, стоит отметить, что принцип справедливости везде выступает залогом, основанием построения честной законодательной базы, а также возможности ее правильного применения.

Необходимо указать и на характер закрепления рассматриваемого принципа в нормативно-правовых актах, так в конституционном праве, в отличие от иных отраслей права, справедливость закреплена в нормах правового акта, а не как принцип.

Целесообразно отметить, что факт отсутствия в нормативно-правовом акте категории «справедливость» не свидетельствует о том, что данный акт носит несправедливый характер, но также упоминание о ней априори не говорит о его справедливости.

Стоит указать, что достаточная распространенность справедливости в нормативно-правовых актах не влечет за собой ее определения и раскрытия ее значения, за исключением уголовного права.

Таким образом, юридическая наука продолжает дискутировать на тему введения данной категории в законодательство. Существует две точки зрения на данный счет. Некоторые авторы считают, что наличие оценочных категорий естественно и необходимо, так как они регулируют те общественные отношения, которые не могут быть урегулированы императивными нормами [3]. Иные авторы полагают, что оценочные категории оказывают негативное влияние и приводят к произволу и субъективизму [5].

Наверно было бы нецелесообразно выделить одну из указанных выше позиций, так как наличие в законодательстве оценочных категорий считаем допустимым. Но, тем не менее, считаем, что для принятия правильного и справедливого решения необходимо единообразное мнение на этот счет. Именно поэ-

тому считаем, что Конституционный Суд Российской Федерации мог бы заняться разработкой единых критериев справедливости.

Полагаем, что необходимо внести изменения в действующее законодательство и закрепить четкое определение справедливости в качестве принципа в российском праве.

Правоприменение — это составная часть правового регулирования, которая привносит справедливость и закреплена в принципах и нормах права [2]. По нашему мнению, именно правоприменители стоят у начала справедливости.

Конституционный Суд Российской Федерации занимается тем, что исключает применение противоречащих Конституции Российской Федерации «несправедливых» нормативно-правовых актов и норм.

Также немаловажно упомянуть и о решениях Европейского суда по правам человека, особенно по делам, связанным с нарушением статьи 6 Европейской Конвенции, касающейся обеспе-

чения права каждого на справедливое судебное разбирательство. Данные решения, как верно указывают в литературе [7], имеют особое значение для реализации принципа справедливости в правовой системе Российской Федерации.

Таким образом, справедливость пронизывает все российское законодательство, что подтверждается ее закреплением в различных нормативно-правовых актах в виде правового принципа или же выражением непосредственно в правовых нормах. В целях повышения качества современного законодательства предлагается активизировать работу над закреплением принципа справедливости в Конституции Российской Федерации в качестве конституционного принципа права и в проекте федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» в качестве основополагающего нравственного императива, которому должны соответствовать все принимаемые законы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации принята на всенародном голосовании 12.12.1993: в ред. от 30.12.2008 № 6 — ФКЗ; 30.12.2008 № 7 — ФКЗ; от 21.07.2014 № 2-ФКЗ // Российская газета. — Режим доступа: <https://rg.ru/1993/12/25/konstituciya.html>
2. Калинин, Д. О. Идеал справедливости в социально-гуманистическом измерении: диссертация... кандидата философских наук: 09.00.11; [Место защиты: Иван. гос. ун-т]. — Иваново, 2014. — С. 149.
3. Медовщикова, Е. О. Толкование гражданско-правового договора // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. / Е. О. Медовщикова. — Вып. 2. — М.: Статут, 2016. — 436 с.
4. Нерсесян, В. С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости / В. С. Нерсесян // М.: СоцИС. — 2015. — № 10. — С. 9–15.
5. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский — Изд. 3-е. — М.: Статут, 2017. — 318 с.
6. Чечельницкий, И. В. Справедливость в правотворчестве: теоретико-правовое исследование: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.01; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. — Москва, 2014. — 113 с.
7. Чечельницкий, И. В. Принцип справедливости в российском праве / И. В. Чечельницкий // Социально-экономические явления и процессы. — 2014. — № 7. — С. 95–101.

Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних: исторический и правовой аспект

Ходырева Анна Владимировна, студент

Научный руководитель: Лопашенко Наталья Александровна, доктор юридических наук, профессор
Саратовская государственная юридическая академия

Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, в том числе совершаемые насильственным способом, встречаются и поныне, и, к сожалению, отличаются повышенной латентностью. Их негативной особенностью выступает то, что вред причиняется как физическому, так и моральному здоровью несовершеннолетних, что влечет за собой возможность проблем в их развитии.

Подобного рода деяния отражались в уголовном законодательстве на определенных этапах развития российского уголовного права. Они не имели своего четкого отражения на ранних этапах развития государства и права, так как отсутствовала необходимость в их применении. Это связано, в первую очередь, с ранним взрослением и вступлением в брак, имевшим

место в тот период времени (11–13 лет). Нормы, содержащиеся в источниках права допетровской эпохи, защищали только девушек и женщин от преступлений в половой сфере. Лишь в Воинском уставе Петра I впервые под влиянием шведского законодательства была введена ответственность за мужеложство, и за добровольное, и за насильственное. Данная тенденция сохраняется и в последующих актах. Таким образом, большинство норм, направленных на защиту половой неприкосновенности, защищали девушек и женщин, в то время как состав, в котором потерпевшим мог являться мужчина, только один — мужеложство (даже в этом случае охранялась не половая свобода и неприкосновенность, а общественная нравственность) [8, с. 335].

Впервые в российском уголовном законодательстве посягательства, направленные на половую неприкосновенность несовершеннолетних, выделяются в отдельные составы преступлений в Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 года, где можно выделить две группы преступлений: любодеяние (противозаконное естественное совокупление лиц разного пола) и любострастие (неестественное совокупление или иные действия лиц одного или разного пола) [2, с. 166]. Указанное является качественно новым этапом развития отечественного уголовного права, так как сформировывается норма, целью которой является защита половой неприкосновенности несовершеннолетних, в том числе от ненасильственных действий [5, с. 34]. Любодеянием могли быть добровольные (проституция, конкубинат, кровосмешение, измена), насильственные (изнасилование, квалифицированное изнасилование, растление, сопровождаемое насилием, насильственное кровосмешение) и недобровольные (растление, обольщение обещанием жениться, обольщение несовершеннолетней лицом, имеющим за ней надзор) половые акты.

На протяжении истории развития уголовного законодательства формировалась необходимость защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Действующая редакция Уголовного кодекса Российской Федерации содержит ст. 134 — «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» и ст. 135 «Развратные действия».

Отличительной особенностью рассматриваемой категории преступлений является то, что они не связаны с применением насилия в отношении потерпевших лиц, либо же угрозой применения такового, а также с возрастом потерпевших (от 12 до 16 лет), который, в свою очередь, также имеет свое разделение, с учетом психофизиологических характеристик возраста (12–14 лет и от 14 до 16 лет). Указанное связывается с тем, что потерпевшие уже в достаточной мере могут осознавать характер совершаемых действий (с учетом возраста и морально-психологического развития, наличия либо отсутствия задержек в развитии). Таким образом, в действиях виновного лица отсутствуют признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса РФ.

Потерпевшие от преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетние могут на протяжении всей последующей жизни испытывать последствия произошедшего, что наносит травму, эффект и результаты которой могут быть невосполнимы и не подлежат исправлению и корректировке даже психологическим путем [3, с. 67].

Обращаясь к этимологической стороне понятия «сексуальные действия», к таковым можно отнести половое сношение, мужеложство и лесбиянство, а «развратные действия», в свою очередь, предполагают некие аморальные и распущенные деяния, влекущие падение моральных устоев потерпевших.

Анализируя рассматриваемые составы преступлений, можно сделать вывод о том, что нормы, в которых они регламентированы, не являются совершенными, что, несомненно, влечет за собой понижение эффективности недопущения уголовно-наказуемых деяний, закрепленных в них. Недостатки связаны, в первую очередь, с отсутствием раскрытия содержащихся в диспозиции

понятий «половое сношение», «мужеложство», «лесбиянство». Пленум Верховного Суда РФ также не разъясняет указанный вопрос. Несомненно, указанная терминология находит свое отражение как в медико-биологических работах, так и в трудах отечественных и зарубежных теоретиков уголовного права, однако нередко случаи указания на данный пробел [6, с. 85].

Интересен зарубежный опыт по данному вопросу, который полезен как законодателю, так и правоприменителю — изучая его, можно заимствовать некоторые элементы, которые, возможно, подошли бы для формирования отечественных уголовно-правовых норм в рассматриваемой сфере. Для создания полной правовой картины необходимо рассмотреть институт половой неприкосновенности в англо-саксонской и романо-германской системах права, а также затронуть исламское право.

В Германии уголовный закон представлен Уголовным кодексом (уложением) Германии 1871 года. Сексуальные злоупотребления в отношении детей (пар. 176) включают любые сексуальные действия в отношении виновного или третьего лица с лицом, не достигшим 14 лет. Помимо этого, данной статьей предусмотрены совершение сексуальных действий в присутствии ребенка, склонение к совершению этих действий, показ порнографических материалов. Принципиально важным обстоятельством является действительное наблюдение потерпевшим за развратными действиями, а не его фактическое присутствие [4, с. 54–59].

Уголовный кодекс Франции 1992 года закрепляет ответственность за содействие развращению несовершеннолетнего лица (ст. 227–22). В основной состав также включена и попытка содействия. Совершение деяния в отношении лица, не достигшего 15 лет, равно как и использование для этого телекоммуникационных сетей с передачей сообщения, адресованного широкому кругу лиц, и организация мероприятий, которые сопряжены с вовлечением несовершеннолетнего в акт эксгибиционизма, являются квалифицирующими признаками. Особый интерес представляет такой квалифицирующий признак, как реализация умысла в учебном заведении или непосредственно рядом с ним — законодатель подчеркивает повышенную опасность деяния в зависимости от конкретного места совершения [7]. Интересным отличием от российского права является нормативно закрепленная ответственность юридических лиц за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ст. 227–28–1).

Запрет на половые сношения с лицами, не достигшими определенного возраста, возможен только в том случае, когда государство признает право граждан на половую свободу. В исламском праве норм, касающихся именно половой неприкосновенности, крайне мало, это связано с общим запретом на половую связь вне брака. Прелюбодеяние является грехом, за который в ряде случаев следует ответственность. Характер норм, содержащихся в Коране, явно указывает на то, что половое сношение вне брака — посягательство на государственные интересы [1, с. 91].

Таким образом, нормам, регламентирующим уголовно-правовой запрет рассматриваемого вида деяний, уделялось достаточное внимание как на исторических этапах формирования отечественного законодательства, так в правовых системах зарубежных стран.

Представляется необходимым использование зарубежного опыта по данному вопросу. Представляется необходимым усиление уголовных наказаний в отношении лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию потерпевших.

Литература:

1. Козлихин И. Ю., Стойко Н. Г. Исламское уголовное право и процесс // СПб: СПбГУ, 2018. 180 с.
2. Кондрашова Т. В. Развитие взглядов российского законодателя на регулирование и охрану половых отношений. К 100-летию Уголовного Уложения 1903 г. // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. — 2003. — Вып. 1(6).
3. Крайнева, О. Л. Уголовная ответственность за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Правовая культура. 2016. № 4.
4. Кузнецов А. В. Зарубежный опыт привлечения к ответственности за развратные действия ненасильственного характера в отношении несовершеннолетних / А. В. Кузнецов // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 3 (28).
5. Маслак С. Н. История становления и развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник КРУ МВД России. 2010. № 4.
6. Скрипова, И. И. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних с несколькими потерпевшими // Вестник Волгоградской академии МВД РФ. 2019. № 4.
7. Уголовный кодекс Франции // <https://constitutions.ru/?p=5859> (дата обращения: 19.02.2019).
8. Цэнгэл с. Д. К вопросу о критериях ограничения развратных действий от иных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4-й меж-дунар. науч.-практ. конф. М.: Проспект, 2007.

Место и роль органов налоговой службы в механизме российского государства

Царева Екатерина Игоревна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Федеральная налоговая служба имеет ведущее значение в развитии государства. Органы налоговой службы взаимодействуют с другими государственными структурами и охватывают все сферы. Изучение роли органов ФНС и их места в системе российского государства позволяет выявлять слабые места в правовом регулировании и совершенствовать законодательство.

Ключевые слова: налоговые органы, налоговая служба, ФНС, налоговая система.

В любом обществе для обеспечения нормального функционирования необходима эффективная деятельность различных государственных структур. К ним относятся и налоговые органы. Существование налоговых платежей — один из признаков государства. Налогообложение в России имеет многовековую историю, несмотря на то, что упорядоченной деятельностью ФНС на всех уровнях стала после внедрения рыночных реформ [2, с. 21].

Виду вышесказанного можно сделать вывод, что органы налоговой службы существуют с момента образования государства и составляют основу его функционирования.

Процесс становления и формирования органов налоговой службы в России начался почти 500 лет назад и продолжается по сей день. Ежегодно ФНС России реализует политику, способствующую совершенствованию налоговой системы Российской Федерации и преобразованию органов налоговой службы. Цель проводимых преобразований — действенное и результативное функционирование органов налоговой службы, минимизация издержек на их функционирование, сокращение задолженности налогоплательщиков, путем обеспечения для них своевременного информирования об имеющихся начислениях и недоимках, а также создание условий

доступности информации и повышение налоговой грамотности.

Большинство ученых придерживаются мнения о многофункциональном проявлении сущности налогов. Детализация функций, выделение подфункций представляются рациональными и оправданными, поскольку позволяют уточнить и расширить существующую систему взглядов на механизмы действия налогов [4, с. 50].

ФНС России, как федеральный орган исполнительной власти, осуществляет контрольную функцию, которая предполагает надзор за соблюдением законодательства и проведение мер, направленных на предотвращение налоговых правонарушений [3]. Контрольная — первостепенная и главная функция налоговых органов [1].

На ряду с контрольной, в перечень функций ФНС по общему правилу входят регулирующая, фискальная и социальная, но некоторые ученые в своих работах дополняют классификацию и рассматривают и иные функции, кроме общепринятых.

Одной из таких функций является стимулирующая. Она выражается в стимулировании технического прогресса как для определенного вида деятельности, так и для экономической системы в целом. Такое разграничение функций носит условный

характер, так как они переплетаются и осуществляются одновременно [4, с. 50].

Изучив функции налоговой службы и проведя их анализ, можно сделать вывод, что налоговая система — не отдельная обособленная структура, а часть государственного аппарата, охватывающая все уровни и сферы общественной жизни. Перечисленные функции реализуются для достижения задач, выполнение которых возложено на налоговые органы, и обусловлены они правовым положением ФНС и территориальных органов.

Роль органов налоговой службы в государственном механизме можно оценить через изучение степени и необходимости взаимодействия ФНС не только с налогоплательщиками, но и с государственными структурами.

Налоговые органы активно взаимодействуют с органами внутренних дел МВД России и следственным комитетом, банками, Пенсионным Фондом, Службой судебных приставов, финансовыми, таможенными, судебными органами и органами федерального казначейства, а также с администрацией и другими [].

Такое взаимодействие обеспечивает не только выполнение непосредственных функций, возложенных на каждый государственный орган, но и позволяет обмениваться информацией по соответствующим запросам. Обмен сведениями позволяет выявлять и пресекать правонарушения, в том числе уклонение от уплаты налогов, нарушения законодательства о валютном регулировании, неправомерное возмещение из федерального бюджета, а также позволяет выявлять адреса массовой регистрации, фирмы-однодневки и предотвращать фиктивную миграцию налогоплательщиков.

Важность взаимодействия можно наглядно рассмотреть на конкретном примере. Фиктивная миграция — существенная

проблема, ведь за счет нее растет задолженность перед бюджетами всех уровней, что оказывает непосредственное влияние на экономику страны. Поэтому предотвращение уклонения от налогов этим способом — одно из приоритетных направлений осуществления функций ФНС.

С целью пресечения данного вида миграции налоговые органы принимают решения об отказе в государственной регистрации юридических лиц по причине предоставления недостоверных сведений об адресе регистрации.

Проверка достоверности сведений — сложный процесс, в котором задействованы не только органы налоговой службы, но и другие государственные органы, в которые направляются запросы с целью проверки.

Таким образом, можно сделать вывод, что взаимодействие налоговых органов с другими органами исполнительной власти, а также с судебными органами позволяет в полной мере реализовывать свои функции органам налоговой службы.

Стоит отметить, что в работах многих современных авторов подход к изучению места и роли органов налоговой службы в механизме российского государства различный, но все они сходятся во мнении, что исследование данного вопроса актуально и требует особого внимания.

С развитием налоговой системы перечень обязанностей, возложенных на налоговые органы, растет. Примером может служить администрирование страховых взносов. Поэтому всегда остаются вопросы, изученные не в полной мере, и их разработка будет оказывать огромное влияние на эффективность механизма налогообложения, а значит, на благосостояние государства в целом.

Литература:

1. Закон РФ «О налоговых органах Российской Федерации» от 21.03.1991 N943-1 (последняя редакция).— Текст: электронный // Федеральная налоговая служба. Официальный сайт: [сайт].— URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/docs/3897370/(дата обращения: 23.10.2020).
2. Пепеляев, С. Г. Налоговое право: Учебник / С. Г. Пепеляев, Е. В. Кудряшова, И. Ф. Ивлиева и др.— М.: Юристъ, 2003.— 591 с.
3. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 N506 (ред. от 01.08.2020) «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе».— Текст: электронный // Федеральная налоговая служба. Официальный сайт.: [сайт].— URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/fts/official_data/3909898/ (дата обращения: 23.10.2020).
4. Цинделиани И. А., Налоговое право: Учебник / под ред. Цинделиани И. А.— 3-е изд., испр. и доп.— М.: Проспект, 2019.— 704 с.

Европейский суд по правам человека. Механизм рассмотрения жалоб на нарушения прав человека

Цихлакиди Даниил Вадимович, студент

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Европейский суд по правам человека является основным межгосударственным органом, обеспечивающим защиту человеческих прав. Данная международная институция несет не только судебную функцию и выполняет задачи восстановления справедливости в сфере соблюдения базовых человеческих прав, но и накладывает обязательства на страны Совета Европы по исполнению вынесенных приговоров.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, права и свободы человека, защита прав и свобод человека, нарушение прав и свобод человека.

European court of human rights. The mechanism of consideration of complaints of human rights violations

Tsikhlakidi Daniil Vadimovich, student
St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice

The European court of human rights is the main inter-state body that ensures the protection of human rights. This international institution has not only a judicial function and performs the tasks of restoring justice in the field of basic human rights, but also imposes obligations on the countries of the Council of Europe to implement the sentences imposed.

Keywords: the European court will reveal on the rights of the newspaper man, the city rights and freedoms rude person, the protection of group rights and give freedoms, the violation of human rights.

Человеческие права — это одна из основных правовых институций, которая позволяет определить границы прав и свобод человека, возможность вмешательства государства в его личную жизнь, оказания определенного на него воздействия, а также они определяют специфику системы правового регулирования и защиты соблюдения базовых прав каждого человека. Одной из основных задач международной и любой государственной правовой системы является формирование нужных условий, обеспечивающих соблюдение прав человека. Относительно недавно, еще в начале прошлого столетия, права и свободы человека были урегулированы только на уровне национального законодательства. Сейчас же человеческие права регулируются уже на уровне международного законодательства.

В число человеческих прав и свобод, которые защищаются европейским судом по правам человека, входит: право человека на существование (жизнь); полный запрет любых пыток; обеспечение гарантий права человека на свободу и неприкосновенность; гарантия права человека на участие в справедливом суде; данная право на свободное выражение мысли и свободное вероисповедание; полный запрет любых дискриминаций, а также целый ряд прочих прав и свобод, более подробно описанных в международной Конвенции о правах и свободах человека [1].

У Европейского суда по правам человека есть ряд следующих прав и возможностей:

Данная инстанция может принимать и заниматься рассмотрением как индивидуальных, так и международных жалоб в отношении отдельных государств, являющихся членами Совета Европы или же в отношении целого Европейского Союза;

Выносить вердикты о признании разных фактов нарушений прав человека в отношении лица, выступающего в качестве заявителя;

Присуждать заявителю, выигравшему суд, материальную компенсацию;

Выносить разъяснения отдельных пунктов международной конвенции прав и свобод человека;

Определять факт того, что в отдельном государстве наблюдается систематическое нарушение определенных прав

и свобод человека, а также указывать ему на необходимость исправления подобной ситуации;

Осуществлять работу по рассмотрению запросов, поданных комитетом министров Европейского Совета, относительно соблюдения государствами ответчиками их обязательств по исполнению, вынесенных Европейским судом по правам человека решений;

Предоставлять разъяснения комитету министров Европейского Совета ранее вынесенных судебных решений;

Формулировать заключения консультативного характера в отношении разъяснения отдельных положений действующей Конвенции по защите прав человека вне рамок судебных разбирательств.

После рассмотрения полученных от заявителей жалоб, данная организация выносит официальное постановление. При этом, согласно действующей Конвенции по правам человека, вынесенные постановления в обязательном порядке должны:

Мотивироваться, что означает наличие юридического обоснования принятого судом конкретного решения;

Быть принятыми большинством голосов членов суда, при этом судьи, которые по тем или иным причинам не согласны с решением большинства, могут изложить свое личное мнение в отдельном документе.

У вынесенных ЕСПЧ постановлений есть ряд следующих особенностей:

- Открытость;
- Официальная публикация;
- Возможность ознакомления с судебным решением любым заинтересованным лицом выявит
- Завершенность;
- Прецедентность.

Данная организация может принимать иски не только от одного физического лица, но и от группы лиц, а также от различных других организаций, независимо от их сферы деятельности. При этом, иски принимаются только в отношении противоправных действий государства или же государственных органов власти. В полномочия Европейского суда по правам че-

ловека не входят иски, касающиеся действий отдельных лиц, негосударственных организаций.

К рассмотрению данным судом принимаются только те иски, которые соответствуют следующим требованиям:

Иск должен быть подан от физического лица, группы лиц, неправительственных организаций, считающих, что государство в лице отдельных государственных органов, нарушили в их отношении права человека, прописанные в международной конвенции прав человека;

К рассмотрению принимаются лишь те иски, которые подаются заявителями против государств, ратифицировавших Конвенцию о правах и свободах человека;

К рассмотрению могут быть приняты только те иски, что касаются нарушения прав человека, прописанных в Конвенции;

Подобные исковые заявления должны быть поданы для рассмотрения Европейским судом по правам человека не позднее чем через шесть месяцев с момента вынесения итогового судебного решения органами фемиды государства лица, выступающего в качестве заявителя. При этом дата, с момента которой начинается такой отсчет, будет считаться день, когда лицо, являющееся в рамках искового заявления заявителем, узнало о вынесенном в его государстве неправомерном итоговом судебном решении;

К рассмотрению в ЕСПЧ могут быть приняты только те исковые заявления, которые успели пройти все судебные и правоохранительные инстанции внутри страны заявителя и при этом сам заявитель не смог таким способом отстоять собственные права.

Отдельно нужно отметить, что в данной международной судебной инстанции к рассмотрению не принимаются исковые заявления, которые: подаются от анонимного лица; не имеющие какого-либо обоснования; являются, по сути, злоупотреблением лицом правами подачи исковых заявлений. При этом, нельзя не отметить, что исковым заявлениям крайне редко может быть присвоена последняя категория. Как правило, к таким исковым заявлениям относятся те жалобы, в тексте которых есть оскорбительные формулировки и агрессивная подача информации [2, с. 232].

Поданные в эту международную европейскую судебную инстанцию жалобы рассматриваются по специфической схеме. Полученная судебной инстанцией исковая жалоба может рас-

сматриваться: одним судьей; судебным комитетом из троих судей; судебной палатой из семи судей; большой судебной палатой.

Согласно действующему порядку рассмотрения исков, изначально все иски попадают в центральное судебное почтовое отделение. На следующем этапе иск поступает в юридический департамент, где уже компетентный специалист изучит иск, присвоит ему определенную категорию или же примет решение о том, что иск не входит в компетенцию ЕСПЧ.

После этого иск будет направлен на рассмотрение в суд.

Принятие конкретного решения по иску осуществляется судебным комитетом или палатой судей с вынесением последующего постановления. В постановлении уже указывается, был ли установлен судом факт нарушения Конвенции прав и свобод человека или же нет. Один же судья не может выносить судебного решения. Единично у него есть только полномочия по рассмотрению иска и признания его недействительным.

На следующем этапе вынесенное постановление будет направлено сторонам иска и в министерский комитет Европейского Совета.

Обязанности по контролю над исполнением вынесенного ЕСПЧ решения возлагаются на министерский комитет Европейского Совета. Кроме того, данная организация будет обязана следить за соблюдением сроков и размеров выплат материальных компенсаций пострадавшей стороне со стороны государства [3, с. 156]. Также государство должно будет предпринять определенные меры, по устранению существующих расхождений в национальном законодательстве с нормами, прописанными в международной Конвенции по правам и свободам человека.

Стоит отметить, что за многолетнюю историю существования Европейского суда по правам человека пока еще не было государств, которые входят в состав Совета Европы, которые бы отказались от исполнения вынесенного ЕСПЧ итогового судебного решения [4, с. 166]. Важно понимать, что факт неисполнения государством таких судебных решений, может стать веским основанием для приостановления членства страны в Европейском Совете. Поэтому, все страны, для исключения вероятности возникновения серьезных политических последствий, строго придерживаются политики исполнения решений ЕСПЧ.

Литература:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950: офиц. текст по состоянию на 13.05.2004 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 18.05.1998. — № 20. — Ст. 2143.
2. Афанасьев Д. В. Подача жалобы в Европейский суд по правам человека: учебное пособие / Д. В. Афанасьев. — М.: Статут. — 2012. — 604 с.
3. Регламент Комитета министров Совета Европы «О порядке контроля за исполнением постановлений Европейского суда по правам человека и условий мировых соглашений» от 10.05.2006 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. — 2007. — № 2. — С. 150–156.
4. Сильченко И. О. Исполнение решений Европейского Суда / И. О. Сильченко. // Вестник Омского дважды университета. Серия «Право». — 2014. — № 3. — С. 163–166.

К вопросу о принципах государственной судебной службы

Цыпкайкина Екатерина Владимировна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Необходимость проведения данного исследования вызвана существующими специфическими особенностями прохождения государственной гражданской службы в аппаратах судов общей юрисдикции, которые обусловлены особым характером профессиональной деятельности служащих суда. Целью исследования является выявление уникальных принципов государственной судебной службы на основе анализа Федерального закона № 58-ФЗ, Федерального закона № 79-ФЗ, проекта федерального закона о государственной судебной службе в их системной взаимосвязи. Для достижения поставленной цели автором решались следующие задачи:

- анализ теоретических подходов к научной категории «принцип права»;
- характеристика легально закрепленных общих принципов государственной службы и частных принципов государственной гражданской службы;
- анализ правотворческой деятельности в сфере интеграции в правовую материю специальных принципов судебной службы и ее промежуточных итогов.

В результате обоснована необходимость выделения принципов судебной службы из общей системы принципов государственной службы.

Ключевые слова: система государственной службы, государственная гражданская служба, судебная служба, принципы права.

Необходимость исследования принципов прохождения государственной службы применительно к судебным органам государственной власти объясняется тем обстоятельством, что указанный институт отражает уровень восприятия позитивных явлений правовой действительности в контексте реализации государственно-служебных отношений, которые являются фундаментом концепции государственной службы.

Принципы права, как наиболее общая категория, разработанная представителями науки теории права, понимаются в качестве «основных идей» и «руководящих начал» данного явления. Более того, дефиниция «принцип права» в научных исследованиях, посвященных различным отраслям права трактуется практически идентично друг другу. В этой связи Безруков С.С. отмечает: «В подавляющем большинстве случаев представители той или иной отрасли права основывают свои рассуждения исключительно на выводах теории права, лишь незначительно приспособивая их к специфическим условиям правоотношений в конкретной отрасли права» [1, с. 25].

В свою очередь Барабаш А.С. делает обоснованный вывод о том, что «вне зависимости от того, что разные ученые вкладывают в содержание правовой категории «принцип», остается главное: это основа, которой должны соответствовать нормы той или иной правовой отрасли» [2, с. 99].

Принципы необходимо исследовать в контексте специфических особенностей правоотношений конкретной отрасли права.

На законодательном уровне существует двухуровневая система закрепления принципов государственной гражданской службы в судебных органах. Статья 3 Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ [3] закрепляет основные принципы построения и функционирования системы государственной службы. В свою очередь, ст. 4 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ [4] устанавливает принципы государственной гражданской службы как отдельного вида государственной службы. В этой связи, Хоринхоев А.О. сделал обоснованный вывод о том, что «система взаимосвязанных принципов охватывает

государственную службу как правовой, социальный и организационный институты» [5, с. 56].

Как известно, сотрудники аппарата судов являются государственными гражданскими служащими, что подтверждается Реестром должностей федеральной государственной гражданской службы, утвержденный Указом Президента РФ № 1574 от 31.12.2005 г. [6] Следовательно, в своей деятельности они должны руководствоваться принципами государственной и государственной гражданской службы, действие которых происходит в системной взаимосвязи.

Судебная деятельность как общая категория состоит из деятельности судей по отправлению правосудия, а также из обеспечительной деятельности сотрудников аппарата суда, предназначение которой заключается в содействии процессу отправления правосудия. Ученые выделяют фундаментальные принципы судебной деятельности: независимость, исключительность, открытость, подзаконность, властный характер полномочий суда, а также соблюдение строгой процессуальной формы [7, с. 146].

Именно аппарат суда обеспечивает непрерывную и бесперебойную деятельность судей по отправлению правосудия, тем самым государственные служащие аппаратов судов участвуют в осуществлении судопроизводства. При этом, исполняя должностные обязанности, помощники судей и секретари судебных заседаний выполняют не только обеспечительные, организационного характера функции, но и реализуют процессуальные функции. В частности, ст. 47.1 ГПК РФ [8] закрепляет процессуальный статус помощника судьи в качестве самостоятельного участника гражданского судопроизводства. Более того, правовой статус помощников судей и секретарей судебного заседания конкретизируется положениями ведомственных нормативных правовых актов Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. Все это создает объективные предпосылки для выделения государственной службы в судебных органах в самостоятельный вид государственной службы.

С 2013 года органы судейского сообщества активно занимаются продвижением вопроса о выделении судебной службы

в отдельный вид государственной службы. В 2017 году направлен в Государственную думу Федерального Собрания РФ Проект Федерального закона № 102341–7

«О государственной судебной службе Российской Федерации» [9] (далее — Проект), статья 2 которого закрепляет в качестве предмета правового регулирования отношения, связанные с прохождением государственной судебной службы и определением правового статуса служащего судебной службы. Внесение указанного законопроекта явилось результатом кропотливой подготовительной работы, которая осуществлялась несколько лет.

Статья 3 Проекта выделяет государственную судебную службу в качестве самостоятельного вида государственной службы, что соответствует положению п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ, которое закрепляет государственную гражданскую службу и военную службу в качестве видов государственной службы, а также допускает выделение государственной службы иных видов. В свою очередь, ст. 4 Проекта закрепляет перечень принципов государственной судебной службы, которые в целом повторяют принципы, содержащиеся в ст. 4 Федерального закона № 79-ФЗ.

Но при этом в тексте статьи присутствуют принципы, отсутствующие в Федеральном законе № 79-ФЗ и выделенные разработчиками законопроекта в качестве уникальных, присущих только государственной службе в судебных органах:

- законность организации и деятельности судебной службы;
- укрепление доверия граждан и организаций к судебной власти;
- обеспечение равного доступа граждан и организаций к правосудию;
- ответственность судебных служащих за подготавливаемые и принимаемые решения, неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей; — деполитизация судебной службы.

Литература:

1. Безруков С. С. Принципы уголовного процесса: дис... д-ра юрид. наук. М., 2016.
2. Барабаш А. с. О содержании понятия «принцип» в разных отраслях права // Российский юридический журнал. 2019. № 2.
3. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.06.2003, № 22, ст. 2063.
4. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215.
5. Хоринхоев А. О. Организационно-правовые проблемы государственной службы в аппаратах судов общей юрисдикции: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
6. Указ Президента РФ от 31.12.2005 № 1574 (ред. от 30.07.2020) «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» // Собрание законодательства РФ, 02.01.2006, № 1, ст. 118.
7. Воронин С. А. Принципы судебной деятельности в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
9. Проект Федерального закона № 102341–7 «О государственной судебной службе Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=156058#06119555610819307> (дата обращения: 22.09.2020).

Вызывает сомнение обоснованность включения принципа укрепления доверия граждан и организаций к судебной власти по причине наличия в ст. 4 законопроекта схожего по смысловому значению принципа взаимодействия с общественными объединениями и гражданами, что влечет излишнее дублирование. По нашему мнению, укрепление доверия граждан и организаций к судебной власти выступает желаемым результатом практической реализации принципа взаимодействия с общественными объединениями и гражданами и его нельзя рассматривать в качестве принципа. Следовательно, в целях устранения излишнего дублирования, данный принцип следует исключить из редакции законопроекта.

В целом, специальные принципы государственной судебной службы учитывают специфические особенности, присущие данному виду профессиональной деятельности.

Таким образом, без эффективной деятельности аппарата суда, состоящего из федеральных государственных гражданских служащих, невозможна качественная и результативная деятельность судей в сфере отправления правосудия. С учетом того, что правоотношения в сфере прохождения государственной гражданской службы в судебных органах обладают уникальными характеристиками, считаем необходимым закрепление на законодательном уровне государственной судебной службы. Соответственно, после вступления в силу Проекта Федерального закона № 102341–7

«О государственной судебной службе Российской Федерации», на законодательном уровне закрепятся и принципы прохождения государственной судебной службы. В целях устранения юридико-технических пробелов из действующей редакции ст. 4 законопроекта необходимо исключить принцип укрепления доверия граждан и организаций к судебной власти, который идентичен по смысловому значению принципу взаимодействия с общественными объединениями и гражданами.

Направления развития криминалистики, возникающие проблемы

Чайкина Регина Владимировна, студент магистратуры
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В данной статье рассмотрено понятия «криминалистика», «объект познания криминалистики», «предмет познания криминалистики». В работе отмечена необходимость совершенствования криминалистического обеспечения для более эффективного раскрытия преступности.

Ключевые слова: преступление, криминалистика, предмет криминалистики, объект криминалистики, криминалистическая тактика, криминалистическая техника.

Активное развитие научно-технического прогресса сказало не только на положительных моментах таких как, изобретения и открытия, но и негативно коснулось существенных изменений криминогенной обстановки, что привело к росту преступности и ее видоизменению. Техническое оснащение преступных группировок приводит к сложности в расследовании преступлений, а также увеличивает ее в международных масштабах. Преступная деятельность начинает приобретать интеллектуальный характер в таких сферах, как экономика, стремясь попасть и установить контроль над финансовой деятельностью, а также другими важными сферами общества и государства. [1]

Исходя из этого, необходимо совершенствовать криминалистическое обеспечение выявления и расследования преступлений путем глобальной единой стратегии международного уровня путем развития криминалистической науки, в частности, теории криминалистики, исследованием которой занялись такие отечественные ученые, как В. Ф. Орлова, И. А. Алиева, Л. Г. Горшенина, С. И. Цветкова, Г. Г. Зуйкова и многие другие.

А также необходимо исследовать общетеоретические вопросы других разделов науки криминалистика, например, в области криминалистической техники, тактики, методики.

Развитие общей теории криминалистики предполагает:

1. дальнейшее изучение закономерностей, составляющих предмет криминалистики, т.е. закономерностей механизма преступления, движения, потоков криминалистически значимой информации;
2. развитие методологических основ криминалистики, т.е. изучение возможностей интеграции в нее новых научных методов и разработка на этой основе криминалистических методик;
3. совершенствование криминалистической систематики и унификация языка науки с учетом новых научных достижений, например, информационных технологий;
4. пополнение системы частных криминалистических теорий новыми, за счет творческого использования достижений фундаментальных и прикладных наук.

Определение предмета криминалистики данное учеными постсоветского пространства в той или иной степени соответствует понятию данному Р. С. Белкиным:

«Криминалистика» — наука, о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования,

оценки и использования доказательств, основанных на познании этих закономерностей, специальных методах и средствах судебного исследования и предотвращения преступлений. [2]

Такие ученые, как В. Н. Терехович и Э. В. Ниманде дают следующее понятие предмету криминалистика:

«Объектом познания криминалистики» — является событие реальной действительности, которое отразилось в материальной среде.

«Предметом познания криминалистики» — являются закономерности расследования преступного деяния, как акта научного познания. Под научным познанием понимается, «разновидность познания реальной действительности, в процессе которого используют научные методы и средства познания, а само познание организуют так, чтобы оно отвечало целенаправленности, системности, объективности, проверяемости, наблюдаемости и другим требованиям научного познания.

На данном этапе развитие экономики идет в направлении расширения и углубления решаемых ею задач, что сказывается не только на появлении новых технико-криминалистических методов, средств, приемов, комбинаций, методик расследования, новых частных криминалистических учений и теорий, а также на постепенном изменении представлений о системе и предмете науки.

Довольно часто прорывные работы ученых опережая свое время остаются непонятными и не находя нужного применения в настоящем времени, остаются быть направлены в будущее. [3]

Развитие криминалистической техники, безусловно, сказывается на противодействии преступности. Направление криминалистической техники можно считать сформировавшимися, в случае, соответствия следующим критериям:

1. решение специфических криминалистических задач, которые не ставятся при исследовании подобных объектов в других сферах общественной деятельности;
2. специфика объектов исследования — вещественных доказательств и их распространенность, встречаемость в уголовном и гражданском судопроизводстве;
3. методологическая и методическая разработанность данного направления.

Указанным ранее критериям, соответствуют достаточно хорошо сформировавшиеся направления, становление которых отражает тенденции развития криминалистической техники и технологии:

1. криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий;

2. криминалистическое исследование звуковых следов (фоноскопия);

3. криминалистическое исследование запаховых следов человека (ольфактроника).

Криминалистическая тактика в условиях глобализации и противодействия организованной преступности развивается по следующим направлениям:

1. теоретическое уточнение содержания криминалистической тактики (в соответствии с современными представлениями о природе криминалистики), ее границ, связей с иными областями научного знания, углубленное исследование особенностей следственных ситуаций с использованием современных информационных технологий. Криминалистическая тактика претерпевает изменения, связанные с ростом возможностей предварительных и экспертных исследований и разработкой научно обоснованных рекомендаций по этому направлению. И в свою очередь, также воздействует на их развитие и совершенствование;

2. «технологизация» и «психологизация» криминалистической тактики, то есть, тенденция к использованию точных экспериментальных методов естественных, экономических, технических наук, а также судебной психологии и математической логики;

3. совершенствование существующих, а также разработка новых тактических приемов и типичных тактических комбинаций;

4. разработка тактики судебного следствия;

5. разработка рекомендаций в гражданском, арбитражном процессе, производстве по делам об административных правонарушениях. [4]

Перспективным также является использование компьютерных технологий, позволяющих произвести информатизацию и алгоритмизацию самого процесса расследования преступления, значительно сокращая время на рутинную работу по составлению различных документов процессуального и непроцессуального характера.

И также стоит отметить, роль и значение использования специальных знаний и основной процессуальной формы их применения — судебной экспертизы и относительно новой науки: «Теория судебной экспертизы».

«Предметом», которой являются — закономерности судебно-экспертной деятельности, как единого целого. Предмет частично перекрывается с предметом криминалистики, так как исследование доказательств, происходит, в том числе в ходе производства судебных экспертиз. [5]

Развитие теории судебной экспертизы и частных судебно-экспертных теорий и учений оказывает все большее влияние на базовую криминалистическую науку, то есть судебная экспертиза расширяет потенциал криминалистической техники, тактики и методики.

Литература:

1. Драпкин Л. Я. Криминалистика: Учеб. / Л. Я. Драпкин. — 2 изд. — М.: Проспект, 2011. 765 с.
2. Корчагин А. А. Проблемы теории и практики криминалистической методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам об убийствах: монография / А. А. Корчагин; под науч. ред. проф. В. К. Гавло. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 211 с.
3. Ищенко Е. П. Криминалистика: Учеб. / Е. П. Ищенко. — М.: Проспект, 2011. — 500 с.
4. Прасолова Э. М. Теория и практика криминалистической экспертизы: учеб. пособие. М., 1985. — 70 с.
5. Селиванов И. А. Научно-технические средства расследования преступлений: Автореф. дис., канд. юрид. наук, М. 1965–6 с.

Понятие юридического лица как субъекта корпоративного правоотношения

Шмер Александр Петрович, студент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Проблема юридического лица на сегодняшний день — одна из краеугольных в юридической науке. Так, разработкой данной проблемы в разное время занимались как философы, так и экономисты, а также социологи и юристы. Вместе с тем, на сегодняшний день обращение к институту юридического лица приобрело особую актуальность, так как деятельность юридических лиц направлена, прежде всего, на удовлетворение конкретных экономических, политических, а также социальных интересов государства, граждан, а также различных социальных групп населения.

Ключевые слова: юридическое лицо, корпоративное правоотношение, права, обязанности, правоспособность, дееспособность, учредительные документы.

Легальное определение юридического лица отражено в положениях ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). В качестве такого следует рассматривать организации, которые в соответствии с законом облагаются обособленным имущественным комплексом, а также отвечают

им по своим обязательствам. Юридически лица имеют право от собственного имени приобретать, а также в целом осуществлять гражданские права, предусмотренные действующим гражданским законодательством и нести гражданские обязанности.

Все создаваемые юридические лица подлежат регистрации, которая отображается в последующем в Едином государственном реестре юридических лиц. В связи с отмеченным А. О. Иншакова высказывает свое мнение о том, что «сложность в настоящее время состоит в том, что юридические лица могут иметь регистрацию в одном государстве, иметь место нахождения в другом, а в третьем государстве осуществлять основную предпринимательскую деятельность либо иметь там руководящие органы (центральный орган управления), тогда как учредители относятся к лицам различных государств» [4].

Что касается государственных унитарных предприятий, а также муниципальных унитарных предприятий и иных учреждений, то следует отметить, что все они относятся к той отдельной категории юридических лиц, в отношении которых их непосредственных учредителей закон наделяет вещными правами.

В свою очередь, те юридические лица, в отношении которых всех их непосредственные участники обладают корпоративными правами, в соответствии с корпоративным законодательством относятся, соответственно, к корпоративным организациям.

Всех юридических лиц наравне с иными действующими субъектами гражданских правоотношений, закон наделяют правоспособностью. В связи с этим указанные юридические лица могут иметь гражданские права, а также в целом соответствующие целям деятельности, которую они осуществляют и которая отражена в их учредительных документах. Также юридические лица несут обязанности, которые предопределяет их деятельность.

Закон предоставляет возможность юридическим лицам осуществлять наиболее разнообразные виды деятельности при условии, что для этого имеется специальное разрешение — лицензия [2].

Все права, которые предоставлены законом юридическим лицам, могут быть ограничены только в том случае, если это указано в действующем законодательстве Российской Федерации. Вместе с тем, решение, которое касается ограничения прав юридических лиц может быть оспорено в судебном порядке.

Правоспособность предоставляется юридическим лицам после того, как соответствующая запись будет внесена в Единый государственный реестр юридических лиц. Соответственно, правоспособность прекратится тогда, когда регистрационные органы Российской Федерации внесут в этот реестр сведения, которые касаются прекращения деятельности юридического лица в порядке, установленном законом [1].

Все юридические лица, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации, имеют право принимать участие в гражданско-правовых отношениях [6, с. 88–89].

В ст. 53 ГК РФ законодатель закрепил правило, в соответствии с которым любое юридическое лицо приобретает предусмотренные законом гражданские права и, помимо этого, принимает гражданские обязанности посредством органов, которые осуществляют свои полномочия от его имени. При этом, учредительные документы юридического лица могут предусматривать полномочия тем или иным образом выступать от

имени этого же юридического лица одновременно нескольким лицам. При чем, последние наделены правом действовать совместно, а также вне зависимости друг от друга. Закон в связи с этим обязывает соответствующие сведения включить в обязательном порядке в Единый государственный реестр юридических лиц.

Все действующие органы управления юридического лица, в соответствии с законодательством, могут иметь форму как единоличных органов, также в отдельности и коллегиальных избираемых органов.

Действующие в юридическом лице единоличные органы могут назначаться. При этом, состав высших органов управления юридического лица в большинстве случаев состоит из его основных учредителей (иными словами — участников) [6, с. 91].

Следует отметить, что каждое юридическое лицо, действующее на территории Российской Федерации, имеет определенные элементы индивидуализации. К таковым относятся, прежде всего, название юридического лица (его официальное наименование), место нахождения, а также юридический адрес.

Закон обязывает в наименовании юридического лица указывать его зарегистрированную организационно-правовую форму. На сегодняшний день гражданское законодательство Российской Федерации предусматривает следующие организационно-правовые формы юридических лиц:

- хозяйственные общества и товарищества;
- унитарные предприятия;
- кооперативы;
- учреждения и прочие [5].

В свою очередь, все юридические лица, которые являются коммерческими организациями, в обязательном порядке должны иметь фирменное наименование.

Что касается такого элемента индивидуализации юридического лица, как место нахождения, то следует отметить, что оно определяется местом, в котором была произведена его государственная регистрация.

Все юридические лица на территории Российской Федерации имеют право открывать представительства, а также обособленные филиалы.

В качестве представительства юридического лица следует рассматривать обособленное подразделение юридического лица, которое в соответствии с законом представляет, а также защищает его интересы. Зачастую официальное представительство располагается вне места нахождения соответствующего главного юридического лица.

В свою очередь, филиал юридического лица представляет собой обособленное подразделение юридического лица, которое располагается вне места нахождения этого же юридического лица, но, при этом, уполномочено осуществлять все его функции либо некоторую определенную часть из них. Филиал имеет право представлять юридическое лицо в вопросах, предусмотренных в учредительных документах юридического лица. Характерно то, что закон не наделяет филиалы и представительства таким же статусом юридических лиц [3, с. 75].

В целом, проведенное исследование позволяет следующим образом определить юридическое лицо: юридическое лицо — это организация, которая со стороны государства признается

в качестве субъекта права и в соответствии с законом которая обладает обособленным имуществом. Юридическое лицо само-

стоятельно несет ответственность всем своим имуществом, причем по своим обязательствам, которые взяло на себя.

Литература:

1. Алексеев С. С. Гражданское право [Текст]: учебник: с учетом новой редакции Гражданского кодекса РФ (Федеральных законов № 223-ФЗ, 245-ФЗ, 251-ФЗ) / [С. С. Алексеев и др.]; под общ. ред. С. С. Алексеева, С. А. Степанова; Ин-т частного права. — 4-е изд. Москва: Проспект, 2017—434 с.
2. Дудченко А. Ю. К вопросу о классификации юридических лиц. Современные тенденции развития науки и технологий. — 2015. — № 6–7. — С. 75–77.
3. Зинченко А. И. Гражданское право в схемах. Общая часть [Текст]: учебное пособие / А. И. Зинченко, И. В. Свечникова, Е. А. Зинченко; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина. Саратов: Поволжский ин-т упр. им. П. А. Столыпина — фил. РАНХиГС, 2017—120 с.
4. Иншакова А. О. Квалификация действий хозяйствующих субъектов, злоупотребляющих доминирующим положением посредством договоров в РФ и ЕС / Российская юстиция. № 4 — М.: Юрист, 2015. — С. 24–27.
5. Карпова Е. В. Особенности создания субъектов предпринимательской деятельности — юридических лиц. Устойчивое развитие науки и образования. — 2017. — № 4. — С. 50–55.
6. Маркова М. Г. Гражданское право. Особенная часть [Текст]: учебное пособие / М. Г. Маркова; Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права Санкт-Петербурга: СПб ИВЭСЭП, 2016—193 с.

Особенности развития концепции корпоративного управления и корпоративного контроля

Шмер Александр Петрович, студент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Сегодня основной научной дискуссией является отсутствие единой концепции, которая бы содержала бы в себе понятие, основные черты, систему, а также особенности развития такого явления, как корпоративное управление. Вместе с тем, для данного понятия характерным представляется достаточно большое разнообразие трактовок, которые даны с точки зрения управленческого, стратегического, а также правового (юридического), социального подходов в целом.

Ключевые слова: корпоративное управление, корпоративный контроль, органы управления, система, корпоративные права.

На сегодняшний день ни наукой, ни практикой не выработано понятия, которое бы содержало в себе основные черты, систему и особенности развития корпоративного управления. По мнению Н. В. Левина, дефиниция «корпоративное управление» содержит в себе такой элемент, как система. Последняя же состоит из таких составляющих, как:

- управление в целом;
- система органов управления в частности;
- система, направленная на осуществление контроля;
- система, регулирующая как управленческие, также и агентские отношения в системе корпоративного управления;
- система, которая состоит из правил и институтов, характерных для корпоративного управления;
- система стимулов [10].

По нашему мнению, сегодня имеет место многообразие подходов, которые характеризуют такое понятие, как «корпоративное управление». Вместе с тем, такое немалое их количество может говорить отдельно и о неоднозначности самой трактовки такого понятия, как, собственно, «система корпоративного управления». Все отмеченное порождает в целом дополнительную сложность, которая находит свое выражение

в процессе осуществления формирования теоретико-методологического аппарата, по своей сути, свойственного для корпоративного управления, если рассматривать его с точки зрения научного направления как правового.

Следует отметить, что первый раз концепция, заключающаяся в восстановлении корпоративного контроля, нашла свое отражение в материалах судебной практики, а именно — в положениях постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.06.2008 № 1176/08 [14]. Главный смысл указанной концепции — это присуждение одной из сторон, которые принимают участие в споре, определенной доли в уставном капитале отдельно взятого общества с ограниченной ответственностью (далее — ООО). При этом, такое приращение не имеет никакой взаимосвязи с последующим изъятием, собственно, указанной доли у другого лица как такового.

Чтобы более детально рассмотреть указанную нами концепцию, представляется возможным провести анализ следующего понятия, а именно — «корпоративный контроль». При чем, представляется возможным также проанализировать его соотношение с рассматриваемым нами правовым явлением, а именно — корпоративным управлением в целом.

На сегодняшний день законодательство, в котором нашли свое отражение положения, регламентирующие особенности деятельности, осуществляемой юридическими лицами, не содержат такого определения такого понятия, как «корпоративный контроль». Однако, его анализ можно найти в специализированной юридической литературе, положения которой посвящены, по своей сути, отдельно взятым аспектам, которые связаны с управленческой деятельностью действующих сегодня юридических лиц. Помимо этого, указанное нами понятие «корпоративный контроль» также упоминается в материалах судебной практики. Так, например, в деле по иску ООО «Юридическая компания» «Юр-Профи» к Е. В. Наумовой о взыскании задолженности по договору оказания юридических услуг, встречному иску Е. В. Наумовой к ООО «Юридическая компания» «Юр-Профи» о признании договора оказания юридических услуг недействительным, отмечено, что «между ООО «Юридическая компания» «Юр-Профи» (Исполнитель) и Наумовой Е. В. (Заказчик) заключен договор оказания юридических услуг, в соответствии с условиями которого, Исполнитель принял на себя обязательство оказать услуги Заказчику по ведению гражданского дела в суде общей юрисдикции по разделу совместно нажитого имущества и расторжению брака между Заказчиком и Наумовым С. М., ведению споров в арбитражном суде *о восстановлении корпоративного контроля* над ООО путем возврата долей в первоначальное состояние...» [16].

В свою очередь, в деле по иску Комарова Анатолия Николаевича к дачному некоммерческому партнерству «Ропшинские Горки» (ДНП «Ропшинские горки») о расторжении соглашения о создании технической возможности газоснабжения, взыскании денежных средств, судебных расходов, компенсации морального вреда, судом отмечено, что «с учетом того обстоятельства, что корпоративные отношения не предполагают взаимобусловленного характера обязательств, а взаимодействие их участников осуществляется с использованием средств *корпоративного контроля*, суд не находит оснований для применения норм законодательства о защите прав потребителей и предоставления истцу судебной защиты по избранному им способу» [17].

Вместе с тем, в рамках данного исследования представляется возможным провести анализ различных точек зрения исследователей по указанной проблеме. Так, А. А. Кириловых в качестве корпоративного контроля рассматривает возможность отдельно взятых, уполномоченных на это субъектов акционерных отношений осуществлять непосредственное оказание постоянного влияния на вопросы, связанные с последующим принятием как тактических, также и стратегических решений [9]. В свою очередь, по мнению исследователя И. С. Шиткиной, корпоративный контроль, как таковой, имеет тесную взаимосвязь с правом, которое по своей сути, заключается в возможности осуществлять управление не только акциями юридического лица, но также и всей производственно-хозяйственной деятельностью отдельно взятой корпорации. По мнению указанного автора, такой контроль также может быть осуществим также посредством распределения финансовых потоков на предприятии, обладания лицензиями, а также определенными технологиями и, собственно, посредством представления юридического лица (корпорации) на рынке в целом [13, с. 16].

При этом, Е. Г. Афанасьева в качестве корпоративного контроля видит ни что иное, как систему, которая связана с наблюдением, а также с осуществлением проверки соответствия всего осуществляемого процесса функционирования отдельно взятого объекта принятым решениям, для которых свойственен управленческий характер. К числу последних следует отнести законы, планы, а также нормы правил, нашедшие свое отражение в изданных на определенном уровне приказах. Вместе с тем, корпоративный контроль как таковой является, по своей сути, ничем иным, как результатом воздействия, которое оказывается со стороны отдельного субъекта на объект в отношении допущенных отклонений, имеющих место при нарушении требований управленческих решений в целом [6, с. 212].

В определенных случаях в судебной практике не находит отражение такой ответ на вопрос, что же собой представляет корпоративный контроль в целом. Вместе с тем, можно отметить имеющиеся в данном случае указания на систему правоотношений, характерных, в свою очередь, для рассматриваемого нами корпоративного явления. В качестве примера следует привести положения, которые нашли свое закрепление в постановлении, принятом Президиумом ВАС РФ от 27.01.2009 по делу № 10967/08. Так, в данном случае судом указано, что действия, которые осуществляются со стороны уполномоченных органов управления ООО, заключающиеся в одобрении, в частности, в отношении крупных сделок, всегда должны находиться, по своей сути, в сфере действия как раз таки корпоративного контроля в целом [15]. Также в данном положении ВАС РФ посредством толкования положений п. 1 ст. 40 Федерального закона «Об акционерных обществах» отметил следующее: «Положение данной нормы направлено на защиту прав акционеров на участие в управлении делами общества, поскольку размещение дополнительных акций путем закрытой подписки может изменить соотношение голосов акционеров на общем собрании, повлиять на получение корпоративного контроля другим лицом и повлечь существенное уменьшение количества голосов, принадлежащих акционеру, не согласному с принятым решением» [15].

Таким образом, проведя анализ точек зрения авторов, исследовавших сущность такого феномена, как корпоративный контроль, а также материалов судебной практики, в которой нашло свое отражение толкование указанного понятия, можно прийти к выводу, что корпоративный контроль, по своей сути, представляет собой ни что иное, как совокупность корпоративных прав, которыми наделены участники хозяйственного общества, которые могут выражаться в целом, посредством предоставления последним возможности, заключающейся в принятии или оказании влияния на принятие решений, в свою очередь, связанных с осуществлением деятельности, возложенной на ту или иную организационно-правовую модель юридического лица.

При этом, следует отметить то обстоятельство, что юридическая и экономическая концепции такое понятие, как «корпоративный контроль» в основном рассматривают через применение такого термина, как «корпоративное управление». Соотношение указанных понятий сегодня вызывает немало дискуссий и споров в научных кругах.

При этом, что касается определения такого понятия, как «корпоративное управление», то профессор В.В. Долинская рассматривает его в качестве урегулированной посредством применения норм права системы, заключающейся как в организационных, также и в имущественных отношениях, посредством которой отдельно взятая корпоративная организация может в последствии осуществлять реализацию, представление и последующую защиту прав и интересов инвесторов, а также, прежде всего, таких субъектов корпоративных правоотношений, как акционеры [8, с. 37–38]. При этом, другой исследователь — Л.В. Чрезов отмечает, что корпоративное управление — это ни что иное, как постоянное обеспечение отдельно взятых корпоративных интересов, которое может быть выражено в отношениях, связанных с осуществлением корпоративного контроля в целом [12, с. 154].

О том, что корпоративное управление, а также корпоративный контроль — это, как раз-таки, не тождественные понятия, утверждает исследователь И.С. Шиткина, с мнением которой следует согласиться. Так, по ее утверждению, контроль — это, прежде всего, оказание подавляющего влияния на отдельно взятую корпорацию, которое, по своей сути, определяет условия ведения последней разного рода предпринимательской деятельности. В свою очередь, управление представляет собой набор определенных механизмов, которые направлены на осуществление воздействия, а также на деятельность органов, осуществляющих в данном случае управление по разработке, а также утверждению и последующую реализации разного рода управленческих решений как таковых [13, с. 17–18].

Также следует отметить, что определенные различия в корпоративном управлении и корпоративном контроле можно найти посредством проведения анализа субъектного состава. Так, в соответствии с положениями, которые нашли свое отражение в ст. 65.3 ГК РФ в качестве субъектов корпоративного управления выступают непосредственно органы управления (а именно коллегиальный, а также единоличный исполнительный орган). При этом, субъекты корпоративных правоотношений — это, непосредственно, юридическое, а также физическое лицо. В данном случае речь идет о хозяйственном

обществе, учредителях, а также отдельно взятых участниках корпораций как таковых [11].

В свою очередь, представляется интересной точка зрения, которая была высказана А.В. Валеевой, которая считает, что корпоративный контроль, а также корпоративное управление в целом соотносятся именно как общее и частное. Так, указанный автор считает, что корпоративное управление как таковое всегда будет реализовано при осуществлении в целом корпоративного контроля. При этом, корпоративный контроль, по своей сути, предполагает осуществление корпоративного управления в целом [7, с. 100].

Таким образом, проведя анализ понятия «корпоративное управление» и его соотношения с таким понятием, как «корпоративный контроль», следует сделать следующие выводы.

В целом, такое понятие, как корпоративный контроль на сегодняшний день нуждается в дальнейшей разработке. Причиной тому является отсутствие рассмотренного определения в законодательстве Российской Федерации, что, по своей сути, вызывает определенные трудности при осуществлении эффективного урегулирования разного рода корпоративных отношений.

Отдельно следует отметить, что назрела необходимость проведения четкого разграничения таких понятий, как «корпоративный контроль», а также «корпоративное управление». При этом, следует на законодательном уровне закрепить их правовую природу как обособленных институтов гражданского права.

В связи с отмеченным представляется возможным предложить следующее определение:

Корпоративное управление представляет собой комплекс управленческих, а также финансовых элементов, правил и институтов, посредством которых могут быть реализованы полномочия хозяйственной собственности компании и, собственно, создан состав корпоративного контроля.

В свою очередь, под корпоративным контролем предлагается понимать корпоративный актив, обладание которым самым непосредственным образом связано с осуществлением установленных законом корпоративных прав участников корпорации, а также, прежде всего, права участвовать во всем управлении деятельностью корпорации (хозяйствующего субъекта).

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 15. ст. 1691.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018, с изм. от 03.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018, с изм. от 03.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — ст. 410.
4. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. ст. 785.
5. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 15.04.2019) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. ст. 1.
6. Афанасьева Е. Г. Корпоративное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — 648 с.
7. Валеева А. В. К вопросу о сущности гражданско-правовых средств / Сборник аспирантских научных работ юридического факультета. Вып. 13 / Под ред.: Абдуллин А. И. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2012. — С. 98–101.

8. Долинская В. В. О месте корпоративных отношений в предмете гражданско-правового регулирования / Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). № 10 — М.: ИЦ Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2015. — С. 33–40.
9. Кирилловых А. А. Корпоративное право. Курс лекций. — М.: «Юстицинформ», 2009. — 192 с.
10. Левин Н. В. Сущность корпоративного управления // Управление экономическими системами. педагогический менеджмент: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. — 2019. — С. 73–77.
11. Полухин Е. М. Субъекты корпоративных правоотношений и их обязанности // Пробелы в российском законодательстве. — 2013. — № 1. — С. 114–115.
12. Черезов А. В. Корпорации. Корпоративное управление / А. В. Черезов, Т. Б. Рубинштейн. — Москва: Экономика, 2006 (М.: Типография «Новости»). — 477 с.
13. Шиткина И. С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления и контролирующих лиц: реалии правоприменительной практики и тенденции развития законодательства / Предпринимательское право. № 3 — М.: Юрист, 2013. — С. 14–20.
14. Постановление Президиума ВАС РФ от 03.06.2008 № 1176/08 URL: http://arbitr.ru/?id_sec=353&id_doc=14405.
15. Постановление Президиума ВАС РФ от 27.01.2009 № 10967/08 URL: <http://www.arbitr.ru/>.
16. Решение Ленинского районного суда г. Перми № 2–2864/2018 2–2864/2018–М-2168/2018 М-2168/2018 от 19 ноября 2018 г. по делу № 2–2864/2018 URL: <https://sudact.ru/>.
17. Решение Ломоносовского районного суда Ленинградской области № 2–473/2018 2–473/2018–М-14/2018 М-14/2018 от 2 октября 2018 г. по делу № 2–473/2018 URL: <https://sudact.ru/>.

Условие о цене в договоре строительного подряда

Шпак Виктория Игоревна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье автором рассмотрены теоретические и практические проблемы определения условия о цене договора строительного подряда. В результате изучения доктрины и судебной практики освещены точки зрения об отнесении условия о цене к существенным условиям договора строительного подряда. Выявлены позитивные и негативные аспекты согласования сторонами договорных правоотношений условия о мягкой и твердой цене договора.

Ключевые слова: договор строительного подряда, цена, смета, подрядчик, заказчик, экономия.

По своей юридической природе договор строительного подряда является возмездным, то есть предполагает получение подрядчиком определенной платы от заказчика за построенный по заданию последнего объект либо за выполнение иных строительных работ. Вывод о возмездности договора строительного подряда не только следует из смысла норм общей части гражданского законодательства (ст. 423 ГК РФ), но и основан на буквальном толковании норм, непосредственно регулирующих рассматриваемые правоотношения (п. 1 ст. 740 ГК РФ).

Вместе с тем, вопрос о том, является ли существенным условием договора строительного подряда условие о цене до настоящего времени остается дискуссионным [8, с. 144]. В свою очередь, решение данного вопроса имеет существенное практическое значение, поскольку только с момента достижения сторонами согласия относительно существенных условий договор считается заключенным.

Следует отметить, что спор об отнесении цены договора к перечню существенных условий договора строительного подряда существует не только на уровне теоретических исследований, но и на уровне судебной практики.

При этом различия во взглядах исследователей и правоприменителей обусловлены неоднозначным толкованием норм гражданского законодательства.

В соответствии со ст. 740 ГК РФ заказчик по договору строительного подряда обязуется уплатить подрядчику за результат работ обусловленную цену. Термин «обусловленная цена» зачастую трактуется как цена, согласованная сторонами. Кроме того, в силу положений, установленных ч. 1 ст. 743 ГК РФ, подрядчик обязан осуществлять строительство и связанные с ним работы, в том числе, в соответствии со сметой, определяющей цену работ.

Ранее, трактуя вышеуказанные нормы как императивные, судебная практика при разрешении споров определяла цену в качестве существенного условия договора строительного подряда [5, с. 55].

Однако необходимо иметь в виду, что к регулированию отношений по договору строительного подряда применимы общие положения о договоре подряда. Так, исходя из смысла ч. 1 ст. 709 ГК РФ, при отсутствии в договоре указаний на цену работ, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные работы. Кроме того, согласно ч. 3 ст. 709 ГК РФ смета признается лишь одним из способов определения цены выполняемых работ.

На основании изложенного, в последнее время судебная практика исходит из того, что отсутствие согласованной цены

по договору строительного подряда не является основанием для признания договора незаключенным. Думается, что такая позиция обусловлена наличием механизмов, способных компенсировать отсутствие указания на цену в договоре.

При всем при этом необходимо учитывать, что в настоящее время все реже встречаются договоры с отсутствием указания на цену подлежащих выполнению работ по договору строительного подряда, в связи с тем, что отсутствие такого условия в договоре является существенным препятствием для планирования сторонами своей хозяйственной деятельности.

Чаще всего цена подлежащих выполнению по договору строительного подряда работ определяется исходя из фактических объемов работ и их сметной стоимости [6, с. 45] на основании сметы (ст. 743 ГК РФ). Смета утверждается заказчиком и является неотъемлемой частью договора строительного подряда (ст. 709 ГК РФ).

Цена договора строительного подряда в соответствии с ч. 4 ст. 709 ГК РФ может быть приблизительной (мягкой) или твердой. При отсутствии других указаний в договоре подряда цена работы считается твердой.

В случае если цена по договору строительного подряда является мягкой, оплате подлежат фактически выполненные работы согласно расценкам, отраженным в смете с учетом применения коэффициентов и индексов, действующих на момент приемки работ. Твердая же цена по договору предполагает возможность подрядчика получить установленную договором цену в случае достижения конечного результата работ, даже в том случае, если ему удалось отыскать более выгодные способы выполнения работ, требующихся для достижения соответствующего результата.

На стадии планирования строительной деятельности, включая стадию проектирования будущего объекта строительства либо реконструкции, зачастую не представляется возможным предусмотреть в полном объеме набор работ, выполнение которых приведет к достижению того результата, на который нацелен заказчик.

Учитывая указанное, в науке принято считать, что согласование условия о твердой цене в договоре строительного подряда призвано защитить интересы обеих сторон правоотношения. Выбирая твердую цену договора, заказчики пытаются уменьшить возможные риски на случай удорожания строительства, в свою очередь для подрядчика твердая цена может оказаться выгодной, поскольку его затраты могут быть намного меньше оговоренной цены [5, с. 56].

Однако на сегодняшний день судебная практика сталкивается с необходимостью разрешения ряда спорных ситуаций, связанных с согласованием в договоре строительного подряда условия о твердой цене, в связи с чем указанный вопрос предлагается осветить в рамках настоящей статьи.

В результате изучения актуальной судебной практики, выявлены две основные категории споров между заказчиками и подрядчиками, связанные с рассматриваемым вопросом: споры об оплате заказчиком согласованной в договоре твердой цены в случае выполнения подрядчиком работ на меньшую сумму, а также споры об оплате подрядчику стоимости дополнительных работ, необходимых для достижения конечного ре-

зультата строительства, но не предусмотренных договором строительного подряда.

В случае если фактическая стоимость работ, выполненных подрядчиком, оказалась меньше согласованной твердой цены, судебная практика разделяется на два подхода. В соответствии с первым подходом подрядчик имеет право на получение разницы между стоимостью выполненных работ и твердой ценой, указанной в договоре. Указанное право судебные органы связывают с фактом достижения подрядчиком результата строительно-монтажных работ, в виде построенного или реконструированного объекта.

Согласно второму, противоположному подходу, цена, подлежащая оплате по договору, должна формироваться исходя из объемов фактически выполненных работ.

Принимая во внимание анализ законодательства, полагаем, что вышеприведенный второй подход, применяемый при разрешении споров, искажает значение и смысл установления твердой договорной цены, заложенный законодателем.

Данный вывод обусловлен тем, что твердая договорная цена предполагает выплату подрядчику фиксированной суммы за достижение последним обусловленного результата работ.

Вместе с тем, указанная позиция должна применяться лишь в том случае, если обязательства исполнены подрядчиком надлежащим образом, в соответствии с иными согласованными сторонами условиями договора. Так, если разница между стоимостью выполненных работ и твердой ценой, указанной в договоре, сложилась за счет того, что подрядчик в ходе строительства отступил от условий договора (произвел работы в отступление от технической документации, использовав не предусмотренный способ выполнения работ, закупил материалы, не согласованные заказчиком, и так далее), он не может рассчитывать на получение твердой цены по договору в полном объеме.

В соответствии с ч. 1 ст. 710 ГК РФ в случаях, когда фактические расходы подрядчика оказались меньше тех, которые учитывались при определении цены работы, подрядчик сохраняет право на оплату работ по цене, предусмотренной договором подряда, если заказчик не докажет, что полученная подрядчиком экономия повлияла на качество выполненных работ.

Экономия подрядчика, речь о которой идет в ст. 710 ГК РФ, это, по своей сути, и есть разница между твердой ценой договора и стоимостью фактически выполненных работ. В процессе правоприменения смысл данной нормы был скорректирован судебной практикой, по причине чего, презюмируется, что экономия подрядчика имеет место лишь при условии выполнения всех предусмотренных договором подряда работ и связана с усилиями подрядчика по использованию более эффективных методов выполнения работ и/или произошла вследствие изменения на рынке цен на те материалы и оборудование, которые учитывались при определении цены договора [4, с. 65].

Относительно споров об оплате подрядчику стоимости дополнительных работ, необходимых для достижения конечного результата строительства, в доктрине на сегодняшний день укрепилась точка зрения, согласно которой подрядчик не вправе требовать возмещения разницы между твердой ценой и стоимостью фактически выполненных работ, в случае если дополнительные работы выполнены без согласования с заказ-

чиком. Так, подрядчик, не выполнивший обязанности по согласованию, лишается права требовать от заказчика оплаты выполненных им дополнительных работ и возмещения вызванных этим убытков, если не докажет необходимость немедленных действий в интересах заказчика, в частности, в связи с тем, что приостановление работ могло привести к гибели или повреждению объекта строительства [3, с. 36].

Вместе с тем, на сегодняшний день судебная практика по рассматриваемой категории дел не так однозначна, как кажется на первый взгляд. Суды при разрешении вопроса о не-

обходимости компенсации со стороны заказчика стоимости дополнительных видов работ исходят из потребности заказчика в таких видах работ. В случае если дополнительные объемы работ прямо предусмотрены проектной документацией, утвержденной в установленном порядке, суды приходят к выводу о том, что выполнение рассматриваемых работ являлось необходимым условием достижения результата работ в целом и, следовательно, обладает для заказчика признаками неосновательного обогащения, в связи с чем стоимость работ подлежит взысканию в пользу подрядчика.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть вторая 26 янв. 1996 г. N14-ФЗ// Собр. законодательства РФ.— 1996.— N5.— Ст. 410.
2. Воронова, А. А. Влияние дополнительных работ на цену договора строительного подряда / А. А. Воронова // Правовое государство: теория и практика. — 2016. — N1 (43). — С. 116-118.
3. Деменкова, Ю. Ю. Особенности прав и обязанностей сторон договора строительного подряда / Ю. Ю. Деменкова // Приволжский научный вестник. — 2012. — N1. — С. 32-37.
4. Джауба, И. В. Особенности рассмотрения споров, вытекающих из договора строительного подряда / И. В. Джауба // Вестник Московского университета МВД России. — 2012. — N4. — С. 64-67.
5. Лашманов, О. И. Актуальные проблемы регулирования отношений по договору строительного подряда / О. И. Лашманов // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». — 2017. — N1. — С. 55-58.
6. Лермонтов, Ю. М. Гражданско-правовая характеристика договора строительного подряда / Ю. М. Лермонтов // Бухгалтер и закон. — 2008. — N9. — С. 43-51.
7. Новиков, С. Н. Существенные условия договора строительного подряда: вопросы теории и практики / С. Н. Новиков, В. Н. Ткачев // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — N3. — С. 59-62.
8. Серкова, Ю. А. Классификация условий договора применительно к существенным условиям договора строительного подряда / Ю. А. Серкова // Ученые записки казанского государственного университета. — 2008. — N5. — С. 144-152.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 43 (333) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 04.11.2020. Дата выхода в свет: 11.11.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.